EH363
A952

Н. АФАНАСЬЕВ

БОРЬБА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ОБЛГИЗ ★ САРАТОВ ★ 1947

Н. АФАНАСЬЕВ

БОРЬБА ПАРТИИ БОЛЬШЕВИКОВ ЗА УСТАНОВЛЕНИЕ И УПРОЧЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

ОГИЗ
САРАТОВСКОЕ ОБЛАСТНОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
1947

EH363
A952

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б).
632439

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

К 1912—1914 гг. в России назревала новая социальная революция. Но революционный подъем был насильственно прерван первой мировой войной.

Война возникла в результате империалистических противоречий и велась за передел мира, колоний, рынков сбыта, источников сырья и сфер влияния.

Царское правительство, выражавшее интересы черносотенных помещиков и крупных капиталистов, стремилось воспользоваться войной для беспощадного подавления революционного движения.

Эсеры и меньшевики помогали буржуазии обманывать народ, скрывать империалистический, грабительский характер войны. Они проповедывали необходимость защиты буржуазного „отечества". Партия большевиков и в период войны осталась верной коренным интересам рабочего класса и крестьянства.

Большевики во главе с В. И. Лениным резко и непримиримо выступили против войны, разоблачая ее империалистический, грабительский характер, призывая бороться за превращение империалистической войны в войну гражданскую.

Затянувшаяся мировая война принесла народу неисчислимые бедствия и лишения. Заводы и фабрики закрывались, росла безработица. Сокращались посевы, народ голодал. Солдаты на фронте были

разуты и раздеты. Неподготовленное к войне царское правительство терпело поражение за поражением.

Все это вызывало ненависть и озлобление к царскому правительству среди рабочих, крестьян, солдат и интеллигенции. Народные массы стали понимать, что дальше так продолжаться не может, что выход только один — свержение самодержавия.

Революционное движение против войны, против царизма нарастало. В Петрограде, Москве, Баку, Нижнем-Новгороде и в других городах России начались забастовки, сопровождавшиеся антиправительственными демонстрациями. К рабочим присоединялись солдаты. В феврале 1917 года восставшие рабочие и солдаты Петрограда под руководством партии большевиков свергли царский режим.

Революционные события, развернувшиеся в Петрограде, распространились по всей России. Повсюду народ расправлялся с полицией, жандармами и царскими чиновниками. Рабочие и солдаты Петрограда, Москвы и других городов создавали по примеру 1905 года свои Советы.

Под ударами вооруженного народа, руководимого большевиками, в феврале 1917 года ненавистный царский строй рухнул. Но плодами этой победы, в результате предательства меньшевиков и эсеров, воспользовался не народ, а буржуазия. Лидеры соглашательских мелкобуржуазных партий втайне от большевиков договорились с представителями капиталистов о сформировании буржуазного Временного правительства.

Временное правительство защищало интересы буржуазии, помещиков и кулаков.

Но рядом с буржуазным правительством существовала и другая власть—Советы рабочих и солдатских депутатов, созданные по инициативе большевиков, являющиеся органами революционной диктатуры рабочего класса и крестьянства.

В стране создалось двоевластие.

* * *

Рабочие и крестьяне Саратовской губернии накануне первой мировой войны жили в таких же тяжелых условиях, в каких находились все трудящиеся в царской России. Война еще более ухудшила положение рабочих и крестьян.

В Саратове, Царицыне, Аткарске, Вольске и в других городах губернии фабрики и заводы закрывались, росла безработица. Тем же, кто оставался на производстве, приходилось работать по 10—12 часов в день, получая не более 30 рублей в месяц. С каждым годом цены на продукты и предметы первой необходимости росли. Возникали продовольственные и топливные затруднения. Население голодало.

Рабочие наиболее крупных промышленных центров губернии (Саратова и Царицына), активно участвовавшие под руководством большевиков в революции 1905—1907 гг., не прекращали борьбы с царизмом. В годы войны они устраивали политические забастовки и стачки, протестуя против империалистической войны и жесточайшей эксплоатации.

Большевистская программа-минимум, призывающая к свержению самодержавия, установлению демократической республики, восьмичасового рабочего дня, конфискации помещичьих земель, находила все большее сочувствие среди рабочих Саратовской губернии, становилась их жизненным требованием.

Война усилила разорение крестьянства, составлявшего 80 процентов населения губернии. В селах и деревнях оставались только женщины, дети и старики. Все трудоспособные мужчины были мобилизованы в армию. В крестьянских хозяйствах нехватало рабочих рук. В 1916 году посевная площадь в губернии сократилась на 343 тысячи десятин (на 16% по сравнению с 1913 годом). Налоги с каждым годом возрастали. Помещики и кулаки повышали арендную плату.

В 1917 году более половины крестьянских дворов губернии не имели даже такого несложного

сельскохозяйственного инвентаря, как соха, деревянная борона и т. п. Из каждых 10 дворов 4—5 были безлошадными, в то время, как крупные землевладельцы в среднем на хозяйство имели более 20 голов рабочего скота. *

Малоземелье (свыше 42 процентов крестьянских дворов губернии имели менее 3 десятин на хозяйство), отсутствие инвентаря и рабочего скота вынуждали крестьян итти в кабалу к помещикам и кулакам. За использование земли, инвентаря и т. п. крестьяне не только работали на землевладельцев, но и выплачивали громадные денежные суммы, отдавали половину урожая.

Крестьяне не раз поднимались на борьбу против своих угнетателей. Саратовская губерния издавна считалась одной из самых „неспокойных" в стране. Саратовские крестьяне активно участвовали в революции 1905—1907 гг. Они самовольно запахивали помещичьи земли, уводили скот, громили и жгли усадьбы, убивали помещиков и царских чиновников. Но действовали они тогда распыленно и неорганизованно. В 1917 году крестьяне выступали более настойчиво и решительно, требуя конфискации земли у помещиков и передачи ее крестьянам в бесплатное пользование. Нарастала борьба и против деревенских богатеев—кулаков.

Во время войны в Саратовской губернии находились многочисленные запасные полки, формировались и отправлялись на фронт маршевые роты. Воинские гарнизоны стояли в Саратове, Царицыне, Аткарске, Петровске, Кузнецке, Вольске и других городах.

Бесконечная муштра, палочная дисциплина царской армии порождали враждебное отношение солдатских масс к классово-чуждому офицерскому составу. Длительная изнурительная война вызывала страстное желание закончить, прекратить кровопро-

---

* „Таблицы статистических сведений по Саратовской губернии по данным сельскохозяйственной и городской переписи 1917 года". Саратов, 1919 год.

литие. Солдаты стали сознавать, что война ведется в интересах буржуазии и помещиков, а народу она приносит только бедствия и разруху.

С радостью и ликованием встретили рабочие, крестьяне и солдаты Саратовской губернии известие о свержении ненавистного самодержавия. В городах прошли многолюдные митинги и демонстрации, организованные большевиками. С красными флагами и знаменами рабочие и солдаты вышли на площади и улицы. Они арестовывали царских чиновников, жандармов, полицейских и урядников. В Саратове были арестованы губернатор, вицегубернатор, начальник жандармского управления, полицмейстер и т. д. В уездах и волостях подвергались аресту земские начальники и наиболее ненавистные помещики. На фабриках и заводах возникали фабрично-заводские комитеты и профессиональные союзы. Рабочие устанавливали восьмичасовой рабочий день. В деревнях избирались земельные комитеты. Крестьяне захватывали помещичью землю и делили ее между собой.

Стремясь установить свою власть, буржуазия лихорадочно создавала так называемые общественные исполнительные комитеты, которые должны были не допустить повторения революции 1905 года, удерживать рабочих и крестьян от решительных действий. Надежды буржуазии не оправдались. По всем городам губернии рабочие и солдаты создавали свои органы власти—Советы рабочих и солдатских депутатов.

2 марта 1917 года* состоялось первое заседание Саратовского Совета рабочих депутатов. Присутствовало 88 рабочих—представителей от 49 предприятий. За пять дней число депутатов возросло до 213 человек, представляющих 79 заводов и фабрик. Рабочие обратились к солдатам саратовского гарнизона с воззванием, призывая объединить силы. 3 марта саратовские большевики организовали встречу рабочих города с солдатами гарнизона. Де-

* Даты всюду даны по старому стилю.

сятки тысяч рабочих и солдат на Московской площади (ныне площадь Революции) восторженно приветствовали сообщение об отречении Николая II от престола. После митинга демонстранты направились к тюрьме и освободили 60 политических заключенных. На следующий день городской Совет рабочих депутатов пополнился представителями от воинских частей.

В первые же дни революции Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов вырос в значительную силу. Совет стал издавать свой печатный орган „Известия Саратовского Совета". Пять тысяч шестьсот экземпляров первого номера были моментально распроданы.

Почти одновременно был создан Совет рабочих депутатов в Царицыне, куда также вскоре вошли представители воинских частей. В Камышине и Петровске первоначально организовались Советы солдатских депутатов, а потом они слились в единый демократический орган рабочих и солдат. Несколько позднее были созданы Советы в Вольске и Кузнецке. В Аткарске в Совет рабочих и солдатских депутатов с самого начала вошли представители крестьян (от каждой волости по два человека).

Советы были проявлением создавшегося в ходе революции союза рабочих и крестьян. Они явились демократическими органами революционной власти народа.

Но в Советах Саратовской губернии большинство депутатских мест в эти дни заняли представители меньшевиков и эсеров, боявшихся революции и не желающих уничтожения капиталистического строя.

Соглашательские партии меньшевиков и эсеров получили большинство в Советах потому, что Саратовская губерния являлась наиболее типичной для царской России аграрной губернией, отсталой в экономическом отношении, в которой преобладали мелкособственническое раздробленное единоличное крестьянское хозяйство и мелкокустарное производство.

Промышленность в губернии была развита слабо. Она концентрировалась в двух наиболее крупных городах—в Саратове (150 промышленных предприятий с 25 тыс. рабочих) и Царицыне (35 тыс. рабочих), бывшем тогда уездным городом. Основной отраслью промышленности являлись пищевые предприятия: мукомольные, маслобойные, спиртоводочные и т. п. Только седьмая часть предприятий губернии представляла собой металлообрабатывающую промышленность. В ней было занято менее одной четверти рабочих губернии. Несмотря на сравнительную малочисленность, металлисты были авангардным отрядом саратовского и царицынского пролетариата. Разбросанные по мелким, полукустарным предприятиям, остальные рабочие не были достаточно организованы и сплочены. Более одной трети кадровых рабочих по мобилизации ушло в армию. Все это создавало благоприятную почву для мелкобуржуазного влияния на пролетариат Саратовской губернии.

В селах и деревнях губернии было сильным влияние эсеров. Фальшивые „друзья народа"—эсеры—использовали в своих политических целях ненависть крестьян к помещикам и кулакам. Прикрываясь лозунгом „Земля крестьянам", эсеры на деле защищали интересы помещиков и кулаков. Спекулируя этим лозунгом, обманывая крестьян, они издавна укрепились в Саратовской губернии, считая ее своей „вотчиной". Влияние эсеров распространялось и на солдат — тех же крестьян в военной форме.

Значительную роль сыграло и то, что в годы империалистической войны большевики губернии подвергались наибольшему преследованию царской полиции и многие из них находились в ссылке.

Широкие массы трудящихся в дни Февральской революции не успели еще разобраться в политических направлениях мелкобуржуазных соглашательских партий. Посылая представителей в свои органы власти, массы считали и верили, что Советы рабочих и солдатских депутатов осуществят все требования

революционного народа и что в первую очередь будет заключен мир.

„Но излишняя доверчивость рабочих и солдат сыграла с ними злую шутку. Эсеры и меньшевики и не помышляли о ликвидации войны, о завоевании мира. Они думали использовать революцию для того, чтобы продолжить войну. Что касается революции и революционных требований народа, эсеры и меньшевики считали, что революция уже закончилась, и теперь задача состоит в том, чтобы закрепить ее и перейти на рельсы „нормального", конституционного существования совместно с буржуазией".*

На местах, как и в центре, создалось двоевластие. Рядом с общественными исполнительными комитетами—органами диктатуры буржуазии—существовала другая власть—Советы рабочих и крестьянских депутатов.

Перед партией большевиков встала сложная задача—разъяснить массам империалистический характер Временного правительства и общественных исполнительных комитетов, разоблачить предательство эсеров и меньшевиков, показать, что добиться мира, удовлетворить все требования народа невозможно без замены власти буржуазии властью Советов рабочих и крестьянских депутатов.

Большевики Саратовской губернии настойчиво боролись за усиление роли Советов, за подлинные интересы рабочих и крестьян. Саратовская партийная организация была одной из старейших в стране. Созданная еще накануне революции 1905—1907 гг., она руководила революционным движением рабочих и крестьян, направляя борьбу масс против царизма. Даже в годы жестокой реакции в Саратове существовало сплоченное большевистское ядро. Не распалась организация и в годы империалистической войны.

Во время войны саратовские большевики выпускали легальный рабочий орган „Наша газета", в которой сотрудничали М. С. Ольминский, С. И. Мищ-

---

* История ВКП(б), Краткий курс, стр. 170—171.

кевич, В. П. Антонов и др. Газета организовывала и руководила местным забастовочным движением, призывала рабочих к сплоченности, разоблачала империалистический характер войны. Тираж ее доходил до 10 тысяч экземпляров, расходилась она далеко за пределы губернии, всюду пользуясь симпатиями рабочих масс.

Вскоре после запрещения „Нашей газеты" (20 октября 1915 года) большевики нашли другой путь для широкой легальной пропаганды. Не прекращая нелегальной работы, они охватили своим влиянием культурно-просветительное общество „Маяк", основанное саратовской либеральной интеллигенцией еще в 1912 году. „Маяк", посетителями которого были, главным образом, рабочие, большевики превратили в место массовой агитации.

Большевики вели непрерывную борьбу с мелкобуржуазными партиями меньшевиков и эсеров, разоблачая их как агентов буржуазии, привлекая на свою сторону все новые слои рабочих и крестьян. В результате активной деятельности большевиков революционное настроение трудящихся масс Саратовской губернии неуклонно возрастало.

После победы Февральской революции 1917 года саратовские большевики вышли из подполья. 4 марта был избран новый временный комитет РСДРП(б). Комитет обратился к рабочим с призывом вступать в большевистскую организацию, создавать партийные ячейки на заводах и фабриках. Среди рабочих и солдат города распространялась программа большевистской партии, отпечатанная в 3000 экземплярах.

10 марта в общедоступном театре большевистский комитет провел массовый митинг. Театр был переполнен рабочими и солдатами. На эстраде развевались красные флаги, на самом видном месте висел портрет К. Маркса. Лозунги и плакаты выражали требования революционного народа. Митинг прошел с большим успехом. С пением революционных песен участники митинга прошли по главным

улицам города. На фабриках, заводах и мастерских города также проходили многочисленные собрания и митинги рабочих. 23 марта в Саратове вышел первый номер газеты „Социал-Демократ“ — орган городского комитета РСДРП(б).

Авторитет большевиков непрерывно возрастал. Организация пополнялась новыми членами. 25 марта состоялось организационное партийное собрание, на котором присутствовало 150 членов партии. В момент же выхода из подполья в организации насчитывалось около 60 человек.

Собрание обсудило вопрос о современном политическом моменте. В принятой резолюции отмечалось, что Февральская революция совершена рабочим классом и крестьянством, но власть „формально передана в руки идеологов и представителей имущих классов... Временное правительство, состоящее из представителей буржуазии, не может разрешить всех вопросов и задач, созданных революцией... Перед рабочим классом стоит громадная задача *довести дело революции до конца...*“ В то же время, определяя отношение к Временному правительству, саратовские большевики заняли ошибочную позицию. В этой резолюции они писали об условной поддержке начинаний Временного правительства, вместо решительного отказа от какой бы то ни было поддержки.*

Вскоре после этого собрания комитет РСДРП(б) решил немедленно образовать большевистскую фракцию в Саратовском Совете рабочих и солдатских депутатов, организовать военную группу и так называемую ораторскую коллегию. 6 апреля комитет приступил к созданию пяти районных партийных организаций: городской, железнодорожной, военной, береговой и фабрично-заводской. В фабрично-заводском районе были созданы партийные ячейки на заводах „Жесть“, Бушкова, „Титаник“, на мельницах Шмидта и Рейнеке, на лесопильных заводах и других предприятиях.

* „Социал-Демократ“, № 2 от 31 марта 1917 года.

В марте и в начале апреля 1917 года саратовская партийная организация значительно выросла и окрепла, она охватывала своим влиянием уже многие заводы, фабрики и казармы.

Во второй половине апреля состоялась первая в легальных условиях общегородская конференция РСДРП(б), представляющая организацию уже в 1500 человек. Конференция подвела итоги работы большевиков с момента выхода из подполья.

С мест докладывали о быстром росте партийных организаций. На ряде предприятий рабочие целиком вступали в ряды большевиков. Районные партийные комитеты развертывали массовую агитационную работу.

На конференции широко обсуждался вопрос об объединении партии. Примиренец Мгеладзе упорно настаивал на объединении с меньшевиками. Но его предложение было отвергнуто. Конференция признала возможным объединение тех течений, которые ведут интернационалистскую политику, стоят на почве непримиримой классовой борьбы и отвергают „гражданский мир".

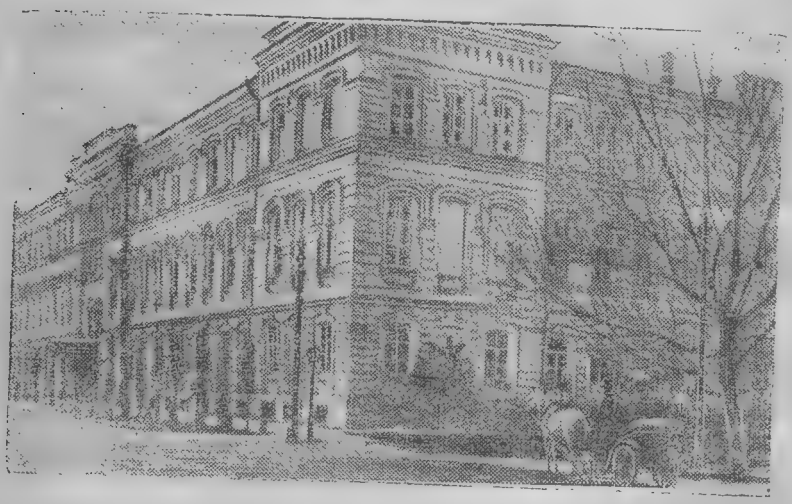
Подавляя соглашательские элементы в своих рядах, саратовские большевики сумели сохранить самостоятельность партийной организации. Однако многие из них были склонны к „революционному оборончеству", не могли еще сразу взять четкую и правильную линию поведения по отношению к Временному правительству и Советам рабочих и солдатских депутатов.

В передовой статье первого номера органа Саратовского комитета РСДРП(б)—газеты „Социал-Демократ" писалось о необходимости установления восьмичасового рабочего дня, конфискации помещичьих земель и о создании демократической республики. Вопрос о переходе ко второму этапу революции в статье не был даже поставлен.* В этом сказалась политическая отсталость ряда саратовских товари-

* „Социал-Демократ", № 1 от 23 марта 1917 года.

щей в результате долговременного пребывания многих из них в тюрьмах и ссылке.

Отсутствие вождей партии В. И. Ленина и И. В. Сталина чувствовалось не только в столицах, но и в провинции. Возвращение В. И. Ленина из-за границы и товарища Сталина из сибирской ссылки имело огромное значение для всей партии.



Здание бывш. духовной семинарии (ныне здание пединститута), где помещалась в 1917 г. саратовская военная организация РСДРП(б).

Апрельские тезисы В. И. Ленина, решения Апрельской конференции большевиков, ряд статей товарища Сталина в большевистской газете „Правда" внесли полную ясность по всем волнующим вопросам войны и революции. Они дали новую ориентировку партии, нацелили ее на победу социалистической революции в стране.

Саратовские большевики без колебания пошли за В. И. Лениным и товарищем Сталиным. Заслушав отчет своего делегата о работе Апрельской конференции, общегородское партийное собрание полностью одобрило и поддержало решения конференции. Собрание послало приветствие В. И. Ленину, в котором писало: „Собрание социал-демократов

большевиков в г. Саратове в количестве 700 человек горячо приветствует тов. Ленина... и других вождей российского пролетариата...“*

„Ленинская мысль,—писал один из саратовских большевиков,—постепенно была воспринята нами и вошла, можно сказать, в плоть и кровь. „Власть Советам!“—стало нашим лозунгом, который мы открыто провозглашали и на собраниях и в „Социал-Демократе“. Этот лозунг резко отделил нас от остальных партий. И не было, кажется, такого вопроса, обсуждая который мы не приходили бы к выводу: „Вся власть Советам!“... Все мы, наполнявшие „Социал-Демократ“ своими статьями, на все лады агитировали за него“.**

После Апрельской конференции саратовские большевики заняли правильную позицию по отношению к Временному правительству и Советам рабочих и солдатских депутатов. Руководствуясь решениями конференции, большевики развернули огромную работу по завоеванию масс на свою сторону, по боевому их воспитанию и организации, стремясь обеспечить себе большинство в Советах. Широкие массы трудящихся мобилизовывались на борьбу с Временным правительством.

20 апреля 1917 года Центральный Комитет партии большевиков призвал массы к протесту против империалистической политики Временного правительства, заявившего союзникам о „всенародном стремлении довести мировую войну до решительной победы“ и о верности царским договорам. По призыву большевиков десятки тысяч рабочих и солдат Петрограда вышли на улицы с лозунгами „Долой войну!“, „Вся власть Советам!“.

Известие о враждебных народу делах Временного правительства вызвало глубокое возмущение трудящихся Саратовской губернии. Саратовские большевики призывали рабочих и солдат „решитель-

---

* „Социал-Демократ“, № 15 от 14 мая 1917 года.
** Ж. „Пролетарская революция“, № 10, 1922 г., стр. 242.

ным образом протестовать против акта Временного правительства."*

15 мая в Саратове состоялось многолюдное собрание рабочих железнодорожных мастерских, посвященное обсуждению противонародной политики Временного правительства. Присутствовало около тысячи человек. Выступали представители всех партий. Один из кадетов, восхваляя ум и честность Керенского, предлагал послать приветствие Временному правительству. Выступивший за ним меньшевик оправдывал вступление своих лидеров в буржуазное правительство и доказывал, что победить буржуазию возможно путем „объединения (!) ее вокруг себя". И тот и другой призывали к поддержке Временного правительства. С резкой отповедью контрреволюционерам—кадетам и меньшевикам — выступили большевики. Они разоблачили соглашателей, которые пошли на сделку с буржуазией и доказали, что единственным выходом из создавшегося положения является передача всей власти в руки Советов. Рабочие-железнодорожники отвергли предложения кадетов и меньшевиков, поддержали требования большевистских ораторов.

Собрание работниц и рабочих табачной фабрики Левковича, обсуждая этот же вопрос, приняло резолюцию, в которой писало: „1) Коалиционное министерство с буржуазно-помещичьим большинством не в состоянии разрешить в желательном для народа духе ни вопроса о войне, ни вопроса о финансах, ни вопроса продовольственного. 2) Поэтому собрание отказывается от поддержки коалиционного министерства и заявляет о своей готовности оказать всемерную поддержку Советам Р. и С. Д. 3) Точно так же собрание отказывается от поддержки „Займа свободы".**

Подобную же резолюцию приняло собрание рабочих завода „Жесть". Против так называемого „Займа свободы", выпущенного Временным прави-

---

* „Социал-Демократ", № 9 от 28 апреля 1917 года.
** Там же, № 18 от 21 мая 1917 года.

тельством для финансирования войны, протестовали деревообделочники, солдаты 13-й роты 90-го пехотного полка, рабочие мебельно-паркетной фабрики и другие.

Во время майских выборов в Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов рабочие станции Увек, малой мельницы братьев Шмидт и других предприятий единогласно приняли все пункты большевистского наказа депутатам и избрали в Совет представителей большевистской организации.

Помимо работы в Совете, большевики завоевывали профсоюзы и фабрично-заводские комитеты, возникшие в первые дни после победы Февральской революции.

В начале мая 1917 года в Саратове существовало 18 профсоюзов, объединяющих 17 тысяч членов. По инициативе профсоюза металлистов был создан Союз союзов во главе с Центральным бюро профсоюзов. Большевистский партийный комитет направлял работу профсоюзных организаций. 29 апреля партийный комитет вынес решение о том, что „1. Бюро профсоюзов не может ограничиться работой чисто вспомогательной, ибо не может оставаться органом, исполняющим функции справочного характера. 2. Новые условия борьбы требуют создания мощного авторитетного руководящего органа...“*

Входя в правление профсоюзов, большевики руководили стачечной борьбой рабочих. Профсоюз „Игла“, правление которого находилось полностью в руках большевиков, с 20 марта по 19 мая провел 25 организованных стачек. К концу мая большевики завоевали большинство правлений и Центральное бюро саратовских профсоюзов. 31 мая на заседании Центрального бюро профсоюзов обсуждался вопрос о выборах в Совет рабочих и солдатских депутатов. Были зачитаны наказы большевиков, эсеров и меньшевиков. За наказ большевиков голосовало 12 человек, меньшевики собрали 3 голоса, эсеры—2. В Совет были избраны 2 большевика.

---

* „Социал-Демократ“, № 11 от 3 мая 1917 года.

632439

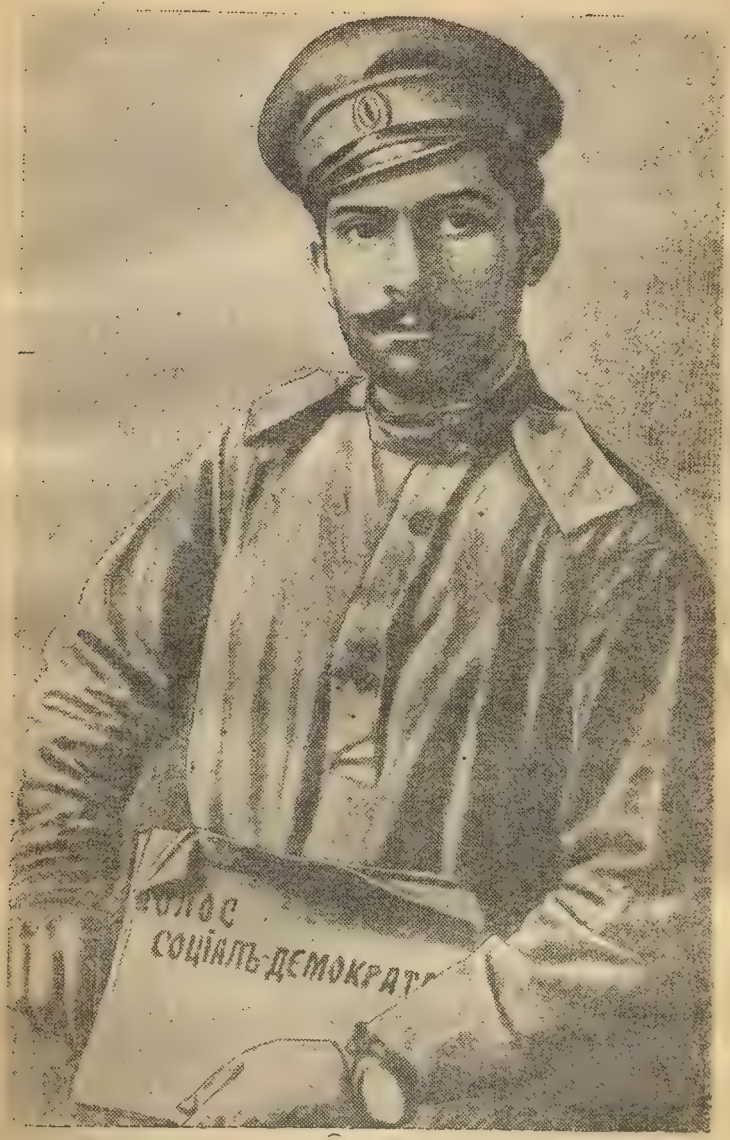
Большую работу провели саратовские большевики и среди солдат гарнизона. Крестьянская по составу, солдатская масса в первые дни революции находилась под сильным влиянием эсеров. Во время майских выборов саратовский гарнизон избрал в Совет подавляющее большинство эсеров. Саратовские большевики начали с того, что создали свою военную организацию, затем стали устраивать совместные митинги рабочих и солдат и постепенно охватывали гарнизон своим влиянием.

Важную роль в деле большевизации саратовского гарнизона сыграл Лазарь Моисеевич Каганович. Перед приездом в Саратов Л. М. Каганович имел уже семь лет активной партийной работы, подвергался арестам и ссылке. В мае 1917 года он отбывал военную службу в 7-й роте 92-го запасного пехотного полка, расквартированного в Саратове. В короткий срок Л. М. Каганович стал признанным руководителем Саратовской партийной организации. Он был членом городского партийного комитета, Исполнительного комитета Совета, руководителем местной военной организации РСДРП(б). При военной организации т. Каганович создал партийные курсы для солдат-большевиков, которыми лично руководил.

20 мая 1917 года Л. М. Каганович выступил на собрании военной организации большевиков с большим докладом. Саратовская газета „Социал-Демократ“ в отчете об этом собрании писала: „Слово берет т. Каганович. В своей речи оратор намечает ближайшие задачи социал-демократии и ее военной организации, в частности, коснувшись вопроса о войне, докладчик обрисовывает ее происхождение и смысл. Переходя к вопросу о мире, т. Каганович разъясняет лозунг мира без аннексий и контрибуций, указав, как понимает этот лозунг буржуазия... Многочисленное собрание шумно приветствовало докладчика“.*

---

* „Социал-Демократ“, № 19 от 25 мая 1917 года.



Л. М. Каганович в 1917 году.

В самые решающие моменты, когда меньшевистско-эсеровским ораторам на собраниях или митингах удавалось увлечь внимание аудитории, поднималась фигура в простой солдатской шинели и фуражке. Остроумно, предельно просто и доступно, Л. М. Каганович умел проникнуть в душу слушающих, овладеть ими и добиться перелома в настроении масс. Солдаты и рабочие всегда слушали его с огромным, неослабевающим вниманием.

В июне Л. М. Каганович был делегирован от Саратова на Всероссийскую конференцию большевистских военных организаций, где был избран членом Всероссийского бюро военной организации. По возвращении в Саратов он сделал ряд отчетных докладов о конференции, передал последние политические установки большевистской партии.

Всевозрастающая популярность Л. М. Кагановича среди солдат и рабочих вызвала особую ненависть к нему со стороны саратовской буржуазии и ее агентов—меньшевиков и эсеров. Путем гнусной клеветы и травли они пытались подорвать его авторитет среди масс.

Однажды Л. М. Каганович, отпущенный командиром роты по делам военной организации, не присутствовал в части во время поверки. Солдаты из эсеров обвинили его в уклонении от службы, стараясь этим вызвать недовольство остальных солдат. Но эсерам не поверили, многие солдаты выступили в защиту Л. М. Кагановича. Тогда командование, чтобы не допустить избрания Л. М. Кагановича в Совет, в день выборов назначило его в караул. Воспользовавшись его отсутствием, эсеры один за другим выступали перед избирателями, изощряясь в самой грязной лжи и клевете против большевиков. Но и эта попытка провалилась. Л. М. Каганович был избран депутатом Саратовского Совета.

Эсеры не успокоились. Во время пребывания Л. М. Кагановича на Всероссийской конференции в Петрограде, они вновь возобновили травлю, требуя возвращения его обратно в часть на том основании,

что его „послала какая-то большевистская организация, что он молодой солдат" и т. п. Вернувшись из Петрограда, Л. М. Каганович выступил с решительным протестом. Отвечая своим врагам, он писал: „...Я молодой солдат, но знайте, господа... что я старый солдат в рядах революционных. Я не был на позиции против внешнего врага, но я был на позициях против самодержавия, я не страдал в окопах, но я страдал в тюрьмах и скитаниях..." Разъясняя солдатам сущность преследования, тов. Каганович продолжал: „товарищам солдатам следует только понять, что, ведя травлю против меня, они, главным образом, ведут травлю против партии и военной организации... и когда они говорят, что какая-то там партия его избрала, они этим самым оскорбляют... ту партию, которая всегда, рискуя жизнью, идя на каторгу в тюрьмы и Сибирь, боролась против самодержавия и против угнетения бедных богатыми..."*

Л. М. Каганович возглавлял борьбу с троцкизмом и оппортунизмом в рядах Саратовской партийной организации.

В тревожные июльские дни, когда Временное правительство, расстреляв мирную демонстрацию петроградских рабочих, обрушилось на большевистскую партию, в Саратове была созвана вторая общегородская партийная конференция. С докладом о текущем моменте, отношении к июльским событиям и о дальнейших задачах выступил на конференции примиренец Мгеладзе. Перепуганный июльскими событиями, он предлагал отказаться от осуществления задач, выдвинутых революцией, отложить их на более благоприятное время. „Когда на западе грянет буря революции,—заявил примиренец,—тогда и задачи нашей революции получат осуществление".** По существу он оправдывал политику наступления на фронте, проводимую Временным правительством. Докладчика поддержал еще один оппортунист, ко-

* „Социал-Демократ", № 44 от 2 июля 1917 года.
** Там же, № 56 от 16 июля 1917 года.

Извѣщенія.

Комитетъ Военной Организаціи извѣщаетъ членовъ, сочувствующихъ, что въ понедѣльникъ 10 іюля, въ 7 час. вечера назначено общее собраніе.

Порядокъ дня:

Докладъ тов. Когановича о Всероссійскомъ съѣздѣ военныхъ организацій.

Духовная Семинарія. уг. Александровской и М-Сергіевской.

Извещение саратовской военной организации РСДРП(б) о выступлении Л. М. Кагановича.

торый заявил: „Идейно мы против наступления, но надо обратиться к армии и сказать, что все приказы должны быть исполняемы беспрекословно".*

Троцкистским утверждениям Мгеладзе и его сподручным был дан жесткий отпор. Саратовская партийная организация заняла правильную позицию по всем вопросам текущего момента.

Незадолго до своего ареста** Л. М. Каганович выступил на заседании Саратовского Совета с большим докладом, посвященным оценке политического момента. Он дал уничтожающую критику соглашательства меньшевиков и эсеров, настаивал на необходимости передать всю власть в руки рабочих и крестьян. В предложенной резолюции Л. М. Каганович писал: „...Для борьбы со всерастущим недовольством массы населения уже принимаются самые беспощадные меры—уничтожение гражданских свобод, тюрьмы, суды, смертная казнь, беспощадная травля революционных демократов и т. д. Только полный разрыв с буржуазной контрреволюцией и переход власти в руки революционной демократии может разрешить все задачи, выдвинутые революцией, и облегчит положение рабочего класса и всего беднейшего крестьянства..."***

Саратовский Совет, переставший уже в те дни отражать подлинное настроение масс, отказался принять эту резолюцию.

Но влияние большевиков в массах все возрастало. Рабочие и солдаты все больше понимали, что единственно революционной партией, защищающей их интересы, является партия большевиков. Ряды партии росли за счет лучших представителей рабочего класса и революционных солдат.

В июле 1917 года саратовская партийная организация насчитывала в своих рядах 3500 членов.

---

* „Социал-Демократ", № 56 от 16 июля 1917 года.

** При содействии меньшевиков и эсеров местными властями Временного правительства Л. М. Каганович был арестован за большевистскую агитацию и под конвоем отправлен на фронт.

*** „Известия Саратовского Совета", № 70 от 8 августа 1917 года.

За четыре месяца (март—июнь) она выросла в 58 раз. Тираж местной большевистской газеты „Социал-Демократ" увеличился до 8 тысяч экземпляров. Газета стала выходить ежедневно, спрос на нее непрерывно возрастал. В редакцию поступали приветственные письма и деньги рабочих и солдат. Рабочие лесопильного завода Бушкова писали: „Шлем наш горячий привет газете „Социал-Демократ", единственной в Саратове самоотверженной и истинной защитнице интересов всех угнетенных и порабощенных. Желая дальнейшего процветания дорогой нам газеты и укрепления позиции, ею занятой, мы досылаем остальные собранные между нами деньги... и впредь обещаем ей всякую моральную и материальную поддержку".*

Во время выборов в саратовскую городскую Думу (июль 1917 года) большевикам удалось добиться значительных успехов. По числу полученных голосов они заняли второе место после блока трех партий—меньшевиков, эсеров и Бунда. В городскую Думу прошло 13 большевиков.

Столь же быстро росло влияние большевиков и в уездных городах губернии. В Царицыне организация РСДРП возникла в 1905 г., но в период поражения первой революции она была разгромлена. В годы империалистической войны на Французском („Красный Октябрь") и Орудийном („Баррикады") заводах и среди железнодорожников было только несколько большевиков, которые и вели партийную работу.

На Орудийном заводе в 1914 году большевистскую работу проводил Климент Ефремович Ворошилов. Он создал на заводе Общество рабочих потребителей и рабочий хор. Отвлекая внимание царской охранки, тов. Ворошилов привлек в эти организации рабочих не только Орудийного, но и других заводов, проводя среди них большевистскую агитацию и пропаганду. Многие из этих рабочих впоследствии приняли активное участие в революционных событиях 1917 года.

---

* „Социал-Демократ", № 48 от 7 июля 1917 года.

К. Е. Ворошилов в 1917 году.

В марте 1917 года в Царицыне состоялось первое городское партийное собрание. Вскоре после этого собрания царицынская организация окончательно оформилась, но в нее входили и большевики и меньшевики. В этом значительную роль сыграл троцкист С. Минин, примиренчески относившийся к соглашателям. Одновременно была создана партийная организация на Французском заводе. 22 марта у контрольных ворот этого завода состоялся полуторатысячный митинг рабочих. Выступивший на митинге большевик призывал рабочих вступать в РСДРП(б). Через три дня в помещении заводской школы собрались рабочие, желавшие вступить в ряды социал-демократов. Записалось 20 человек, был избран заводской партийный комитет.

Царицынская партийная организация быстро росла. Менее чем за полмесяца в ее рядах уже насчитывалось 380 членов. Совместное пребывание в одной организации с меньшевиками сковывало деятельность большевиков в их борьбе за влияние на массы. В апреле в Царицын приехал Яков Ерман посланный Центральным Комитетом большевиков, для руководства партийной работой. Я. Ерман возглавил борьбу против оппортунистических взглядов С. Минина и настойчиво стал добиваться размежевания с меньшевиками.

Острая борьба между большевиками и меньшевиками развернулась на собрании членов царицынской организации РСДРП, состоявшемся 10 мая. На собрании был заслушан вопрос об организации партийной газеты „Борьба". Партийный комитет предложил редакцию в составе одних большевиков. Меньшевики запротестовали. Собрание не приняло протеста. После этого меньшевики в количестве 30 человек демонстративно покинули собрание. Изгнав из своих рядов меньшевиков, царицынская организация РСДРП развернула подлинно большевистскую работу.

Первый номер газеты „Борьба" вышел 18 мая. На страницах своей газеты царицынские большевики повели энергичную агитацию среди рабочих и

солдат, охватывая большевистским влиянием все более широкие массы трудящихся. „Борьба“ разоблачала империалистическую сущность „Займа свободы“ и июньского наступления на фронте, разъясняла рабочим смысл июльских событий в Петрограде.

Рабочие крупнейших металлургических заводов Царицына (Французский и Орудийный), завода Валлос (теперь „Ильич“) и бр. Серебряковых (ныне „Красная застава“), лесопильных заводов, береговые рабочие и грузчики стали прочной опорой большевиков. Значительным влиянием пользовались большевики также среди рабочих железнодорожных мастерских и депо. Другой силой, на которую опирались царицынские большевики, были солдаты местного гарнизона, особенно 141-го пехотного полка.

Рост сознательности и организованности царицынского пролетариата происходил исключительно быстро. Царицын в короткий срок стал значительным революционным центром.

Возрастающее влияние большевиков объяснялось тем, что они твердо руководствовались в своей работе указаниями В. И. Ленина, его Апрельскими тезисами и решениями Апрельской конференции. Ведя постоянную борьбу с меньшевиками и эсерами, большевики настойчиво завоевывали массы. Об этом красноречиво свидетельствует ряд митингов, состоявшихся в Царицыне в июне 1917 года.

2 июня на одной из городских площадей офицерами 98-го полка был организован митинг, на котором присутствовали солдаты гарнизона и рабочие царицынских предприятий. Обсуждался вопрос о наступлении на фронте. Меньшевики и эсеры высказывались за наступление, большевики говорили против. Митинг принял резолюцию большевиков, направленную против наступления.

7 июня на митинге, посвященном обсуждению международного положения, меньшевистские ораторы выступали за создание штурмовых батальонов. Большевики высказывались против. Митинг также принял резолюцию большевиков.

13 июня царицынские большевики организовали митинг по поводу выборов в городскую Думу. Участники митинга постановили голосовать на выборах за большевиков.

На выборах в городскую Думу большевики одержали новую победу, получив 39 мест—лишь на два места меньше блока меньшевиков, эсеров и бундовцев.

Многотысячные митинги рабочих и солдат продолжали неизменно поддерживать большевиков, а Царицынский Совет в это же время выносил одну за другой соглашательские резолюции. Однако под давлением масс Царицынский Совет 10 июля первым в Поволжье вынес решение о переходе всей власти в руки Советов.

Успехи царицынских большевиков вызвали яростные протесты буржуазии. „Красный Царицын", „Царицынская республика", „Царицынская анархия", „Царство большевиков" — провозглашали заголовки контрреволюционных газет.

Революционный Царицын уже в тот период стал гордостью российского пролетариата.

Боевое сплочение масс, рост их революционной сознательности происходили и в Саратове. Меньшевики и эсеры теряли свое влияние. Саратовский соглашательский Совет, все больше скатывающийся к прямой поддержке Временного правительства, вызвал к себе враждебное отношение рабочих и солдат города. Эта враждебность особенно ярко проявилась, когда Саратовский Совет вынес резолюцию об отправке на фронт солдат 90 и 91-го запасных полков. Собрание представителей этих полков отвергло резолюцию Совета.

Член Исполкома Саратовского Совета эсер Телегин был вынужден 1 июля 1917 года заявить: „Совет бессилен... ибо у него нет опоры... Нужно призвать к порядку неподчиняющихся приказам, необходимо создать силу и поставить ослушников революции на надлежащее место..." * „Социалисты"-

---

* „Саратовский Совет Р. Д.", сб. документов. Саратов, 1931 г., стр. 155.

предатели заговорили подлинным языком открытых врагов народа.

Расстрел июльской демонстрации в Петрограде и начавшееся гонение большевиков были переломным моментом в развитии революции. Вместе с тем, это был сигнал к повсеместному наступлению на революционных рабочих и солдат.

Двоевластие кончилось. „Кончилось в пользу буржуазии, ибо вся власть перешла в руки Временного правительства, а Советы с их эсеро-меньшевистским руководством превратились в придаток Временного правительства.

Кончился мирный период революции, ибо в порядок дня был поставлен штык". *

---

* История ВКП(б); Краткий курс, стр. 187.

ОРГАНИЗАЦИЯ ОКТЯБРЬСКОГО ШТУРМА В САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНИИ

В обстановке разгула контрреволюции и невероятной травли большевиков со стороны буржуазной и мелкобуржуазной печати, 26 июля 1917 года в Петрограде собрался VI съезд партии. Съезд проходил нелегально. Находясь в подполье, В. И. Ленин держал тесную связь со своими соратниками—с товарищами Сталиным, Свердловым, Молотовым, Орджоникидзе. Через них он руководил работой съезда.

„Все решения VI съезда были направлены на подготовку пролетариата и беднейшего крестьянства к вооруженному восстанию. VI съезд нацелил партию на вооруженное восстание, на социалистическую революцию". *

По предложению товарища Сталина VI съезд обратился с манифестом к рабочим, солдатам и крестьянам России. „Готовьтесь же к новым битвам, наши боевые товарищи! Стойко, мужественно и спокойно, не поддаваясь на провокацию, копите силы, стройтесь в боевые колонны! Под знамя партии, пролетарии и солдаты! Под наше знамя, угнетенные деревни!" ** — такими словами заканчивался манифест.

От Саратовской партийной организации на съезде присутствовало два делегата (Васильев-Южин и

---

* История ВКП(б). Краткий курс, стр. 191.
** Там же.

Плаксин), от царицынской — один. Решения VI съезда партии, указания Ленина и Сталина явились для большевиков Саратовской губернии руководящими директивами в борьбе за власть.

Для того, чтобы предотвратить надвигающуюся революцию, буржуазия в центре и на местах стала готовиться к разгрому Советов. В Москве было созвано Государственное совещание, с трибуны которого Керенский угрожал „железом и кровью" подавить всякие попытки революционного движения. Претендент в диктаторы, контрреволюционный генерал Корнилов требовал „упразднить Комитеты и Советы".

В эти дни в Саратовской губернии также началось подавление очагов революции. В конце июля по распоряжению Керенского, при активном содействии меньшевиков и эсеров, из Саратова в Царицын была послана военная экспедиция в составе 500 юнкеров и 500 оренбургских казаков с четырнадцатью пулеметами и двумя полевыми орудиями. Отрядом командовал начальник саратовской юнкерской школы полковник Корвин-Круковский. Его сопровождал правительственный комиссар эсер Корни-де-Бад.

Приехав в Царицын, полковник Корвин-Круковский заявил, что он прибыл с отрядом войск по приказанию самого Керенского для восстановления „революционного" порядка и дисциплины и подавления „всяких анархических выступлений как справа, так и слева".

Фактически полковник Корвин-Круковский повел жестокую борьбу против царицынского пролетариата и большевиков. В тот же день был арестован Яков Ерман, а также редактор газеты „Борьба" и многие большевики 141 и 155-го полков. Газету „Борьба" закрыли. В городе было введено исключительное положение, граничащее с военной диктатурой.

С прибытием отряда контрреволюционные силы города оживились. Предприниматели усилили наступление на пролетариат. Они стали игнорировать

фабрично-заводские комитеты. Началась травля Совета и большевиков. В городе вновь стал издаваться „Республиканец"—орган местной буржуазии, недавно закрытый Советом за контрреволюционную агитацию.

Действия карательного отряда вызвали взрыв негодования царицынского пролетариата. По городу прошла волна массовых митингов, собраний рабочих и солдат. 29 июля береговые рабочие протестовали против ареста большевиков. Они требовали удаления из города отряда Корвин-Круковского, немедленного освобождения Якова Ермана и других арестованных товарищей. С такими же требованиями в Совет приходили делегации с Французского, Орудийного, лесопильного и других заводов, а также от частей гарнизона.

Меньшевики и эсеры заняли соглашательскую позицию. На заседании Исполнительного комитета Царицынского Совета 27 июля они стремились доказать необходимость пребывания отряда в городе. Представитель военного министра эсер Корни-де-Бад, выступивший на заседании, лицемерно заявил, что он сам является социалистом и с уважением относится к большевизму, как идейному течению. Но к этому течению, по его мнению, примкнули люди, которые губят дело революции. С такими людьми, а не с большевизмом отряд и будет бороться. Председатель Царицынского Совета меньшевик Шевченко приветствовал заявление Корни-де-Бад.

Большевики заняли резко отрицательную позицию по отношению к отряду. Они оценили его как силу буржуазной контрреволюции. В знак протеста вся большевистская фракция покинула заседание. Оставшись одни, меньшевики и эсеры приняли постановление, санкционирующее контрреволюционные действия отряда.

Ведя борьбу с оппортунистами и примиренцами, царицынские большевики вынуждены были в то же время выправлять ошибки отдельных своих товарищей. На другой день после прибытия Корвин-Круковского в Царицын местная партийная газета

„Борьба" опубликовала две статьи, призывающие царицынских рабочих к вооруженному выступлению. Партийный комитет предложил немедленно снять эти статьи. Но это не спасло газету. „Борьба" была закрыта, редактор ее арестован.

Вышедший вскоре вместо запрещенной газеты „Листок борьбы" в своем первом номере исправил ошибку „Борьбы", опубликовав обращение к рабочим и солдатам:

„Спокойствие, товарищи. Пусть будет так же холоден ваш разум, как горячо ваше сердце. Пусть будет вам ясно, что только врагам революции выгодно будет ваше появление на улицах и ваша забастовка, что только черные вороны ждут безрассудных шагов, ждут первого выстрела, ждут момента, когда можно будет устроить над вами кровавый праздник".

Царицынские большевики предостерегали массы от преждевременного выступления, сохраняли и готовили силы для решающих битв. Трудящиеся города в подавляющем большинстве шли за своим верным руководителем, за большевистской партией.

Меньшевикам и эсерам угрожала полная изоляция. Боязнь потерять влияние на массы заставила их изменить тактику. 5 августа на заседании Исполнительного комитета Совета они решили послать делегатов в ЦИК и Временное правительство с просьбой отозвать отряд Корзин-Круковского из Царицына. Однако отряд продолжал разгром революционных сил Царицына.

Маршевые роты 141 и 155-го революционных полков были отправлены на фронт. Сами полки были выведены из Царицына, 141-й полк переброшен в Саратов, 155-й полк — в Кузнецкий уезд, Саратовской губернии. Против большевиков продолжались репрессии. Свобода слова и собраний была фактически ликвидирована. Усилилась черносотенная агитация. Контрреволюционные элементы города все более наглели.

Царицынский комитет РСДРП(б) решил провести 17 августа однодневные забастовки протеста против

Московского государственного совещания. В связи с этим в ночь на 17 августа Корвин-Круковский произвел новые аресты большевиков, но предотвратить забастовку не смог. На призыв большевиков откликнулся весь царицынский пролетариат. В этот день не работали ни один завод, ни одна фабрика. В забастовке участвовало 35 тысяч рабочих. Жизнь в городе замерла. Среди рабочих началось брожение. В любой момент могло возникнуть стихийное движение. Собрания рабочих требовали немедленно отозвать отряд Корвин-Круковского из города. Керенский не торопился. Он одобрил действия отряда и оставил его в Царицыне до „особого распоряжения". Это еще более развязало руки бравому полковнику.

Июльские выборы в городскую Думу, на которых большевики получили половину мест, были отменены. Новые выборы были назначены на август. Несмотря на репрессии, большевики решили принять участие в выборах и на этот раз.

Новые выборы в городскую Думу происходили 27 августа. Большевики вновь одержали победу. Они получили 45 мест из 102. Остальные мандаты распределялись между меньшевиками (десять), эсерами (пятнадцать) и другими партиями. Городское самоуправление перешло в руки большевиков. Необходимо было решить вопрос о целесообразности захвата в свои руки городской Управы. Исходя из тактических соображений, Царицынский комитет РСДРП(б) решил войти в соглашение с другими партиями и дать им несколько мест в Управе.

Во время выборов городской Думы Якова Ермана в Царицыне не было. Вскоре после ареста, ночью, в закрытом автомобиле его и других арестованных большевиков увезли в саратовскую тюрьму. Царицынский гарнизон считался „ненадежным". Контрреволюционеры рассчитывали, что арестованных держать в заключении в Саратове будет менее опасно. Но они просчитались. Солдаты-большевики узнали о пребывании в местной тюрьме Якова Ермана. Весть об этом вызвала волнения в частях гарнизона. По

инициативе саратовских большевиков организовывались общегарнизонные собрания, на которых выносились резолюции протеста с требованием немедленного освобождения царицынских товарищей. Меньшевистско-эсеровский Саратовский Совет отмалчивался или отделывался обещаниями.

Известие о восстании контрреволюционного генерала Корнилова подлило масла в огонь. Солдаты заявили о намерении провести 29 августа демонстрацию. Накануне состоялось бурное заседание Исполкома Саратовского Совета. Эсеры предлагали превратить демонстрацию в военный парад без речей и лозунгов. Предложение их не прошло. Большевики настояли на проведении организованных демонстраций и митингов. Они предлагали провести выступление под лозунгами: „Да здравствует революция!", „Долой всех контрреволюционеров как тайных, так и явных!", „Долой буржуазную прессу!", „Требуем, чтобы контрреволюционеры были арестованы!". Меньшевики и эсеры внесли свой лозунг, призывающий поддержать Временное правительство.

После острых споров лозунг эсеров и меньшевиков был принят. Трое большевиков, утвержденные в качестве ораторов от Совета, отказались выступать на митингах с меньшевистско-эсеровскими лозунгами. Эсеры и меньшевики настаивали на выступлениях большевиков перед массами с соглашательскими лозунгами. Один из эсеров (офицер) заявил, что если большевики не выступят с речами, то „вся ответственность за могущие возникнуть эксцессы ляжет на них". Большевик М. И. Васильев-Южин ответил ему: „Трус тот, кто хочет возложить на других ответственность за свои поступки". Оскорбленный эсер покинул заседание. Вместе с ним ушли все офицеры.

29 августа солдаты саратовского гарнизона вышли на улицы города. Состоялись короткие митинги, на которых солдаты тепло встречали большевистских ораторов. Затем многотысячная демонстрация направилась к городской тюрьме. Демонстранты освободили руководителей царицынских большеви-

ков и торжественно проводили их до Крытого рынка, где помещался Саратовский комитет РСДРП(б). С пением революционных песен солдаты разошлись по казармам.

Саратовские соглашатели перетрусили. В этот же день вопрос об освобождении из тюрьмы царицынских большевиков обсуждался в Исполкоме Совета. Соглашатели отвергли предложение признать правильным освобождение царицынцев. Они решили потребовать от тов. Ермана „написать письмо во все социалистические газеты, что их освобождение является незаконным и что они готовы отдать себя в распоряжение судебной власти".*

Якову Ерману в Исполкоме не дали возможности говорить. Эсеры на заседании заявили освобожденным большевикам: „Мы решили, что вы должны снова „заарестоваться", тогда мы сможем хлопотать о вашем освобождении, иначе вы числитесь „беглыми арестантами" и, как с таковыми, мы не можем входить ни в какие переговоры..." **

Большевики дали отпор соглашателям, заявив, что никаких комедий они разыгрывать не станут.

Вечером в театре открылось заседание Саратовского Совета. В одной из боковых лож сидели освобожденные царицынцы. Присутствующие рабочие и солдаты восторженно их приветствовали. Председательствующий эсер изо всех сил безуспешно призывал к порядку. Рабочие и солдаты потребовали предоставить слово царицынским большевикам. Эсеровский президиум не согласился. Чтобы не допустить выступлений т. Ермана, заседание Совета было спешно закрыто. После заседания большевики организовали митинг. Тепло приветствуя царицынских товарищей, саратовские рабочие и солдаты выражали на митинге свою солидарность с трудящимися Царицына.

---

* „Саратовский Совет Р. Д.", сб. документов, Саратов 1931 г., стр. 189.

** „Рабочий Путь", № 22 от 28 сентября 1917 года.

Революционная солидарность трудящихся двух крупнейших центров губернии еще более укрепилась в дни корниловщины. В Саратове были получены одновременно два сообщения: одно из Петрограда о восстании Корнилова, другое из Царицына о попытке Каледина поднять мятеж донского казачества в помощь Корнилову. Каледин предполагал захватить Царицын, Камышин и Балашов, превратить их в опорные пункты для наступления на Москву.

Ввиду близости казачьего Дона Царицын оказался в наиболее угрожаемом положении, которое усугублялось еще тем, что в городе находился карательный отряд Корвин-Круковского, явно склоняющегося к поддержке Корнилова. 155 и 141-й революционные полки, служившие опорой большевиков, как уже говорилось, были выведены из Царицына. Перепуганные соглашатели поняли, что защиту надо искать у большевиков, за которыми шли массы.

27 августа на экстренном заседании Царицынского Совета был создан Революционный штаб из представителей Совета, общественных и партийных организаций. Ему была предоставлена вся полнота власти. Из 20 членов Революционного штаба в нем было 13 большевиков, в том числе председатель и секретарь штаба.

На первом же заседании штаба было решено вооружить рабочих, установить суточное дежурство, выяснить отношение Корвин-Круковского к выступлению Корнилова. Полковник не дал прямого ответа на поставленный вопрос. Революционный штаб объявил о своем недоверии к нему и вынес решение о его немедленном отозвании из Царицына. Сообщая об этом решении, Революционный штаб запросил у Саратова помощь войсками ввиду приближения Каледина к городу.

Царицынские большевики энергично принялись за создание Красной Гвардии и вооружение рабочих. Через несколько дней на Французском заводе районный комитет РСДРП(б) организовал рабочую

дружину в 200 человек. Отряды Красной Гвардии были созданы на Орудийном заводе, в железнодорожном депо, на мельнице „Товарищество паровой мельницы". В начале сентября сформировались рабочие дружины на городских, елшанских и бекетовских лесопильных заводах.

Встал вопрос о вооружении рабочих. Корвин-Круковский отказался дать оружие Красной Гвардии. Тогда в ночь на 31 августа группа рабочих-большевиков, договорившись с большевиками-солдатами, вывезла из одной роты 93-го пехотного полка несколько возов винтовок и патронов. В ту же ночь винтовки были розданы рабочим Французского завода.

Полковник Корвин-Круковский разразился грозным приказом, категорически требуя возвратить оружие. Но добиться выполнения своего приказа полковнику не удалось. В тот же день он получил телеграмму из округа с предписанием немедленно прибыть в Казань.

По просьбе царицынского Революционного штаба из Саратова 3 сентября был послан революционный отряд солдат. Соединившись с царицынскими дружинниками, отряд двинулся по следам Каледина, объезжающего казачьи станицы. В одной из станиц отряд настиг Каледина, захватил два автомобиля, несколько казачьих офицеров из свиты генерала, винтовки, ящики с патронами, контрреволюционные прокламации и карту с начерченным маршрутом предполагаемого похода. Каледин же успел скрыться.

Донское Войсковое правительство потребовало освободить арестованных и возвратить автомобили. Царицынский Совет отказал. Вмешалось Временное правительство; по его требованию калединцы были освобождены.

Корниловщина всколыхнула не только Царицын. В Саратове, Балашове, Камышине, Сердобске и других городах губерний организовывались революционные комитеты, создавались отряды Красной Гвардии, вооружались рабочие. Мобилизацией масс руководили большевики.

Соглашательское большинство Саратовского Совета растерялось. Меньшевики и эсеры боялись контрреволюционного мятежа генералов. Но еще более они боялись революционного выступления рабочих и солдат. 31 августа в Исполкоме обсуждался вопрос — при закрытых или открытых дверях проводить заседание Совета, посвященное обсуждению текущего момента. Соглашатели не хотели пускать народ на заседание Совета. Вместе с тем они боялись и закрывать двери.

Заседание Саратовского Совета все же проходило при открытых дверях. Под давлением масс Совет вынужден был принять резолюцию, предложенную большевиками.

„1. ...Главной задачей демократии,—отмечалось в резолюции,— является беспощадная борьба со всеми явными и тайными контрреволюционерами, тесное объединение действительных революционных сил и энергичная творческая работа по переустройству экономического и политического строя России на новых демократических началах.

2. Корнилов, его сподвижники в армии и тылу и все участники контрреволюционных заговоров должны быть немедленно арестованы и преданы суду... Должны быть упразднены Государственная Дума и Государственный Совет и распущены все контрреволюционные органы.

3. Всякие попытки заключить гражданский мир с контрреволюционными имущими классами должны быть отброшены, как явно безнадежные и опасные для страны и революции...

4. Немедленно и в центре и на местах должны быть образованы органы власти, способные пользоваться полным доверием революционной демократии, т. е. рабочих, солдат и беднейших крестьян".

Резолюция требовала прекращения гонения против большевиков, освобождения арестованных, разрешения беспрепятственного издания революционных газет, отмены всех контрреволюционых законов и, прежде всего, закона о смертной казни, „после

того как он будет применен к самому инициатору (Корнилову)".*

Большевистская резолюция, принятая Советом, была поддержана на собраниях и митингах рабочих города. Саратовские железнодорожники писали:

„Мы, рабочие мастерских РУжд, собравшись в количестве свыше тысячи человек, энергично требуем:

1. Самой беспощадной расправы с Корниловым... и вообще со всеми котрреволюционерами.

2. Немедленного разгона... всей контрреволюционной организации.

3. Скорейшего вооружения рабочих.

4. Немедленного освобождения всех арестованных... товарищей большевиков-интернационалистов.

5. Реорганизации власти не на началах соглашения с представителями контрреволюционных классов, а на началах соглашения между всеми частями революционной демократии рабочих, солдат и беднейших крестьян". **

Такие же решения выносили рабочие заводов „Жесть", Бушкова, фабрики „Саратовская мануфактура" и других предприятий.

3 сентября Исполком Саратовского Совета принял предложение большевиков о создании отрядов Красной Гвардии и утвердил проект их организации. Большевики призвали рабочих немедленно записываться в рабочие дружины. В столицах,— писал „Социал-Демократ",— „спешно идет создание рабочих дружин, не отстают от них и некоторые провинциальные города... В Саратове, ввиду близости Донской области, где возможны контрреволюционные попытки, создание дружин также имеет серьезное значение. По инициативе большевиков Исполнительный Комитет признал необходимым образование рабочих дружин... Немедленно к записи, рабочие!" ***

---

* Саратовский Областной Государственный Архив (далее— СОГА), ф. 468, д. 39, л. 47.

** „Социал-Демократ", № 64 от 7 сентября 1917 года.

*** Там же.

Призыв саратовских большевиков всколыхнул рабочие массы. На предприятиях успешно проходила запись в рабочие дружины. Отряды Красной Гвардии были созданы в железнодорожных мастерских, на заводах „Жесть", Бушкова, на фабрике „Саратовская мануфактура" и многих других предприятиях.

Рабочие завода „Жесть" решили из фонда заводского комитета отпустить три тысячи рублей на вооружение Красной Гвардии. К концу сентября в боевую дружину этого завода входило 150 человек. При Саратовском Совете был образован штаб Красной Гвардии.

Как в центре, так и на местах корниловщина провалилась. Стала очевидной полная „...обреченность всего контрреволюционного лагеря от генералов и кадетской партии до запутавшихся в плену у буржуазии меньшевиков и эсеров".*

Разгром корниловщины показал, что „...большевистская партия выросла в решающую силу революции, способную разбить любые происки контрреволюции".**

Корниловское восстание убедило массы трудящихся города и деревни в том, что если контрреволюционные классы сумеют разгромить большевиков и Советы, то они задушат революцию, возвратят прежнюю власть и прежние порядки. Это способствовало быстрому нарастанию революционного кризиса в стране, небывалому подъему рабочего и крестьянского движения осенью 1917 года. Растущая дороговизна и продовольственные затруднения усугубляли положение.

В авангарде революционного движения в губернии продолжал итти царицынский пролетариат, руководимый большевиками. Длительная борьба береговых рабочих с грузовладельцами переросла в забастовку. К береговым рабочим присоединились рабочие лесопильных заводов Царицына, требующие повышения

---

* „История ВКП(б), Краткий курс, стр. 193.
** Там же

расценок, увеличения зарплаты. Вопрос о забастовке береговых рабочих дважды обсуждался на заседании Исполнительного комитета Царицынского Совета.

Меньшевики и эсеры в Царицынском Совете явно защищали сторону предпринимателей. Они находили требования рабочих чрезмерными и вынесли решение о прекращении забастовки. Большевики защищали интересы рабочих, требуя заставить грузовладельцев пойти на уступки. Рабочие продолжали бастовать, пока не добились удовлетворения своих требований.

После длительной и настойчивой борьбы с предпринимателями добились удовлетворения своих требований также рабочие лесопильных заводов и чулочной фабрики братьев Меркурьевых. Стачки и забастовки не прекращались. В конце сентября бастовали печатники всех типографий города, кроме газет „Борьба" и „Рабочая мысль".

Упорную борьбу с предпринимателями выдержали металлисты Орудийного завода, являющиеся передовым отрядом царицынского пролетариата, опорой большевиков. Буржуазия направила удар прежде всего против них. Владельцы завода объявили об увольнении значительного количества рабочих. Они предполагали закрыть семь цехов завода, в которых работало свыше 500 человек.

Рабочие понимали, что закрытие цехов связано с общим наступлением буржуазии на рабочий класс. Они решительно потребовали от Совета принять срочные меры по сохранению завода. Металлистов поддержал весь пролетариат Царицына. На заводе был установлен рабочий контроль. Рабочие получили заказ на изготовление тысячи плугов. Угроза закрытия завода была снята.

Посылая делегата в Петроград на конференцию фабрично-заводских комитетов, царицынские рабочие поручили ему требовать принятия решительных мер к прекращению закрытия заводов и фабрик, настаивать на введении рабочего контроля, на передаче дел приема и увольнения рабочих в руки фабзавкомов, добиваться немедленной отмены распоря-

жений правительства, ограничивающих права заводских комитетов.

Забастовочное движение развивалось и в Саратове. Как и в Царицыне, борьбой рабочих против капиталистов руководили большевики. Во второй половине сентября бастовали все деревообрабатывающие предприятия города, а также гвоздильный завод. Из солидарности, к бастующим рабочим присоединились конторщики и приказчики. Стачечный комитет организовал охрану заводов. В конце сентября забастовали и саратовские железнодорожники. Городской голова вынужден был заявить, что Управа только что и занимается ликвидацией забастовок, которых в последнее время было более 22.

Рабочее движение охватило и уездные города. В одном из номеров саратовской газеты „Почта" в кадетском стиле сообщалось: „Предприятия торгового дома „Макаров и сыновья" в Бековке, работающие на оборону, гибнут: сводятся рабочие, расхищается заготовленный материал, владельцам угрожают лишением жизни. Спасите, примите меры..." *

Для борьбы с нарастающей революцией буржуазия объединялась, создавая союзы предпринимателей. Союз владельцев мукомольных предприятий, образованный в Саратове, повел усиленную борьбу против рабочих. Владельцы решили закрыть все мельницы города, рассчитать с первого октября более 1500 мельничных рабочих. Провокация не удалась. Рабочие сами открывали мельницы и продолжали молоть зерно.

Борьба за контроль над производством, за передачу в руки пролетариата дела приема и увольнения рабочих значительно усилилась в предоктябьские дни. Пролетариат Царицына и Саратова требовал расширения полномочий заводских комитетов, отстаивал свои права на вмешательство в производство и распределение продукции.

---

* „Почта", № 221 от 1 октября 1917 года

Рабочие решительно протестовали против распоряжения министра-„социалиста“ Скобелева об ограничении прав фабрично-заводских комитетов. Созванная большевиками в октябре, первая саратовская районная конференция фабрично-заводских комитетов вынесла решение, в котором указывала:

„Принимая во внимание, что прием и увольнение рабочих были в руках заводских комитетов, которые завоевали это право в процессе революции и что циркуляр министра труда от 20 августа сего 1917 года это завоеванное право свел к нулю, — конференция фабрично-заводских комитетов Саратовского района протестует против издания циркуляров, направленных против завоеваний рабочего класса и требует немедленно издать закон, который закрепил бы за заводскими комитетами завоеванное ими право. Конференция считает, что право приема и увольнения рабочих и служащих принадлежит заводским комитетам, которые только осведомляют администрацию о приеме и увольнении. За заводскими комитетами должно быть сохранено право отвода принятых заводоуправлением административных лиц“. *

Требования введения рабочего контроля и расширения полномочий фабрично-заводских комитетов свидетельствовали о том, что революционное движение пролетариата вплотную подошло к завоеванию власти.

В селах и деревнях Саратовской губернии также нарастало революционное движение крестьян. Колеблющееся среднее крестьянство после разгрома Корнилова стало определеннее поворачивать в сторону большевистской партии, присоединяясь к деревенской бедноте.

„Широкие массы крестьянства стали понимать, что только партия большевиков может избавить их

---

* Секретариат Главной редакции „Истории гражданской войны“, докум. матер., т. I, д. 5/Б, л. 397.

от войны, способна сокрушить помещиков и готова отдать землю крестьянам".*

В сентябре 1917 года 400 крестьян ряда деревень Аткарского уезда писали: „Генерала Корнилова и всех примыкающих к нему изменников... отдать под строгий и правый суд... Власть должна перейти по всей России в руки рабочих, крестьянских и солдатских депутатов. Так будет понадежнее. Пора нам прекратить сговоры с изменнической буржуазией, промышленниками, кулаками и помещиками: теперь мы видим, чего они добиваются. Пора взять свою судьбу целиком в свои руки, а не на четверть и не наполовину, как это было до сих пор. Правительство должно держаться покрепче за крестьянина, да за рабочего, тогда и само оно будет крепким".**

Крестьяне требовали демократизовать армию, чтобы „она не могла быть слепым орудием в руках контрреволюционных генералов и была бы способной защищать дело народа, землю и волю, как от разбойника Вильгельма с его приспешниками, так и от шайки внутренних разбойников — корниловых".*** Крестьяне настаивали на прекращении войны и немедленном заключении мира, не дожидаясь Учредительного собрания, требовали объявления всех помещичьих земель общенародной собственностью.

Сознание того, что они по-старому находятся в кабале и ничего не получили от буржуазного Временного правительства, толкало крестьян на решительные выступления. В Сердобском уезде крестьяне в сентябре разгромили имения Азаревич, Сабурова, Ширинкиной, Ивановых, Деконской и других помещиков.

В Чубаровской, Сокольской, Мещерской и других волостях Сердобского уезда земельные комитеты постановили переделить частновладельческую,

---

* История ВКП(б), Краткий курс, стр. 193.
** „Социал-Демократ", № 66 от 14 сентября 1917 года.
*** Там же.

казенную, отрубную и общинную земли, „не считаясь с желанием землевладельцев". Сердобская уездная управа отменила это постановление и послала в волости своих представителей для предотвращения захвата помещичьих земель. Но это не остановило крестьян. Возвратившись из Чубаровской волости, один из членов управы вынужден был заявить, что „все принятые им меры морального воздействия никаких положительных результатов не дали, и население Чубаровской волости осталось при убеждении, что произведенный ими раздел земли вполне справедлив..."* Крестьяне продолжали производить самовольную запашку, потраву лугов, порубку леса, уводили скот, делили помещичий инвентарь.

Примеру сердобских крестьян последовали крестьяне Аткарского, Петровского и Камышинского уездов. Движение носило не только противопомещичьий, но и противокулацкий характер. В одном Сердобском уезде были разгромлены 7 крупных помещичьих имений и 30 хозяйств отрубщиков. Крестьяне Камышинского уезда захватывали и делили отруба, сжигали хуторские постройки. Камышинские отрубщики, под угрозой крестьян, согласились на получение взамен отрубов земельных наделов на равных основаниях с общинниками.

Движение крестьян вызвало панику среди землевладельцев. Правление саратовского Союза земельных собственников писало Керенскому: „...Ни местная, ни губернская администрация не оказывают никакой помощи, ссылаясь на свое бессилие. Мы ждем от правительства немедленной реальной помощи до окончательного разгрома и прекращения анархии".**

„Настроение в губернии,—сообщал губернский комиссар министру внутренних дел 24 сентября, — тревожное. Выпустил воззвание с разъяснением смы-

---

* Сердобский филиал Пензенского Областного Государственного Архива, ф. уездной земской Управы, д. 17, л. 5.

** Секретариат Гл.ред. „Истории гражданской войны", докум. матер., т. I, д. 5/Б, л. 383.

Восстание крестьян с. Беково, Сердобского уезда
(с рис. художн. Фомичева)

сла погромов как действия контрреволюционеров, спекулянтов, германских агентов!..“ *

Тревога и нервозность буржуазии и помещиков увеличились в связи с тем, что солдаты местных гарнизонов не хотели выступать против крестьян. Четыре роты камышинского гарнизона отказались выполнить распоряжение губернского комиссара и не поехали усмирять крестьян. Солдаты Аткарского гарнизона, собравшись на митинг, созванный большевиками, заявили: „Довольно нас посылать в карательные экспедиции. Не пули, а книжки и агитаторы нужны деревне“. **

27 сентября состоялось совещание членов Вре-

* Секретариат Гл. ред. „Истории гражданской войны“, докум. матер., т. I, д. 5/Б, л. 384—385.

** „Социал-Демократ“, № 75 от 15 октября 1917 года.

менного правительства, посвященное обсуждению мер борьбы с аграрным движением. Министр внутренних дел вынужден был признать, что „аграрные беспорядки на всем пространстве России не только не ослабли, но с каждым днем усиливаются". Министр особенно остановился на сильнейшем движении, возникшем в Саратовской губернии. Правительство признало необходимым не останавливаться „перед самыми решительными мерами для подавления этих беспорядков, предписав губернским комиссарам прибегнуть к содействию воинской силы". *

Временное правительство срочно направило в распоряжение саратовского губернского комиссара несколько казачьих полков. Казаков разослали по уездам (Аткарский, Балашовский, Камышинский и др.). В крупных помещичьих имениях поставили охрану. В уезды выехали особые уполномоченные губернского комиссара. Были произведены массовые аресты членов земельных комитетов, волостных земств и наиболее активных крестьян. Но и это не помогало. В октябре аграрное движение развернулось с новой силой. В сентябре по губернии было зарегистрировано 14 крупных выступлений крестьян, в октябре же — 70. Крестьянские волнения охватывали все новые уезды: Царицынский, Кузнецкий, Вольский, Хвалынский и др. Таким образом, все крестьянство губернии поднялось на борьбу за землю.

Борьба приобретала все более острый характер. В Хвалынском уезде батраки прогнали помещика Меркурьева и захватили экономию в свои руки. В Балашовском уезде крестьяне разгромили усадьбу Суровцевой, а помещицу убили. Крестьяне Терсинской волости силой заставили отрубщиков согласиться на раздел земли между общинниками. При этом наиболее ненавистных кулаков крестьяне подвергли беспощадному избиению.

Разгром имений, применение насилия против помещиков и кулаков были характерными чертами предоктябрьских выступлений крестьян Саратовской губернии.

* „Рабочий путь", № 22 от 28 сентября 1917 года.

Нарастание революционного кризиса в стране вызвало полную растерянность правящих кругов. Власти были бессильны бороться с революцией. Аресты и угрозы не действовали, уговорам соглашателей массы не верили. Распоряжениям властей народ не подчинялся. Прокурор саратовской судебной палаты 6 октября 1917 года сообщал министру юстиции: „Считаю долгом донести, что г. Саратов и вообще весь Саратовский округ находится в настоящее время в очень тяжелом положении и по всей вероятности в непродолжительном времени положение это еще более ухудшится. Главное зло, против которого нет сил бороться — это солдаты, являющиеся в настоящее время безответственными хозяевами положения. Губернские власти и общественные организации бессильны бороться с ними... Губернский же комиссар не обладает ни авторитетом, ни властью. Командующему войсками мною об этом сообщено, но, вероятно, и с этой стороны помощи Саратову ждать нечего. Не лучше дело обстоит и в уездных городах и селах. То же требование повальных обысков, те же самочинные действия солдат и разных самочинных организаций и комитетов, и то же полное отсутствие с чьей-либо стороны помощи судебному ведомству.

По всем доходящим до меня сведениям о преступлениях и незаконных действиях я неуклонно возбуждаю преследования, но уже и в настоящее время приходится сознаться, что судебные следователи так обременены работой и так беспомощны, что справиться с этой массой дел вряд ли смогут в ближайшее время".*

Признание окружного прокурора отражало полное бессилие местных властей перед нарастающей революцией. Беспомощность властей усугублялась тем, что агенты буржуазии — меньшевики и эсеры — быстро теряли свое влияние не только в городе, но и в деревне. Их переставали слушать, за ними уже никто не шел.

* Секретариат Гл. ред. „Истории гражданской войны", докум. матер., т. I, д. 5/Б, л. 391.

Влияние и авторитет большевиков непрерывно возрастали. „От одного заседания к другому мы чувствовали, как нарастают наши силы, наше влияние в Совете и вообще в массе, в том числе и солдатской. Обычным стало явление, когда в каком-нибудь полку, в случае недоразумения, определенно требовали большевика и не хотели слушать ни меньшевика, ни эсера"—писал один из саратовских большевиков.*

Солдаты шести полков саратовского гарнизона, собравшись на митинг, вынесли резолюцию о недоверии эсеровскому президиуму военной секции Совета, потребовали устранить эсера с поста председателя секции. Резолюция солдатского митинга обсуждалась на заседании Исполкома. Эсеры заявили, что подобные резолюции принимаются в результате большевистской агитации. Они настаивали на запрещении членам Совета посещать митинги, организованные без ведома Исполнительного комитета. Соглашательский Исполком не признал резолюцию законной на том основании, что митинг солдат был, якобы, случайным.

155-й запасный пехотный полк, выведенный из Царицына, временно был размещен на ст. Евлашево вблизи г. Кузнецка. На общеполковом митинге 27 сентября солдаты полка по инициативе большевиков написали письмо на имя меньшевистско-эсеровского ЦИК. „Товарищи социалисты, — писали солдаты,— семь месяцев мы ждали от вас, наших представителей, что вы наберетесь мужества, возьмете в свои руки аппарат государственной власти и поведете самую беспощадную борьбу за мир и 7 месяцев вы продолжаете политику недоверия народу и сами отдаете этот народ в руки буржуазии, а буржуазия пользуется плодами вашей политики и затягивает войну и всеми мерами старается не допустить народ до земли и воли. Народ голодает. Что же делает в ответ на это буржуазное правительство? Мы видим, что главная и единственная

*Ж. „Пролетарская революция", № 10, 1922 г., стр. 247.

его мера, это карательные экспедиции. Но ими народ питаться не может. Голодный народ... становится революционнее своих вождей „социалистов", сидящих на верхах правительства. Позор — „социалисты" отстали от народа и сдерживают мощный напор революции... Теперь слепой поймет, что единственный выход из тягчайшего положения родины — это передача власти в руки Советов Р. и С. Д. Только они, опираясь на безграничное доверие народа, могут избавить нас всех от голодной смерти и довести до мира и Учредительного собрания".*

Прибытие из Царицына большевистского полка явилось камнем, брошенным в обывательскую лужу Кузнецка. Местных богатеев охватила паника. Не меньшая растерянность наблюдалась среди кузнецких эсеров. По городу был пущен слух о предстоящих погромах. 2 октября у порохового склада за городом большевики 155-го полка собрали митинг солдат и населения Кузнецка. Посмотреть и послушать большевистских ораторов явилось много местных жителей. Солдаты-большевики опровергли провокационные слухи и клевету, рассказали о политическом положении в стране, призвали поддерживать большевиков. Они обещали оказать помощь в организации местного гарнизона и навести в городе революционный порядок. Митинг принял резолюцию о немедленном окончании войны, о передаче всей власти в руки Советов. „Местные социалисты-революционеры,— с явным неудовольствием писала кузнецкая эсеровская газета,— встретили неожиданный прием, им почти не позволили говорить".**

Переход масс на сторону большевиков, возрастающая изоляция эсеров наблюдались и в деревнях. Корреспондент газеты „Социал-Демократ" в октябре 1917 года сообщал: „Нахожусь в Балашовском уезде. Был в нескольких селах и даже удивился... здесь образцовая организация. Крестьяне почти все про-

* „Известия", г. Кузнецк, № 115 от 11 октября 1917 года.
** Там же, № 114 от 4 октября 1917 года.

питаны большевистским духом. Эсеры потеряли силу. Если еще где есть, то доживают последние дни".*

Среди соглашательских партий начался разброд. Под давлением революционно настроенных крестьян из эсеровской партии стало выделяться левое крыло, выражавшее недовольство политикой соглашательства с буржуазией. Рабочие покидали партию эсеров и примыкали к большевикам. В октябре 1917 года 50 саратовских рабочих, членов эсеровской партии заявили: „Признавая тактику соглашательства с буржуазией вредной делу революции и считая себя, как членов партии, косвенно виновными в торможении завоевания действительной свободы и признавая партию с.-д. большевиков единственной защитницей рабочего класса против гнета капиталистов, заявляем о своем выходе из партии эсеров и присоединяемся к товарищам солдатам-большевикам".**

Среди меньшевиков также появилась группа „левых", так называемых интернационалистов, которые стали тяготеть к большевикам.

В обстановке нарастающего подъема революции, все увеличивающейся изоляции соглашателей развернулась полоса оживления и обновления Советов. Уже в дни корниловщины Советы губернии, особенно в Саратове и Царицыне, стали освобождаться от соглашательской политики. Советы и их ревкомы являлись центрами борьбы с корниловской контрреволюцией. Борьба с корниловщиной совпала с окончанием сроков полномочий Советов старых созывов. Наступили перевыборы. В предвыборной статье газеты „Социал-Демократ" саратовские большевики выражали надежду, что „...выборы покажут, каково мнение местной революционной демократии о тактике и деятельности правящего большинства (меньшевиков и эсеров) как нашего Совета, так и Центрального Исполнительного Комитета. Ошибки

---

* „Социал-Демократ", № 76 от 20 октября 1917 года.
** Там же, № 78 от 26 октября 1917 года.

этого большинства, содействующие грозному осложнению общественной жизни измученной России, будут, несомненно, учтены рабочими и солдатами, как учли их наши товарищи в Петрограде, Москве и в др. городах... Мы надеемся, что большинство саратовской демократии своими выборами покажет, что оно на нашей стороне".*

На другой день после победы над корниловщиной, Петроградский Совет высказался за политику большевиков. Через несколько дней Московский Совет рабочих депутатов также перешел на сторону большевиков.

„Это означало, что основные предпосылки, необходимые для успешного восстания, уже назрели.

Вновь на очередь стал лозунг: „Вся власть Советам!"

Но это уже не был старый лозунг перехода власти в руки меньшевистско-эсеровских Советов. Нет, — это был лозунг восстания Советов против Временного правительства с целью передачи всей власти в стране Советам, руководимым большевиками".**

Лозунг „Вся власть Советам!" с его новым содержанием был подхвачен широкими массами трудящихся. На многолюдном собрании рабочих завода „Жесть" 6 сентября обсуждался вопрос о выборах в Советы. Меньшевики и эсеры оправдывали коалицию с буржуазией, как „требование разума". В один голос они заявляли, что „ошибается тот, кто думает сейчас о захвате власти". Выступивший большевик разоблачил соглашателей и призвал рабочих „быть готовыми в любой момент стать на защиту революции". „Корнилов подавлен, — говорил он, — но корниловщина живет и с ней нужна самая энергичная борьба. Такую борьбу может проводить только твердая революционная власть". ***

Рабочие завода „Жесть" приняли большевистскую резолюцию о полной передаче власти рево-

---

* „Социал-Демократ", № 62 от 27 августа 1917 года.
** История ВКП(б), Краткий курс, стр. 194.
*** „Социал-Демократ", № 66 от 14 сентября 1917 года.

люционной демократии — Советам рабочих и солдатских депутатов. В Совет они избрали большевиков.

11 сентября 8 тысяч солдат 3 и 4-го пулеметных, 90 и 141-го пехотных запасных полков на общем собрании единодушно выразили полное недоверие Временному правительству. Солдаты потребовали передать всю власть Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, опубликовать тайные договора с союзниками, прекратить войну и заключить мир.

Большевистские резолюции были приняты также рабочими фабрики „Саратовская мануфактура", завода Бушкова, железнодорожных мастерских и депо, станции Увек и многими воинскими частями гарнизона. Рабочие и солдаты переизбирали своих депутатов, посылая в Советы членов большевистской партии и им сочувствующих.

13 сентября 1917 года центральный орган большевистской партии „Рабочий путь" сообщал о Саратове, как об одном из первых городов, идущим за Петроградом и Москвою в деле большевизации Совета. „Происходящие перевыборы Совета явно клонятся в сторону нашей партии, настроение как рабочих, так и солдат резко изменилось в нашу пользу".*

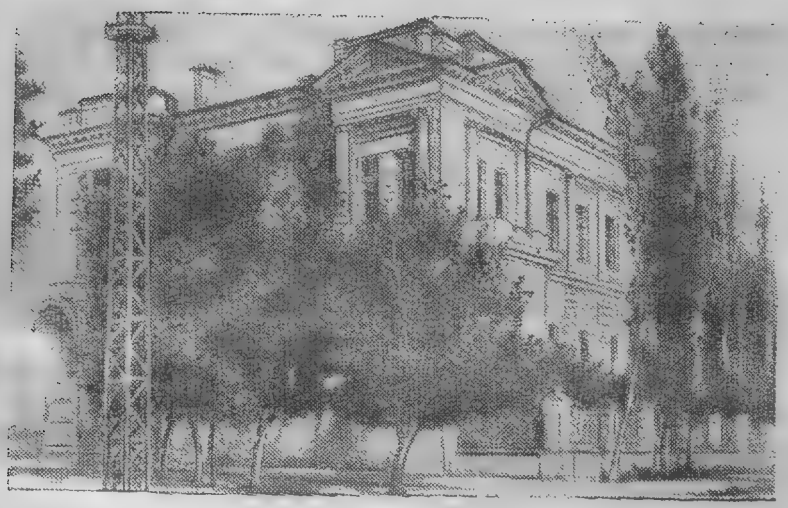
А неделю спустя в передовой статье „Рабочего пути" товарищ Сталин писал: „Революция идет. Обстрелянная в июльские дни и „похороненная" на Московском совещании, она вновь подымает голову, ломая старые преграды, творя новую власть. Первая линия окопов контрреволюции взята. Вслед за Корниловым отступает Каледин. В огне борьбы оживают умершие было Советы. Они вновь становятся у руля, ведя революционные массы.

Вся власть Советам! — таков лозунг нового движения.

...На прямой вопрос, поставленный жизнью, требуется ясный и определенный ответ.

---

* „Рабочий путь", № 9 от 13 сентября 1917 года.



Здание бывш. губернаторского дома (уг. Вольской и Мичуринской улиц), где помещался в 1917 году Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов.

За Советы или против них! ...“*

Предварительные результаты выборов свидетельствовали о преобладании большевиков в Саратовском Совете. 16 сентября 1917 года состоялось первое заседание вновь выбранного Совета. Обсуждалось отношение к Всероссийскому демократическому совещанию. Совет полностью поддержал большевистскую линию, направленную на созыв II съезда Советов. Отвергая Демократическое совещание как новую форму соглашательства, Совет настаивал на немедленном созыве Всероссийского съезда Советов, „который и выделит из своей среды революционный парламент“.**

Окончательные итоги перевыборов, закончившихся к 21 сентября, подтвердили предварительные результаты. Выборы дали полную победу большевикам. В Совет были избраны 320 большевиков, 103 эсера и 76 меньшевиков. В Исполни-

---

* *И. В. Сталин.* Сочинения, т. III, стр. 297, 299.

** „Социал-Демократ“, № 68 от 22 сентября 1917 года.

тельный комитет Совета вошли 18 большевиков, 8 эсеров и 4 меньшевика. Председателем Совета был избран большевик В. П. Антонов, товарищем председателя М. И. Васильев-Южин. В большевистской фракции Исполнительного комитета находилось все руководящее ядро Саратовского городского партийного комитета.

Завоевав большинство в Совете, саратовские большевики превратили его в орган подготовки вооруженного восстания против буржуазного Временного правительства.

„Задача пролетариата,—писал товарищ Сталин 27 сентября 1917 года,—как вождя русской революции, сорвать маску с этого правительства и показать массам его настоящее контрреволюционное лицо. Задача пролетариата—сплотить вокруг себя широкие слои солдат и крестьянства и удержать их от преждевременных выступлений. Задача пролетариата — сомкнуть ряды и неустанно готовиться к грядущим битвам.

Столичные рабочие и солдаты уже сделали первый шаг, выразив недоверие правительству Керенского—Коновалова...

Слово теперь за провинцией".*

Саратовские большевики неуклонно выполняли указания товарища Сталина. 7 октября на заседании Совета развернулись бурные прения по „текущему моменту". Большевики подвергли резкой критике соглашательскую тактику меньшевиков и эсеров, показали контрреволюционную сущность Демократического совещания и выделенного им Предпарламента, разоблачили противонародный характер политики Временного правительства. Единственным выходом из создавшегося положения, указывали большевики, может быть только немедленный созыв II съезда Советов и передача всей власти Советам. Меньшевики и эсеры защищали Предпарламент и новое коалиционное правительство Керенского. В проекте резолюции они предлагали бороться за

---

* *И. В. Сталин.* Сочинения, т. III, стр. 312.

„установление формальной ответственности правительства (Керенского) перед Советом республики (Предпарламентом)".*

Контрреволюционные соглашатели, предчувствуя близость революции, стремились отвлечь массы лозунгом Учредительного собрания. Только Учредительное собрание,— заявляли они,— правомочно решить вопрос о государственной власти. Меньшевики и эсеры призывали итти к Учредительному собранию „без вил и без ножей", оказать поддержку Временному правительству.

Саратовский Совет подавляющим большинством отклонил соглашательскую резолюцию, отказал правительству Керенского в поддержке, осудил соглашательский ЦИК, подменивший съезд Советов „созывом бесформенного и бессильного Демократического совещания" и потребовал немедленного созыва II съезда Советов.**

Так ответила провинция на призыв товарища Сталина.

Ориентируя массы на борьбу за власть, саратовские большевики вместе с тем призывали не допускать преждевременных выступлений, объединиться вокруг революционных организаций и быть готовыми к вооруженной борьбе.

Большевики Саратова укрепляли связи с городами и уездами губернии. В сентябре 1917 года Саратовский городской комитет РСДРП(б) предложил „солдатам и рабочим, имеющим связи среди саратовских крестьян, образовать по примеру других городов „Саратовское землячество", которое поставило бы себе задачей обслуживать деревню и литературой и агитаторскими силами".*** Комитет выпускал специальные листовки для крестьян, снабжал их большевистскими газетами и литературой, проводил работу в деревне через солдат-отпускников.

---

* „Известия Саратовского Совета", № 89 от 17 октября 1917 года.

** Там же.

*** „Социал-Демократ", № 66 от 14 сентября 1917 г.

В уездные города выезжали В. П. Антонов, М. И. Васильев-Южин и другие члены городского комитета. В начале октября в одну из таких поездок тов. Васильев-Южин помог рабочим и солдатам Аткарска создать большевистскую организацию.

В этот же период в Царицыне местные большевики вели борьбу за завоевание Совета. Кадетская газета „Утро России" со злобой писала о Царицыне: „Гидра большевизма, придушенная отрядом полковника Корвин-Круковского, снова ожила. Большевики после избрания их вожаков на ответственные муниципальные должности почувствали себя хозяевами положения..."*

Действительно, царицынские большевики стали хозяевами города. Во время сентябрьских перевыборов Царицынского Совета они получили две трети голосов (121 место), а соглашатели только одну треть (67 мест). Во время выборов Исполнительного комитета соглашатели потребовали представить им равное количество мест. Большевики ответили отказом и взяли руководство Советом в свои руки. Председателем Совета был избран Яков Ерман.

Прочное положение, завоеванное большевиками в Совете, позволило им повести еще более энергичную борьбу за дальнейшее сплочение масс вокруг большевистской партии, под лозунгом вооруженного восстания — „Вся власть Советам!"

Царицынский Совет рабочих и солдатских депутатов разослал по волостям уезда своих представителей для учета излишков хлеба. Проводя эту работу, большевики призывали беднейших крестьян отбирать землю у помещиков и кулаков, не признавать Временного правительства и его местные органы власти, приобретать оружие и быть готовыми к борьбе за власть.

На основе указаний Ленинско-Сталинского Центрального Комитета партии, большевики Саратовской губернии приступили к организации восстания.

---

* „Утро России", № 252 от 20 октября 1917 года.

„Большевики стали усиленно готовиться к восстанию. Ленин указывал, что, получив большинство в обоих столичных Советах рабочих и солдатских депутатов — Московском и Петроградском, большевики могут и должны взять государственную власть в свои руки. Подводя итоги пройденного пути, Ленин подчеркивал: „Большинство народа *за* нас". В своих статьях и письмах в Центральный Комитет и к большевистским организациям Ленин давал конкретный план восстания".* Статьи В. И. Ленина и товарища Сталина давали четкую линию, ясную ориентировку партии. Знаменитые статьи В. И. Ленина „Кризис назрел", „Письма к товарищам", опубликованные в „Рабочем пути", убеждали саратовских большевиков в том, что настает момент идти на штурм капитализма.

В октябре 1917 года Центральный Комитет большевистской партии разослал своих представителей в крупные промышленные и губернские центры. В Саратове представитель ЦК сделал доклад в небольшом кругу руководителей городской партийной организации. Он рассказал о письмах В. И. Ленина с требованием „начинать", о состоявшемся обсуждении ленинских писем в ЦК, об антиленинских позициях Каменева и Зиновьева и о том, что ЦК отверг капитулянтские предложения последних и взял курс на вооруженное восстание.

Представитель ЦК призвал саратовских большевиков быть готовыми оказать помощь восстанию в Петрограде. Саратовский городской комитет РСДРП(б) поддержал ленинскую линию и заверил Центральный Комитет большевиков в том, что Саратов, несомненно, выступит и всеми силами поддержит Петроград.

8 октября представитель ЦК выступил с докладом на общегородском собрании саратовских большевиков. Он подробно охарактеризовал сложившуюся обстановку в стране, рассказал о борьбе с соглашателями по вопросу созыва II съезда Советов, о

---

* История ВКП(б), Краткий курс, стр. 195—196.

последних установках ЦК партии и подчеркнул необходимость „удерживать массы от сепаратных выступлений, которые могут быть использованы нашими врагами". Необходимо ждать из центра сигнала о выступлении. Лозунг „Власть Советам!",— сказал он в заключение,— остался во всей его полноте. Мы убеждены, что, опираясь на действительно живые силы страны, этот лозунг будет, несмотря на большие трудности, проведен в жизнь".*

Саратовская организация большевиков немедленно приступила к подготовке вооруженного восстания. 11 октября состоялось совещание Саратовского комитета РСДРП(б) с представителями партийных организаций наиболее крупных городов губернии: Царицына, Вольска, Петровска, Ртищева и др., посвященное подготовке вооруженного выступления.

Громадную мобилизующую роль в подготовке Октябрьского штурма сыграли областные съезды Советов, проводимые по директиве Центрального Комитета партии большевиков и являющиеся одним из мероприятий общего плана подготовки Октябрьской социалистической революции.

Областной съезд Советов Поволжья, созванный большевиками, начал работу 15 октября в Саратове. На съезде присутствовало 40 делегатов от наиболее крупных городов Нижнего и Среднего Поволжья: Саратова, Царицына, Самары, Сызрани, Астрахани и других. С докладом по текущему моменту выступил Яков Ерман „... Теперь о власти нельзя говорить только резолюциями, — заявил докладчик, — теперь настал момент, когда мирно этот вопрос решен быть не может. У власти те, которые аплодировали Корнилову, у власти тот, который вызывал войска для разгона Советов. **

Ожесточенные нападки соглашателей на политическую линию большевиков были отбиты. Съезд большинством 28 голосов против 12 (8 меньшевиков и 4 эсера) принял резолюцию, предложенную большевиками.

* „Социал-Демократ", № 76 от 19 октября 1917 года.
** „Пролетарий Поволжья", № 116 от 18 октября 1917 года.

Отряд саратовских рабочих-красногвардейцев у здания Совета.

„1. Власть, находящаяся в руках контрреволюционеров, — говорилось в резолюции,— помещиков, корниловцев и „соглашателей" из партии меньшевиков и эсеров, ставит страну перед угрозой гражданской войны.

2. Ввиду этого областной съезд предлагает всем Советам Поволжья сплотиться, призвать массы к бдительности, быть готовыми к отражению организующейся контрреволюции и *в случае нужды всей своей мощью встать на завоевание власти*". *

Меньшевики и эсеры демонстративно покинули съезд. „Главная причина ухода,—объясняли они, — отвержение большинством съезда резолюции, призывающей к воздержанию от уличных выступлений". **

Съезд заклеймил меньшевиков и эсеров как изменников делу революции и заявил, что „беженцы с областного съезда Советов отныне стоят вне рядов борющихся за свои классовые интересы солдат, рабочих и крестьян". ***

Большевики губернии энергично приводили отряды Красной Гвардии в боевую готовность. Необходимо было увеличить численность боевых дружин, вооружить и обучить рабочих элементарным военным приемам. В Саратове Красная Гвардия железнодорожников была доведена до 700 человек. Значительно пополнились ряды Красной Гвардии на заводах и фабриках. Саратовский Совет обратился в Московский Совет с просьбой помочь приобрести тысячу винтовок для вооружения рабочих. 22 октября в Саратове состоялась, организованная большевиками, городская конференция красногвардейцев, на которой был принят устав Красной Гвардии.

В Царицыне отряды Красной Гвардии создавались еще в дни борьбы с корниловцами. Меньшевики и эсеры тогда были вынуждены молчаливо

---

* „Рабочий Путь", № 42 от 21 октября 1917 года.
** „Пролетарий Поволжья", № 115 от 18 октября 1917 года.
*** „Социал-Демократ", № 77 от 22 октября 1917 года.

признавать их необходимость. Но как только непосредственная опасность для города миновала, соглашатели стали всячески противодействовать росту и укреплению боевых дружин. В Царицынском Совете неоднократно обсуждался вопрос об увеличении численности отрядов, о их вооружении и обучении. Меньшевики и эсеры неизменно выступали против, доказывая, что вооружением рабочих проявляется недоверие к революционной армии. Попытки соглашателей внести подозрительность между рабочими и солдатами полностью провалились. Рабочие дружины Царицына под руководством большевиков продолжали расти и укрепляться с помощью солдат гарнизона. Царицынские большевики добились решения Совета о доведении численности Красной Гвардии до одной тысячи человек.

Для вооружения красногвардейцев было решено оставить взятые в дни корниловщины 250 винтовок и использовать еще 750 винтовок 93-го полка. Несмотря на категорическое запрещение командующего военным округом использовать вооружение гарнизона, большевики осуществили свое решение.

18 октября Царицынский Совет принял резолюцию, узаконивающую существование Красной Гвардии в городе: „Признавая необходимость дальнейшего развития и углубления революции и доведения ее до победоносного конца и учитывая создавшееся положение в связи с начавшейся борьбой революционной демократии за переход власти в руки Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских депутатов, Царицынский Совет Раб., Солд. и Кр. депутатов постановил: немедленно организовать в г. Царицыне Рабочую Красную Гвардию". *

Ввиду принятия этой резолюции, эсеры покинули Царицынский Совет. В тот же день в Саратове эсеры вышли из Исполнительного комитета Саратовского Совета. Поводом их выхода из Совета послужили выборы большевистских делегатов на II съезд Советов.

* *Г. Т. Гаврилов.* „1917 год в Сталинградской губернии". Хроника. Сталинград, 1927 г., стр. 220.

Силы революции и контрреволюции размежевывались тем глубже, чем ближе подходили великие события Октябрьских дней. „Готовится решительная схватка, — писал Яков Ерман в статье „Кризис назрел", опубликованной в „Социал-Демократе",—помещики и капиталисты собирают все свои силы, чтобы нанести ... удар по революции, в воздухе пахнет новой корниловщиной, будет гроза. Подготовляется сдача Петрограда... собираются черные вороны, открыто каркают, готовясь расклевать изможденное тело революционной страны... Правительству народной измены, этим корниловцам, тайным и явным, этому готовящемуся походу против революции мы должны противопоставить свою волю к жизни, к борьбе и к победе. Этому правительству предательства и измены объявляем беспощадную войну и все наши силы мы бросим на чашу весов, чтобы, наконец, положить предел колебаниям, шатаниям и бесконечным опытам и создать рабоче-крестьянскую власть, которая закончит войну, отберет у помещиков землю, обуздает капиталистов и выведет русскую революцию на широкую дорогу мировой пролетарской революции". *

Рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство губернии, руководимые большевистской партией, были готовы итти на беспощадную борьбу за власть Советов, за диктатуру пролетариата. 22 октября по призыву городского комитета РСДРП(б) десятки тысяч трудящихся вышли на улицы Царицына. С красными флагами, с лозунгами „Вся власть Советам!", „Долой Временное правительство!" рабочие и солдаты прошли по городу. После демонстрации состоялся многолюдный митинг, 15 тысяч человек с воодушевлением слушали большевистских ораторов. Митинг принял резолюцию с требованием передачи власти в руки Советов.

Трехтысячный митинг был созван большевиками в эти дни в Камышине. Рабочие и солдаты города решили добиваться всеми средствами передачи

---

* „Социал-Демократ" № 76 от 19 октября 1917 года.

власти в руки рабочих, солдат и беднейшего крестьянства. 23 октября солдаты аткарского гарнизона вышли на демонстрацию. Улицы города оглашались большевистскими лозунгами: „Долой войну!", „Вся власть Советам!". С пением революционных песен демонстранты прошли по улицам города и вернулись в казармы.

Неуклонно выполняя решения VI съезда партии, указания В. И. Ленина и товарища Сталина, саратовские большевики сплотили трудящиеся массы города и деревни, добились изоляции мелкобуржуазных соглашательских партий. Меньшевики и эсеры превратились в жалкую кучку предателей. Изолированные от народа, они открыто переметнулись в лагерь врагов революции.

Рабочие, солдаты и беднейшее крестьянство губернии шли за большевиками, были готовы под руководством партии большевиков биться за власть Советов до полной победы. Период организации штурма закончился. Большевики Саратова, Царицына и других городов губернии ждали сигнала. Сигнал был подан из центра революции—из Петрограда.

ПОБЕДА ОКТЯБРЬСКОЙ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ В САРАТОВЕ

25 октября (7 ноября) 1917 года вооруженное восстание рабочих, солдат и матросов в Петрограде, подготовленное и организованное партией Ленина—Сталина, победило. Контрреволюционное Временное правительство было низложено, члены правительства арестованы. Власть буржуазии и помещиков была свергнута.

Вечером 25 октября из Смольного II съезд Советов объявил о повсеместном переходе власти к Советам:

„Опираясь на волю громадного большинства рабочих, солдат и крестьян, опираясь на совершившееся в Петрограде победоносное восстание рабочих и гарнизона, Съезд берет власть в свои руки... Съезд постановляет: вся власть на местах переходит к Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, которые и должны обеспечить подлинный революционный порядок". *

В ночь с 26 на 27 октября 1917 года II съезд Советов принял два закона величайшей исторической важности — декреты о мире и земле. На съезде было сформировано первое Советское рабоче-крестьянское правительство — Совет Народных Комиссаров. Председателем Совета Народных Комиссаров был избран Владимир Ильич Ленин, Народным

* *В. И. Ленин.* Сочинения, том XXII, стр. 11.

Комиссаром по делам национальностей — товарищ Сталин. II Съезд Советов наметил программу деятельности советской власти.

Весть о начавшейся революции в Петрограде быстро облетела страну.

В 3 часа утра 25 октября в Саратове была получена телеграмма о событиях в Петрограде. В 6 часов ее передали губернскому комиссару Временного правительства меньшевику Топуридзе. В это же утро Топуридзе созвал секретное совещание представителей городской Думы, земства, губернского суда и продовольственной Управы, а также лидеров меньшевиков и эсеровской партии. Меньшевики, эсеры и кадеты решили как можно дольше скрывать от большевиков полученные известия, чтобы иметь время организовать и мобилизовать контрреволюционные силы и не допустить перехода власти в руки Саратовского Совета. Только в конце дня лидеры меньшевиков и эсеров пришли в большевистский партийный комитет с предложением устроить совместное заседание всех „социалистических" партий. Желая узнать, что известно противникам о петроградских событиях, большевики дали свое согласие.

Вечером состоялось межпартийное совещание. Председателем был избран лидер саратовских меньшевиков Чертков. Большевики в выборах председателя не участвовали. Чертков информировал совещание о начавшемся вооруженном восстании петроградских большевиков против Временного правительства, заявив при этом, что восстание, якобы, успешно подавляется силою оружия. Он предложил во что бы то ни стало удержать провинцию от выступления, дабы не ввергнуть страну в „бездну гражданской войны". Меньшевики и эсеры потребовали осудить действия Центрального Комитета большевистской партии, петроградских рабочих и солдат.

Узнав, что революционный Петроград начал восстание за переход власти в руки Советов, саратовские большевики заклеймили меньшевиков и эсеров

как изменников делу революции. Они выразили свое возмущение поведением соглашателей и категорически отвергли их гнусные предложения. Межпартийное совещание закончилось безрезультатно для соглашателей. Саратовские большевики остались верными ленинско-сталинскому ЦК, верными делу революции.

Обстановка требовала немедленных и решительных действий. Созванный в тот же вечер городской комитет РСДРП(б) совместно с партийным активом одобрил поведение своих руководителей на межпартийном совещании. Решено было установить беспрерывное дежурство членов комитета в здании Исполкома. На особо важных предприятиях и в полках безотлучно находились активные партийные работники. С ними поддерживалась непрерывная связь. Большевикам, работающим среди солдат, было поручено выявить наиболее надежные воинские части гарнизона и держать их в боевой готовности. Красная Гвардия железнодорожников также приводилась в боевую готовность.

Наступило 26 октября. В помещении городского комитета РСДРП(б) жизнь била ключом. Солдаты связками приносили оружие, приводили его в порядок, здесь же рабочие под руководством солдат учились обращению с оружием. Из типографий приносили свежие, еще мокрые листовки; они быстро разбирались и разносились по рабочим кварталам и казармам. Солдаты информировали комитет о настроениях пехотных, пулеметных и артиллерийских частей; рабочие делились впечатлениями о настроениях. Комитет рассылал по городу своих агитаторов.

Контрреволюция также не медлила. Городская Дума непрерывно заседала. Истерические крики, ругательства и клевета на большевиков наполняли помещение Думы. С утра в канцелярии губернского комиссара началась подозрительная суетня. Беспрерывно туда заходили гласные Думы, присяжные поверенные, комиссары милиции, вооруженные офицеры.

Меньшевики и эсеры, покинувшие Исполнительный комитет, устраивали на улицах летучие митинги, пытаясь доказывать, что Совет развалился, что в нем остались только одни большевики „захватчики", которых неминуемо покарает Керенский.

Действительно, в Совете остались одни большевики, рабочие и солдаты, до конца преданные делу революции, отстаивающие интересы народа.

Политическая атмосфера в городе накалялась. Обе стороны готовились к решительной схватке.

Эсеры предприняли новый шаг с целью обмана большевиков. Днем 26 октября группа эсеровских офицеров явилась в Исполком Совета и предложила создать в городе Военный комитет для охраны „порядка". По мнению офицеров комитет этот должен быть „нейтральным" органом городской Думы и Саратовского Совета, наделенным неограниченными диктаторскими полномочиями. В его состав должны войти только военные—представители от всех „социалистических" партий.

Группа эсеровских офицеров надеялась установить военную диктатуру в городе, направленную против революции. При этом она стремилась использовать авторитет большевиков в воинских частях. Но обмануть большевиков не удалось. Правда, эсеры уговорили и перетянули на свою сторону часть неустойчивых большевиков из военной секции Совета, боявшихся предстоявшей борьбы и не веривших в победу революции. Предложения эсеров были отвергнуты. Капитулянты из военной секции Совета были сняты с работы. Однако руководители Саратовского Совета не проявили нужной решительности до конца. Вместо того, чтобы прогнать эсеровских офицеров и создать свой боевой штаб, президиум Исполкома стал вести переговоры с ними, проигрывая время, чрезвычайно необходимое для мобилизации сил. Больше половины дня 26 октября прошло в бесплодных переговорах.

Поздно вечером 26 октября в Консерватории состоялось заседание Саратовского Совета. Громадный зал, ярус, проходы между рядами, подо-

конники, коридоры — все было занято до отказа рабочими фабрик и заводов, солдатами воинских частей гарнизона. У подъезда собралась многотысячная толпа, едва сдерживаемая красногвардейцами. Каждый хотел знать новости о событиях в Петрограде. Все понимали важное значение этого заседания Совета для дальнейшего хода революции в губернии.

Заседание открыл председатель Совета тов. В. П. Антонов. Его слова о полновластии Совета рабочих и солдатских депутатов были встречены громом аплодисментов и возгласами „ура". С докладом о текущем моменте выступил председатель Саратовского комитета РСДРП(б) тов. Васильев-Южин. Докладчик подробно охарактеризовал политическую обстановку в стране, сообщил о начавшемся вооруженном восстании в Петрограде, о переходе всей власти в руки Советов. Весть об этом вызвала бурю восторга присутствующих.

При обсуждении вопроса о создании Военно-революционного комитета, способного руководить революцией, рабочие и солдаты высказались против проекта, предложенного офицерами. Отвергнутые собранием, эсеровские офицеры пытались запугать рабочих и солдат, угрожая отказаться от командования в случае нападения на город казаков. Собравшиеся бурно негодовали. С мест кричали: „Долой, мы сами справимся, стащить с трибуны..."

В этот момент из городской Думы явились меньшевики во главе с Чертковым, который сделал внеочередное заявление. Он прочитал провокационную телеграмму о победах Керенского в Петрограде, потребовал поддержки Временного правительства и осуждения восстания рабочих и солдат в Петрограде. В зале поднялся невероятный шум. По адресу соглашателей со всех сторон раздавались ругательства.

После выступления меньшевика Черткова, слово взял тов. Антонов. „В час величайших исторических событий для рабочих России, — заявил он, — в час, когда наши братья, наши товарищи, рабочие Пет-

рограда с оружием в руках восстают против векового врага-угнетателя, против буржуазии... Когда одновременно с известием о восстании к нам пришли известия о том, что черные банды Каледина идут на штурм нашего красного Царицына, эти господа не нашли ничего лучшего... как пугать нас Керенским, пугать кровавой баней... требовать от нас гнусного и позорного отказа от поддержки восставших товарищей...“ В зале поднялся шум негодования против меньшевиков и эсеров. „Как осмеливаетесь вы оскорблять это высокое собрание представителей рабочего класса!“—обращаясь к эсерам и меньшевикам, продолжал оратор.—„Как смели вы подумать, что саратовские рабочие— предатели, что, страха ради, они откажут в помощи восставшим бойцам Петрограда?“ И когда он, обращаясь к присутствующим, спросил, кто за Совет, кто за восстание? в зале вырос тысячный лес рук.

Перепуганные капитулянты сделали еще одну попытку запугать рабочих и солдат. Чертков истерически выкрикивал: „Вы обезумели, на что вы надеетесь. Вы не организованы... У вас нет даже офицеров... Вас раздавят... Откажитесь от большевистского Совета. Объединитесь с нами вокруг правомочной Думы“. Шум, свист, крики „долой“ заглушили его слова.

Обанкротившиеся меньшевики и эсеры вместе с офицерами покинули Совет. Они ушли в городскую Думу. Общая ненависть к революции объединила лжесоциалистов с кадетами. Соглашательство меньшевиков и эсеров пришло к логическому завершению. Совместно с буржуазией они создали при городской Думе „Комитет спасения революции“. По меткому выражению рабочих это был „комитет спасения от революции“. Сообщение о создании „Комитета Спасения“ и о подготовке нападения на Совет вызвало негодование рабочих и солдат, присутствующих на заседании.

От имени большевиков тов. Антонов призвал рабочих и солдат быть готовыми к выступлению. Заседание Совета закончилось глубокой ночью. Ночь

была теплая, шел мелкий дождь. Рабочие и солдаты, полные революционного энтузиазма и решимости, выходили из зала. По темным улицам они толпами шли на фабрики, заводы и казармы.

В 4 часа утра 27 октября состоялось заседание Исполнительного комитета Саратовского Совета, на котором было принято следующее постановление:

„1) Всем служащим правительственных и общественных учреждений оставаться на своих местах и беспрекословно подчиняться распоряжениям Саратовского Совета и его органов.

2) Войскам местного гарнизона быть в боевой готовности и подчиняться лишь тем распоряжениям, которые будут исходить от Президиума Военной Секции.

3) Рабочим без призыва Совета не оставлять работу, фабрично-заводским комитетам взять надзор за правильным течением жизни на заводах и фабриках в свои руки.

4) Население должно соблюдать полное спокойствие. Всякие попытки вызвать погромы или волнения будут беспощадно подавляться вооруженной силой...

5) Всех призывающих к неподчинению Совету, погромам и т. п. немедленно арестовывать и представлять в Военную Секцию Совета.

6) Подготовку к выборам в Учредительное Собрание продолжать попрежнему".*

На этом же заседании Исполнительный комитет принял постановление о передаче земли крестьянам, в котором указывалось: „Вся помещичья, монастырская, церковная и удельная земля должна быть взята на учет и в распоряжение крестьянских комитетов".** Помещичий рабочий скот, лошади и сельскохозяйственный инвентарь, согласно этому постановлению, подлежали использованию на работах в крестьянских хозяйствах с разрешения

---

* „Социал-Демократ", № 79 от 30 октября 1917 года.
** Там же.

крестьянских комитетов. Комитеты обязывались организовать охрану помещичьих усадеб, домов, дворцов и хозяйственных построек, ставших народным достоянием.

Разосланное по уездам и волостям постановление о передаче земли крестьянам сыграло важную роль в первые, решающие дни установления советской власти в губернии. В дальнейшем, когда в Саратове были получены декреты II съезда Советов, вся практическая работа по передаче крестьянам помещичьей земли, инвентаря и т. п. стала проводиться на основе этих декретов.

Исполнительный комитет Саратовского Совета сместил губернского комиссара Временного правительства меньшевика Топуридзе и лишил полномочий уездных комиссаров. Губернским комиссаром советской власти был назначен большевик. В Вольск, Петровск, Аткарск, Ртищево также направлялись советские комиссары. Исполнительный комитет решил немедленно занять вооруженными силами телефонную и телеграфную станции. Вокзал был уже занят отрядами красногвардейцев-железнодорожников. Всем владельцам типографий под страхом личной и имущественной ответственности запретили печатать антисоветские статьи, воззвания и прокламации. Чтобы лишить врагов революции возможности вызвать голод в городе, Исполком послал своих представителей в продовольственную Управу.

Исполком поддерживал постоянную связь с казармами, железнодорожным узлом, заводами и фабриками. Всюду проводились летучие митинги и собрания. 800 рабочих и служащих завода „Жесть" на собрании 27 октября с напряженным вниманием заслушали сообщение члена Исполкома о происходящих событиях. В единогласно принятой резолюции они писали: „...Временное правительство, ведя страну к гибели, ведя политику в интересах врагов народа... не должно больше оставаться у власти. Власть должна быть немедленно передана Советам рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Общее собрание выражает полное доверие Сове-

там, вполне подчиняется распоряжениям Исполнительного комитета Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов и обещает ему в борьбе с изменниками делу народа, в борьбе с контрреволюцией свою всемерную поддержку...“*

Саратовские большевики теснее связались с массами, выполняя указания В. И. Ленина о том, что в решающий момент борьбы за власть место большевиков не в залах совещаний, а на фабриках, заводах, в казармах, среди масс, которые одни способны решить будущее страны.

Рабочие вооружались и собирались по своим предприятиям и союзам. Один из рабочих — участников революции в Саратове рассказывает в своих воспоминаниях: „К полудню (27 октября) мы отправились вооружаться. На Никольской улице, против ворот „Липок“, стояла небольшая будка сапожников, в которой были ящики с наганами. Нам выдавал их белокурый артиллерист. Каждого спрашивал: „А умеете стрелять?“ Он же на скорую руку и показывал, как обращаться с наганом. С оружием мы направились в союз кожевников...“** Рабочие железнодорожных мастерских были также готовы к выступлению. Представитель Совета, посланный в мастерские утром 27 октября, нашел железнодорожников в полной боевой готовности.

В здании Совета тем временем происходило разоружение „гвардии Керенского“ — городской милиции. Милиционеров снимали с постов, приводили в Совет и отбирали у них оружие, которое разбиралось тут же рабочими.

К концу дня при Совете был создан Военно-революционный комитет. В него вошли: В. П. Антонов, М. И. Васильев-Южин и П. К. Щербаков — боевой и честный офицер. Вечером со всех сторон к зданию Совета стали стягиваться отряды рабочей Красной Гвардии.

---

* „Социал-Демократ“, № 80 от 10 ноября 1917 года.

** „В боях за диктатуру пролетариата“. Саратов, 1933 г., стр. 7.

Между тем, контрреволюция собирала свои силы. Центром борьбы против революции стала городская Дума с „Комитетом спасения" во главе. „Комитет спасения" вызвал школу прапорщиков для охраны Думы. Думцы обратились с воззваниями к населению. В своих грязных листках они клеветали на большевиков, обманывали народ, выставляя Временное правительство единственным защитником свободы и революции. В воззваниях отмечалось „полное согласие" городского и земского самоуправления и буржуазных демократических партий со всеми „социалистическими" партиями, кроме большевиков. Всех способных носить оружие думцы призывали выступить против большевистского Совета. Служащим государственных и общественных учреждений предлагалось не признавать советскую власть и путем саботажа бороться против революционного порядка.

Думцам удалось собрать около трех тысяч юнкеров, офицеров, чиновников различных учреждений, студентов, учащихся коммерческого училища и духовной семинарии. Вокруг здания Думы были возведены баррикады. Юнкера заняли ряд ближайших домов. На колокольне соседней церкви были поставлены пулеметы. Бывший губернский комиссар Топуридзе срочно вызвал в Саратов дивизию оренбургских казаков.

В ночь на 28 октября мятежники стали нападать на отдельных красногвардейцев и солдат, задерживать их и разоружать. Контрреволюционеры совершали налеты на проезжающие автомобили советских работников и арестовывали членов большевистской партии. Необходимо было немедленно ликвидировать главный очаг контрреволюции в Саратове, каким являлась городская Дума.

Утром 28 октября был отдан приказ революционным войскам окружить Думу и заставить капитулировать ее защитников. К полудню Думу окружили революционные солдаты и отряды Красной Гвардии. На Соколовой горе, на Большой Горной и Московской (ныне Ленинская) улицах, а также около управ-

ления РУжд были поставлены орудия, направленные на здание Думы.

Очаг контрреволюционного мятежа был изолирован. Весь город находился в руках революционных войск. Исполком потребовал от защитников Думы сложить оружие, прекратить сопротивление и немедленно выслать делегацию для принятия условий сдачи.

Уже с первого момента стало очевидным стремление думцев затянуть переговоры, выиграть время, необходимое для прихода в город вызванных казаков. Думцы выдвигали различные контртребования, вроде гарантии для парламентеров, предоставления делегации автомобиля и т. п. Только категорическое требование Исполкома заставило Думу выслать делегацию с полномочиями вести переговоры. Делегации были предъявлены следующие условия сдачи:

„1) Полная сдача оружия с гарантией полной личной неприкосновенности всех сдавших оружие. 2) Роспуск военной организации, штаба и комитетов при Думе. 3) Никаких противодействий мерам и распоряжениям Совета. 4) Спокойная организация работы городского самоуправления. 5) Немедленная отмена всех постановлений „Комитета спасения", городского самоуправления, губернского комиссара и призыв населения всей губернии к спокойствию и работе во всех учреждениях". *

Делегация не соглашалась, требуя отвода революционных войск и свободного пропуска мятежников с оружием. Наиболее упорными оказались представители эсеров. Они принимали только первые два пункта и не соглашались с остальными.

После ультимативного требования большевиков, соглашение было подписано. Исполком послал тов. Антонова принять сдачу мятежников. Но едва ушла делегация, раздался телефонный звонок. Из Думы заявили: „Дума требует, чтобы делегация немедленно вернулась назад. Получена телеграмма, что

* СОГА, ф. 469, д. 51, л. 1.

Керенский взял Петроград, мы решили держаться до утра и не подписывать соглашения".

Было уже темно. Надвигалась ночь со всеми тревогами и неизвестностью. Красногвардейцы и солдаты нетерпеливо ожидали приказа о штурме. Они мало доверяли переговорам и рвались в бой. Но переговорам не было конца. По прибытии делегации в здание Думы, условия сдачи вновь подверглись обсуждению.

Наконец, после длительных переговоров, думцы согласились принять условия сдачи. Тов. Антонов вышел из здания, чтобы предупредить войска о состоявшемся мирном соглашении. Едва он успел дойти до первой группы солдат, как со стороны осажденных был произведен выстрел. В ответ на провокационный выстрел по мятежникам был открыт стихийный огонь. Ружейные залпы, треск пулеметов, орудийные выстрелы слились в канонаду. Стрельба не прекращалась всю ночь. Решительные действия рабочих и солдат заставили думцев опомниться. На рассвете 29 октября в Исполком Совета явились новые парламентеры. Условия сдачи были ухудшены. Теперь Исполком требовал немедленного ареста всех вожаков контрреволюции и военнослужащих, принимавших участие в мятеже. Представители Думы без обсуждения подписали соглашение.

Революционным войскам был отдан приказ о прекращении огня. Но осуществить его было нелегко. Ненависть к врагам народа была до того велика, что рабочие и солдаты хотели во что бы то ни стало подавить мятежников силой. Членам Исполкома пришлось лично объезжать позиции революционных частей и прекращать стрельбу.

Дума капитулировала. Вместе с гласными Думы были арестованы 298 юнкеров, 75 офицеров и один генерал (начальник гарнизона). Власть буржуазии была уничтожена. В Саратове утвердилась власть Совета рабочих и солдатских депутатов.

Но борьба не закончилась. На другой же день после победы Великой Октябрьской социалистической революции город оказался перед серьезной

угрозой нападения контрреволюционного казачества. Бывший губернский комиссар Временного правительства меньшевик Топуридзе, лидеры меньшевиков и эсеров совместно с думским „Комитетом спасения" обратились к контрреволюционному оренбургскому атаману Дутову с просьбой оказать помощь в борьбе против большевистского Совета. Атаман Дутов телеграфировал 2-й Оренбургской казачьей дивизии, расквартированной в Саратовской губернии: „Я, как ваш атаман, от имени Войскового правительства и всего войска в лице окружных съездов всех округов приказываю вам всем от генерала до рядового солдата встать на защиту Временного правительства от большевиков с оружием в руках... Войсковое правительство приказывает вам войти в город и восстановить власть Временного правительства. По всей России оренбургские казаки твердо стоят на поддержке Временного правительства. Помните это и немедленно на коней и в Саратов". *

Три казачьих полка 2-й Оренбургской дивизии 30 октября подошли к Саратову и заняли деревни Верхний и Нижний Курдюм, станции Курдюм и Татищево. Передовые отряды казаков вошли в Разбойщину и Поливановку. Топуридзе, перебежавший к казакам, торопил командование дивизии скорее вступить в город.

Саратовский Совет немедленно создал Штаб обороны города. Под руководством Штаба обороны вокруг города рабочие рыли окопы, строили гнезда для пулеметов и устанавливали проволочные заграждения. Воинский гарнизон и Красная Гвардия были приведены в боевую готовность. Революционные войска заняли оборонительные позиции. Между воинскими частями и отрядами рабочих были распределены участки обороны. По линии железной дороги расположился отряд Красной Гвардии железнодорожников. На Агафоновской горе и около психиатрической клиники сосредотачивались

* „Социал-Демократ", № 82 от 19 ноября 1947 года.

красногвардейские дружины. Была создана круговая оборона города. Осажденному Саратову оказывали помощь крестьяне пригородных деревень. Через своих ходоков они извещали о каждой вновь прибывшей сотне, о перегруппировках противника, о вооружении и настроениях казаков.

Ощетинившийся город внушал казакам серьезное беспокойство. Было очевидным, что без ожесточенной схватки город занять им не удастся. Кроме того, революционное настроение стало проникать и в среду казачества. Саратовский Совет через разведчиков получил сведения о колебаниях и нежелании многих рядовых казаков итти на штурм города. Исполнительный комитет послал большевистских агитаторов к казакам. Агитаторам удалось вопреки воле офицеров собрать митинг рядовых казаков. Собравшиеся на митинг разделились на две части. Большинство настаивало на возвращении домой, меньшая часть все еще слушалась своих офицеров и была готова к наступлению. Командование дивизии потребовало от представителей Саратовского Совета снять фронт, увести батареи и тогда, мол, дивизия уйдет. Революционно настроенные казаки советовали не соглашаться на это требование, предостерегая, что оно рассчитано на обман. Прошло несколько дней. Казаки бездействовали. Разногласия и колебания среди них возрастали.

Лидеры саратовских меньшевиков и эсеров потеряли терпение, они отправились к казачьим офицерам, пытаясь просьбами и угрозами добиться наступления на город. Но командование дивизии наступать не решалось и ограничилось посылкой делегации в Исполком Совета с требованием освободить юнкеров из-под ареста, восстановить свободу печати для буржуазных газет и т. п.

Исполком Саратовского Совета отказался удовлетворить эти требования и в свою очередь предложил казакам немедленно отправиться на прежние стоянки, снять осаду города, задержать по телеграфу все казачьи части, направляющиеся к Саратову. Одновременно Исполком потребовал от каза-

ков отказаться от всякого содействия противникам советской власти, а также арестовать и выдать меньшевика Топуридзе.

9 ноября был получен ответ казаков. Они соглашались на все требования, но арестовать Топуридзе не могли ввиду того, что он, потеряв надежду на казаков, сбежал в Грузию. Казаки просили Совет отпустить для них теплые вещи и сапоги, предоставить подвижной состав для погрузки, обеспечить продовольствием и фуражом на путь следования и разрешить беспрепятственный проезд по территории Саратовской губернии. Исполком нашел эти условия приемлемыми и обещал по мере возможности их выполнить. Вместе с тем Исполком заявил, что он может предоставить свободный проезд по губернии в том случае, если передвижение казаков не будет связано с „полицейскими целями".

10 ноября казаки начали отходить. Офицеры усиленно агитировали их взять Саратов, но безуспешно. Покидая занимаемые позиции, казаки направились в Аткарский уезд, где располагались до этого.

Опасность вторжения казаков в город временно миновала. Саратовские большевики, твердо отстаивая свою линию, правильно маневрируя, спасли город от погрома и уничтожения советской власти.

* * *

Победу Октябрьской социалистической революции трудящиеся городов и деревень губернии встретили с величайшим воодушевлением. Рабочие, солдаты и крестьяне на своих многолюдных собраниях и митингах горячо приветствовали приход к власти большевиков, выражали полное доверие, обещали помощь и поддержку.

Рабочие и служащие станции Увек в резолюции общего собрания писали: „Признать за власть Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов как революционные органы, одни только могущие вывести нашу свободную страну из того тупика, к

которому привело ныне низложенное Временное правительство во главе с приспешником буржуазии Керенским...*

Рабочие-нефтяники предприятия „Нобель" восторженно приветствовали Всероссийский съезд Советов, Центральный Исполнительный Комитет и Совет рабочих и солдатских депутатов Саратова, выражали полное доверие и готовность поддержать новое правительство. Рабочие завода „Жесть" обещали всеми силами защищать свою власть от всяких враждебных посягательств. „Мы, как один человек, — писали они, — стоим на стороне рабочей, крестьянской и солдатской революции и по первому зову наших революционных органов Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов будем защищать ее от всяких посягательств".**

Подобные же резолюции единогласно были приняты на общих собраниях членов союза мельничных рабочих и служащих, профсоюза архитектурно-строительных рабочих, профсоюза „Игла", рабочих железнодорожных мастерских, Бельгийского общества саратовских трамваев и освещения, завода „Сотрудник", чернорабочих, металлистов, бондарей, грузчиков, деревообделочников и т. д.

С таким же энтузиазмом встретили победу Октябрьской социалистической революции воинские части саратовского гарнизона. Солдаты 8-й роты 92-го пехотного полка в единогласно принятой резолюции писали: „Приветствуем новое, основанное на правах справедливости и равноправия, рабоче-крестьянское правительство. Подчиняемся только ему и никакой более власти кроме Советов рабочих и солдатских депутатов не признаем... мы не позволим... вырвать из наших рук власть, за которую так дорого заплатили жизнью и кровью борцов..." ***

Солдаты других частей гарнизона также выражали на своих собраниях доверие советской власти

---

* СОГА, ф. 469, д. 17, л. 48.
** „Социал-демократ", № 82 от 19 октября 1917 года.
*** СОГА, ф. 469, д. 59, л. 3.

и требовали беспощадной борьбы с врагами революции.

В уездах, волостях и селах губернии крестьяне с большим вниманием слушали сообщения о первых декретах советской власти. В селе Борки, Борковской волости, Сердобского уезда, крестьяне на общем собрании заслушали доклад представителя Саратовского Совета о текущем моменте и декретах II Всероссийского съезда Советов. В своей резолюции крестьяне передавали горячую благодарность творцу декрета о земле — В. И. Ленину. „Этот декрет,—писали они,—считаем святым декретом, освобождающим трудовой народ от тяжелого векового гнета... этот декрет есть именно та светлая, лучезарная заря свободной жизни, о которой трудовые крестьяне мечтали... издателям этого декрета честь и слава и наша, трудового крестьянства, самая глубокая и сердечная благодарность. При этом настойчиво требуем, дабы таковые декреты немедленно... были исполнены и проведены в жизнь, для чего со своей стороны обещаем полную поддержку". *

Также горячо приветствовало советскую власть и обещало ей полную поддержку все трудовое крестьянство губернии. В знак благодарности советской власти крестьяне многих сел и деревень организовали добровольный сбор хлеба для армии и города.

Авторитет большевиков среди крестьянства в эти дни небывало возрос. Не помогали эсеровские заклинания и призывы. Саратовское уездное земство обратилось к крестьянам с просьбой оказать помощь в борьбе против большевиков. Но трудовое крестьянство отказалось поддержать врагов советской власти. Крестьяне Еланско-Русской волости, Саратовского уезда, на общем собрании выслушали призывы уездного земства и единогласно постановили „поддержать деятельность социал-демократов большевиков, защищающих интересы тру-

* СОГА, ф. 469, д. 15, л. 5.

дового крестьянства и солдат". * Такие же резолюции были приняты крестьянами многих сел уезда.

В борьбе за власть саратовские большевики, неуклонно следуя указаниям Центрального Комитета партии, великого вождя революции В. И. Ленина, одержали крупную историческую победу.

В тяжелые дни борьбы против контрреволюционного казачества и других мятежников, перетрусившие капитулянты Каменев, Зиновьев, Рыков и другие потребовали, чтобы партия большевиков разделила власть с открытыми врагами революции, с партиями правых эсеров, меньшевиков и так называемых „народных социалистов". Отказываясь от завоеваний Октябрьской революции, предатели вступили в переговоры с меньшевиками и эсерами по вопросу о смещении Ленина с поста председателя Совнаркома.

Это была прямая измена революции. Большевистский Центральный Комитет резко осудил капитулянтские требования оппортунистов и объявил их штрейкбрехерами революции. Большевики решительно отвергли соглашение с эсерами и меньшевиками. 4 ноября 1917 года Рыков, Зиновьев, Каменев и другие демонстративно покинули посты членов ЦК и народных комиссаров. Враги пролетариата и советской власти ликовали. Они пророчили раскол партии и падение советской власти. Но расчеты врагов провалились. Партия большевиков смела со своего пути презренных трусов и изменников. Ряды большевистской партии еще теснее сплотились вокруг Ленинско-Сталинского Центрального Комитета.

Саратовские большевики единодушно поддержали Центральный Комитет партии. 10 ноября общее собрание городского и районного комитетов партии Саратова решительно осудило трусость и малодушие изменников. Саратовские большевики заявили, что „... начавшаяся борьба за рабоче-крестьянскую власть должна вестись неуклонно и до конца. Толь-

* СОГА, ф. 521, д. 22, л. 132.

ко такая, твердая и неуклонная борьба еще теснее сплотит ряды рабочих, солдат и крестьянской бедноты, сломит упорство колеблющихся мелкобуржуазных, особенно интеллигентских слоев и сокрушит все козни капиталистов и помещиков..."* Резолюция решительно отвергала какие бы то ни было уступки мелкобуржуазным партиям.

Укрепляя единство рядов партии, саратовские большевики развернули энергичную борьбу за установление советской власти в уездах и волостях губернии.

---

* „Известия Саратовского Совета", № 93/7 от 12 ноября 1917 года.

УСТАНОВЛЕНИЕ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ В ГУБЕРНИИ

Одновременно с наведением революционного порядка в городе и организацией обороны от нападения оренбургских казаков, саратовские большевики приступили к установлению власти Советов в уездах и волостях губернии.

Саратовский Совет в первые же дни взятия власти направил в деревни и села губернии большевистских агитаторов. В начале ноября в Саратовскую губернию стали прибывать агитаторы, посланные Петроградским Военно-революционным комитетом. Переходя из одного села в другое, нередко подвергаясь опасности нападения черносотенных элементов, агитаторы несли радостную весть угнетенному крестьянству о новой власти, советских декретах о мире и земле. И всюду они встречали горячее сочувствие крестьян, выражавших готовность оказать помощь и поддержку советской власти.

Одним из первых уездных городов губернии, где установилась советская власть, был Царицын.

Известие о победе Октябрьской социалистической революции царицынские большевики получили 25 октября непосредственно из Петрограда от тов. Я. Ермана, находившегося в то время на II съезде Советов.

В этот же день рабочие трех заводов бр. Серебряковых на общем собрании вынесли резолюцию

о недоверии Временному правительству. Собрание категорически высказалось за переход власти в руки Советов. „Свое требование,— заявили царицынские рабочие,— будем отстаивать вплоть до вооруженного выступления".*

Но советская власть в Царицыне была установлена все же с некоторым опозданием. Местные большевики не проявили в нужный момент необходимой решительности и смелости. Вечером 25 октября на заседании Царицынского Совета обсуждались события в Петрограде. Присутствующие разделились на два лагеря: меньшевики осуждали захват власти Советами, большевики заявляли о необходимости установления советской власти. Несмотря на сопротивление меньшевиков, было решено создать при Совете Революционный штаб и установить контроль над телеграфом.

Одновременно меньшевики и эсеры создали „Комитет спасения революции" при городской Думе и опубликовали контрреволюционное воззвание.

30 октября Царицынский Совет вновь обсуждал вопрос о событиях в Питере. Депутаты рабочих и солдат заявили о своей готовности поддержать Совет, требовали немедленного разгона меньшевистско-эсеровского „Комитета спасения", ликвидации двоевластия в городе. Несмотря на это Совет не принял никаких определенных решений.

Потеряв всякое терпение, рабочие лесопильного завода Бондарчук, береговые рабочие, железнодорожники, солдаты 172-го запасного пехотного полка, полковые и ротные комитеты царицынского гарнизона стали еще более решительно требовать передачи всей власти Совету. Резко осуждая меньшевиков и эсеров за раскольническую деятельность, рабочие и солдаты продолжали настаивать на немедленном разгоне „Комитета спасения" и аресте его лидеров.

---

* *Г. Т. Гаврилов.* „1917 год в Сталинградской губернии". Хроника. Сталинград, 1927 г., стр. 105.

Вскоре из Петрограда возвратился Яков Ерман. Ознакомившись с ходом событий в Царицыне, он немедленно созвал заседание Совета. 4 ноября на заседание Совета явилось 130 депутатов, в том числе пять меньшевиков и один эсер. С большим вниманием присутствующие заслушали доклад тов. Ермана о петроградских событиях, новой власти и о декретах II съезда Советов. Подавляющим большинством голосов (при одном против и пяти воздержавшихся) было принято решение о переходе власти в руки Советов. В своем решении Царицынский Совет рабочих и солдатских депутатов заявил: „1) что он поддержит всей своей мощью народное правительство; 2) что единственной властью в г. Царицыне отныне объявляется Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов; 3) что всякое противодействие установившейся власти, как в центре, так и в Царицыне, будет подавлено вооруженной рукой; 4) что все органы печати, которые будут сеять панику в городе и призывать к активному противодействию власти, будут закрыты..." *

Перед царицынскими большевиками, рабочими и солдатами встала трудная задача упрочения советской власти. Власть Советов в Царицыне была установлена сравнительно легко, мирным путем, но удержание ее потребовало от царицынского пролетариата героизма и самоотверженности в вооруженной борьбе с донским белоказачеством и другими силами контрреволюции.

Вслед за Царицыным власть Советов была установлена в Камышине. Агитатор из Петрограда, побывавший в Камышине, докладывая 8 ноября на заседании Военно-революционного комитета Петроградского Совета, сообщил, что: „в Камышине размещены казаки... Настроение в городе тревожное. Связи с Петроградом нет". **

---

* *Г. Т. Гаврилов.* „1917 год в Сталинградской губернии". Хроника. Сталинград, 1927 г., стр. 111.

** *Е. Н. Городецкий и И. М. Разгон.* „Документы Великой пролетарской революции", ОГИЗ, 1933 г., т. I, стр. 200.

В помощь камышинским большевикам был послан эмиссар Петроградского Совета. Представитель Петрограда рассказал на заседании Камышинского Совета о декретах II съезда Советов и призвал установить советскую власть в уезде. Но на этом заседании вопрос о власти не был до конца решен. Черносотенные элементы спровоцировали погром винных складов, стремясь натравить пьяную толпу на большевиков. Заседание Совета было прервано. Для восстановления порядка в городе Камышинский Совет образовал 9 ноября Военно-революционный комитет. С помощью рабочих и революционных солдат винный погром был прекращен, власть в городе перешла в руки Совета. Казачья сотня была выведена из Камышина.

Камышинский уездный комиссар Временного правительства и земская Управа лишились опоры в борьбе против Совета. Не имея сил в городе, враги революции сделали попытку опереться на крестьянство уезда. Председатель земской Управы разослал телефонограммы по всем волостям и селам, призывая крестьян не признавать власть Советов. Члены земельного комитета распространяли провокационные слухи и вели контрреволюционную агитацию. Но никакие темные слухи врагов не могли поколебать веру крестьян в силу декретов советской власти. Попытка эсеров и земской Управы повлиять на крестьянство провалилась. Камышинский Совет нашел себе прочную опору не только среди рабочих и революционных солдат гарнизона, но и среди широких масс крестьянства. Комиссар Временного правительства, председатель земской Управы и наиболее опасные члены земельного комитета были арестованы. Созванный в конце ноября уездный съезд крестьянских депутатов распространил власть Камышинского Совета на весь уезд. К 1 марта 1918 г. советская власть была установлена во всех волостях, 209 селах и деревнях уезда.

В Аткарске в начале ноября развернулась ожесточенная борьба за власть Советов. Опираясь на

железнодорожников и солдат местного гарнизона, аткарские большевики сумели в короткий срок созвать уездный съезд рабочих и крестьянских депутатов. Декрет о земле дал возможность большевикам завоевать крестьянство на свою сторону. Уездный съезд выразил недоверие аткарской городской Думе и отстранил ее от управления городом. Вся полнота власти была передана Аткарскому уездному Совету рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Балашове первые дни ноября ознаменовались безудержным разгулом казаков, присланных сюда еще до Октябрьской революции для подавления аграрного движения в уезде. Реакционные элементы города, воспользовавшись присутствием казаков, разоружили два полка местного гарнизона и установили диктатуру военщины. После 9 часов вечера на улицах города нельзя было появляться. Пьянство, грабеж и стрельба из пулеметов терроризовали население.

Командование 2-й Оренбургской дивизии, стягивая силы для похода против Саратова, отозвало казаков из Балашова. Это значительно облегчило положение в городе. Местные большевики развернули усиленную агитацию за переход власти в руки Советов.

Результаты выборов в Учредительное собрание, проведенных 12 ноября в городе и уезде, показали, что за большевиками идут не только рабочие, но и подавляющее большинство солдат местного гарнизона. 4700 солдат голосовали за большевиков и только около 1600 человек отдали свои голоса эсерам и меньшевикам. В селах Песчанка, Каменка и Залесенка почти все крестьяне голосовали за список большевиков.

Имея прочную опору в массах, балашовские большевики поставили вопрос о передаче власти в руки Совета. Но на первом заседании Совета голосами меньшевиков и эсеров была принята соглашательская резолюция, требующая „организации однородной социалистической государственной власти...“

На другой день этот же вопрос снова был поставлен на заседании Совета. Огромным большинством была принята резолюция, предложенная большевиками. Власть в городе перешла в руки Балашовского Совета. Заседание закончилось выбором временного Военно-революционного комитета в составе пяти членов: трех большевиков и двух „левых" эсеров.

Таким образом, в ноябре 1917 года советская власть была успешно установлена в Саратове, Царицыне, Камышине, Аткарске и Балашове.

В борьбе за установление советской власти в остальных уездных городах, волостях и селах губернии важнейшую роль сыграл губернский съезд представителей крестьян, созванный саратовскими большевиками.

Центральный Комитет партии большевиков придавал огромное значение практическому осуществлению декрета о земле, как одному из важнейших мероприятий по установлению и укреплению советской власти на местах. С целью быстрейшего проведения в жизнь декрета в ряд губерний были посланы представители центра.

В начале ноября в Саратов приехал представитель Петрограда, впервые доставивший полные тексты советских декретов о мире и о земле. 4 ноября на заседании Исполнительного комитета Саратовского Совета представитель центра, докладывая о военном и политическом положении страны, сообщил о полном разгроме Керенского под Петроградом, о капитуляции правительственного штаба и разоружении юнкеров в Москве. Перед саратовскими большевиками была поставлена задача — всемерно содействовать Петрограду в закреплении революционной власти путем немедленной передачи на местах помещичьей земли крестьянам и установления советской власти в губернии.

Исполнительный комитет Саратовского Совета, выполняя указания центра, решил созвать губернский крестьянский съезд. В работе съезда должны были принять участие непосредственные представители волостных крестьянских сходов, а не органов

местного самоуправления, в которых преобладали эсеры.

Военная секция Саратовского Совета отобрала из солдат саратовского гарнизона 300 наиболее политически грамотных и подготовленных солдат, которые в качестве уполномоченных (эмиссаров) Совета были разосланы по всем волостям губернии.

Каждый из них должен был собрать волостной сход и сельские собрания крестьян, сообщить о повсеместном переходе власти в руки Советов, разъяснить декреты о мире и земле и организовать выборы двух представителей на губернский крестьянский съезд от каждой волости. Одновременно эмиссары должны были выявлять наличие хлеба и фуража в конфискованных имениях помещиков и крупных землевладельцев, организовать учет и сбор хлебных излишков.

В губернии началась огромная работа по сплочению крестьян вокруг советской власти, по уничтожению остатков эсеровского влияния.

Почва из под эсеров ускользала. Среди них обострились разногласия, возникшие еще накануне Октября. Часть эсеровской партии единственным средством сохранения своего влияния в деревне считала противопоставление крестьянства Советам и большевикам. Другая часть заколебалась. Сочувствие широких слоев крестьянства новой власти, большевистской партии заставляло эту часть эсеров менять тактику. Эсеры нового направления решили „...не ссориться с большевиками и сохранить пока-что единый фронт с ними". *

Так же, как и в центре, в Саратове произошел раскол среди эсеров. 21 ноября на общегородской конференции эсеров образовалось „левое" крыло, которое, опасаясь быть изолированным от масс, считало нужным из тактических соображений признать советскую власть и изданные ею декреты.

Еще до раскола саратовские эсеры решили созвать губернский съезд крестьян. Стремясь опередить

---

* История ВКП(б), Краткий курс, стр. 202.

большевиков, они с лихорадочной поспешностью стали вызывать представителей волостных комитетов и уездных земств в Саратов, не приглашая, однако, делегатов от тех волостей, о которых заведомо было известно, что они сочувствуют большевикам.

23 ноября делегаты, вызванные эсерами, съехались в Саратов. Прибыло не более 100 человек, представлявших менее одной трети всех волостей Саратовской губернии. Неправомочный съезд был объявлен губернским крестьянским совещанием. И даже это искусственно подобранное совещание не оправдало надежд эсеров. Во время работы крестьянского совещания открылось пленарное заседание Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов. Совет пригласил делегатов крестьянского совещания на свое заседание. Предложение внесло раскол среди делегатов. Не помогли демагогия и красноречие эсеровских лидеров. 45 крестьян покинули совещание и ушли в Совет.

С оставшейся частью делегатов эсеры спешно сфабриковали ряд резолюций, в которых требовали создания однородного „социалистического" правительства без большевиков и заявляли, что „вся полнота власти в Российской демократической республике должна принадлежать Учредительному собранию". Эсеры предлагали создать в губернии Временный комитет из представителей земских и городских самоуправлений, Совета крестьянских депутатов, почтово-телеграфного и других союзов. Комитет этот должен заменить собою власть Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов.

В то время, когда эсеры протаскивали от имени крестьян свои антисоветские резолюции, в селах и деревнях губернии проходила активная деятельность советских эмиссаров. На сельских и волостных сходах крестьяне выражали свое подлинное отношение к Советам.

Крестьяне Казачкинской волости, Балашовского уезда, собранные эмиссаром на волостной сход, единогласно постановили установить власть Советов

в своей волости и избрали двух делегатов на губернский съезд, созываемый большевиками. В течение десяти дней во всех селах и деревнях Казачкинской волости были созданы сельские Советы крестьянских депутатов. В благодарность советской власти за декрет о земле крестьяне волости в короткий срок добровольно собрали 3188 пудов ржи и пшеницы для нужд рабочих и армии.

Крестьяне села Широкое, Саратовского уезда, приветствовали новое Советское правительство и заявили, что не будут подчиняться никакой другой власти, кроме Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. „...Мы не позволим, — писали они в резолюции, — вырвать из наших рук власть... Отомстим жестоко, если враги приведут в исполнение свои гнусные планы".*

В ряде волостей Саратовского, Балашовского и Вольского уездов были переизбраны волостные земские управы и земельные комитеты. Вместо эсеров в органы местного самоуправления крестьяне посылали сочувствующих большевикам.

Крестьяне губернии активно отозвались на призыв большевиков, выбирая своих делегатов на губернский съезд и давая им наказы требовать немедленного осуществления декретов о мире и земле.

Сплачивая крестьян вокруг советской власти, большевистские эмиссары столкнулись с бешеным сопротивлением правых эсеров и кулаков, засевших в земских органах самоуправления. Саратовские эсеры разослали по уездам телефонограммы с призывом не посылать делегатов на съезд, созываемый большевиками и не устраивать крестьянские собрания. В некоторых волостях были получены провокационные сообщения о восстановлении власти Временного правительства и ликвидации Советов. Особенно ожесточенный характер политическая борьба носила в волостях Саратовского, Петровского и Вольского уездов. Эмиссар Совета, прибывший в Пристанскую волость, Саратовского уезда, обратился к волостно-

* СОГА, ф. 469, д. 15, л. 53.

му комитету с просьбой собрать крестьян. Комитет долго не собирал крестьян. А когда волостное собрание было созвано, первое слово получил делегат эсеровского крестьянского совещания, только что вернувшийся из Саратова. В погромной речи он натравливал крестьян на большевиков. Советскому эмиссару не давали говорить. Собрание отказалось послать делегатов на крестьянский съезд.

Собрание крестьян Гусельской волости, Саратовского уезда, руководимое эсером — председателем волостной Управы, также решило не избирать делегатов на съезд на том основании, что в скором времени должно состояться Учредительное собрание.

Там, где эсеры не надеялись повести за собой крестьянские массы, они прибегали к хулиганским методам борьбы, избивали или арестовывали большевистских эмиссаров.

Но ни бешеная кулацкая травля, ни красноречие эсеровских ораторов, ни аресты и избиения эмиссаров не могли остановить массовое тяготение трудящихся крестьян к советской власти. Подавляющее большинство волостей Саратовской губернии шло за Советами, за большевиками. Крестьяне знали, что только большевики, только советская власть дали им землю и освободили их от помещичьего гнета, что только эта власть положит конец длительной и разорительной войне.

В ряде сел губернии, по инициативе прибывших с фронта солдат, стали стихийно создаваться группы сочувствующих большевикам. Бывшие солдаты-фронтовики села Соломатино, Камышинского уезда, создали партийную большевистскую группу из 344 человек. Эта группа имела свои ячейки в селах Коблино, Таловка, Костарево. Соломатинские большевики повели решительную борьбу за установление в селах власти беднейшего крестьянства. Волостной комитет был переизбран. Вместо эсеров в комитет крестьяне послали большевиков. Старая волостная милиция была упразднена, вместо нее крестьяне создали вооруженный отряд из бедноты.

Всевозрастающий авторитет советской власти среди широких слоев крестьянства, реальная опасность остаться без масс побуждали „левых“ эсеров итти на соглашение с большевиками. Саратовская городская конференция „левых“ эсеров выразила желание войти в Саратовский Совет рабочих и солдатских депутатов. 3 декабря 1917 года „левые“ эсеры вошли в состав Саратовского Совета и его Исполнительного комитета, образовав там свою фракцию.

Участвуя в работе Саратовского Совета, „левые“ эсеры не прекратили антисоветской деятельности, не порвали связей с правыми эсерами и меньшевиками. Они находились в постоянной оппозиции к большевикам, ослабляли твердость и решительность проведения советской политики. Занимая должности в губернских комиссариатах, эсеры доходили до злоупотреблений по службе, делали враждебные выпады против диктатуры пролетариата и революционных законов.

30 ноября 1917 года торжественно открылся созванный саратовскими большевиками губернский съезд представителей волостей. Присутствовало 329 делегатов от всех 10 уездов губернии. В президиум съезда были избраны большевики — члены Исполнительного комитета Саратовского Совета. На первом заседании участники съезда заслушали ряд приветствий. „Шлем привет вам,—писали крестьяне села Широкое, Саратовского уезда,—дорогие товарищи крестьяне, солдаты и рабочие. Стойте, товарищи, за нас и мы всегда будем с вами. Да здравствует Саратовский губернский съезд крестьян! Честь и хвала нашим вождям во главе с Ульяновым-Лениным! Товарищи крестьяне! Вам предстоит обсудить дело великое... решайте честно, твердо и неуклонно. Только таким образом вы тесно сплотите ряды рабочих, солдат и нас, бедных крестьян. Только твердой, неуклонной и честной борьбой вы, товарищи, сломите упорство колеблющихся мелкобуржуазных, особенно интеллигентных слоев и сокрушите капиталистов и помещиков“. *

* СОГА, ф. 469, д. 15, л. 64.

Съезд единогласно утвердил намеченную повестку дня и заслушал наказы крестьян Аткарского, Балашовского и Вольского уездов. В своих наказах крестьяне требовали немедленного проведения законов и постановлений Советского правительства.

На следующем заседании слушались доклады с мест. Делегаты рассказывали о первых шагах уездных Советов по укреплению советской власти, о борьбе с уездными и волостными земскими управами, о сопротивлении кулаков и правых эсеров, о борьбе с бандитизмом и винными погромами, о принятых мерах по ликвидации помещичьего землевладения. Выражая волю широких крестьянских масс, делегаты говорили о необходимости объединения Советов крестьянских депутатов с Советами рабочих и солдатских депутатов.

Важнейшим политическим вопросом съезда был вопрос об организации власти в губернии. Выступивший с докладом тов. Васильев-Южин объяснил крестьянам, почему соглашательские „социалистические" партии против революции, разоблачил их, как жалких пособников помещиков и буржуазии, оказавшихся в одном лагере с контрреволюцией. Он подробно передал содержание декретов советской власти о мире и земле, показал их величайшее политическое значение. Характеризуя Учредительное собрание как последнюю надежду врагов революции, докладчик заявил, что большевики или заставят его выразить волю народа, или оно прекратит свое существование. Теперь, когда создана власть Советов, не может быть иной задачи, как повсеместное установление и укрепление этой власти. „На местах осуществляйте власть,— говорил докладчик делегатам съезда,—не надейтесь ни на кого, стройте жизнь сами... создавайте новые органы, стоящие на страже интересов угнетенных". *

После доклада развернулись острые прения. Эсеры из Исполнительного комитета губернского Со-

---

* „Известия Саратовского Совета", № 103 от 6 декабря 1917 года.

вета крестьянских депутатов явились на заседание без приглашения и решили сорвать работу съезда, увлечь за собою колеблющихся крестьян. Один из эсеров истерически выкрикивал, что он против диктатуры пролетариата, за народную власть в лице Учредительного собрания. Власть на местах, говорил он, должна оставаться в руках волостных и уездных земств.

Вслед за ним разразился речью другой лидер эсеров, запугивавший большевиков тем, что они без помощи эсеров не справятся с управлением государством. Он сокрушался расколом и борьбою среди крестьянства, восклицая, что „ничего не может быть выше Учредительного собрания".

С резкой отповедью эсерам выступил комиссар Саратовского Совета по земледелию большевик Ф. Т. Иванов. Он разъяснил, что уже с давних времен единого крестьянства не существует. Крестьянство давно разделено на деревенскую буржуазию и деревенскую бедноту. Эсеры обманывают беднейших крестьян, когда кричат о несуществующем единстве. Беднейшее крестьянство будет союзником городского пролетариата, оно пойдет с ним в ногу к построению социализма. „Если эсеры стремятся к единству, так для чего они рассылали телеграммы с распоряжениями не посылать делегатов на этот съезд?"— спросил оратор. В заключение он призвал крестьян укреплять советскую власть, которая одна способна обеспечить интересы народа.

Выступили представители и „левых" эсеров. Не соглашаясь с правыми эсерами, они, вместе с тем, были не согласны и с большевиками. „Левые" эсеры протестовали против практических действий советской власти, против закрытия буржуазных и черносотенных газет и роспуска городской Думы.

Крестьянские делегаты со вниманием слушали выступления ораторов всех партий. Многие из них впервые в жизни присутствовали на таком собрании. Но эсерам не удалось обмануть крестьян. Предложенная большевиками резолюция об организации власти на местах была принята абсолютным боль-

шинством. В резолюции предлагалось немедленно приступить к созданию сельских и волостных крестьянских Советов по всей губернии.

Съезд избрал новый губернский Исполнительный комитет Совета крестьянских депутатов. Избранный Исполнительный комитет вошел в состав Саратовского Совета рабочих и солдатских депутатов, в котором образовал крестьянскую секцию. Саратовский Совет стал именоваться Советом рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, получив, тем самым, распространение полномочий власти на всю Саратовскую губернию.

Эсеровский Исполком губернского Совета крестьянских депутатов, избранный на губернском крестьянском совещании, был лишен полномочий, как не выражающий интересы широких масс крестьянства. Съезд решительно осудил все учреждения, организации, партии и отдельных лиц, выступающих против власти Советов и предложил ломать старые учреждения, заменять их новым государственным аппаратом, вести беспощадную борьбу с врагами народа.

Съезд обсудил также большой политической важности вопрос о практическом осуществлении декрета о земле. С докладом об аграрной реформе в губернии выступил комиссар Совета по земледелию т. Иванов. Он рассказал о мероприятиях Саратовского Совета по передаче земель крестьянам, о противодействии помещиков, кулаков и эсеров земельному переустройству. От имени Совета докладчик призвал крестьян проявлять максимум инициативы и активности в этом большом деле.

Одобрив первые мероприятия Саратовского Совета по ликвидации помещичьего землевладения, съезд поручил Исполнительному комитету Совета создать специальную комиссию для дальнейшего руководства осуществлением земельной реформы. Для решения спорных вопросов между отдельными обществами и лицами было решено создать товарищеские крестьянские суды. Общее руководство земельной комиссией и товарищескими крестьянскими

судами возлагалось на крестьянскую секцию Совета. Съезд признал необходимым упразднить губернскую земскую Управу, как не признающую декрет о земле и оказывающую сопротивление его осуществлению.

В связи с земельной реформой съезд рассмотрел вопрос об отношении к хуторянам и отрубщикам, немцам-колонистам и казакам, проживающим в Саратовской губернии на привилегированном положении. Решением съезда земли отрубщиков возвращались крестьянским обществам, а сами отрубщики, как и немцы-колонисты и казаки, могли пользоваться землей теперь только на общих основаниях. Давнишняя опора реакции в деревне экономически подрывалась.

Затем делегаты съезда обсудили вопрос о продовольственном положении в губернии. 8-месячное господство Временного правительства привело страну на край экономической катастрофы. Полное расстройство сельского хозяйства, разрушенная промышленность, разваливающийся транспорт, дезорганизованная торговля — были тяжелым наследством, полученным советской властью. Помещики, городская и деревенская буржуазия, стремясь задушить революцию голодом, создали продовольственный кризис. Население Саратова и ряда уездов губернии голодало. Хлебных запасов в Саратове оставалось всего на три недели. Положение усугублялось тем, что хлеб необходимо было отправлять в центры страны. Под прикрытием старых чиновничьих продовольственных органов, где было засилье эсеров, в губернии процветала спекуляция хлебом. Кулаки в тридорога сплавляли хлеб на черный рынок, повсеместно варили самогон.

Съезд решил упразднить губернскую и уездные продовольственные управы, назначить комиссаров по продовольственным делам и обязал все местные организации, сельские, волостные и уездные Советы принять самые энергичные меры по учету, сбору и доставке хлебных излишков и фуража на ссыпные пункты.

В целях борьбы со спекуляцией, съезд решил просить правительство ввести твердые цены на хлеб и на все остальные продукты и товары. Вся торговля на местах, все торговые предприятия, с находящимися в них продуктами и товарами, по решению съезда должны были немедленно перейти от частных лиц в ведение волостных и сельских комитетов на основе реквизиции.

В заключение своей работы съезд принял постановление о создании в губернии, по примеру рабочих, крестьянской Красной Гвардии. Делегаты съезда единодушно решили приветствовать от имени крестьянства губернии Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет. „Закончившийся 4 декабря Саратовский губернский крестьянский съезд поручил мне, — писал в телеграмме председатель съезда,—горячо приветствовать Совет Народных Комиссаров и Центральный Исполнительный Комитет как первую истинную власть. Съезд постановил: „признавая власть, образованную в Петрограде, призвать всю городскую и деревенскую трудовую демократию объединиться и составить однородную демократическую власть из Советов рабочих, крестьянских и солдатских депутатов и всех политических партий, которые признают образованную в Петрограде власть и изданные ею декреты". Председатель съезда М. Васильев". *

Губернский съезд представителей волостей, проведенный саратовскими большевиками, имел важное политическое и практическое значение. Он закрепил союз рабочих и крестьян, образованный в ходе революции, и наглядно показал, что подавляющее большинство крестьянства Саратовской губернии пошло за большевистской партией.

Возвращаясь в деревни и села, делегаты съезда увозили с собой газеты, политическую литературу, а главное—твердую уверенность в победу револю-

---

* Материалы съезда хранятся в Саратовском областном государственном архиве, ф. 469, д. 21.

ции, знание своих задач и обязанностей. Они рассказывали обо всем, что слышали и видели в городе, читали и разъясняли решения съезда. Повсеместно крестьяне одобряли большевистские резолюции съезда и проводили их в жизнь. В селе Лох, Саратовского уезда, крестьяне заслушали на общем собрании доклад своего делегата, возвратившегося из Саратова, и постановили: „1) Всю власть сосредоточить в лице образованного 4 декабря с. г. Исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. 2) Выразить сердечную благодарность за вынесенные им резолюции, обслуживающие интересы трудового народа. 3) Всех... кто поднимает оружие на власть Советов, объявить реакционерами и имена их опубликовать...“*

Крестьяне многих других сел и деревень также одобрили все резолюции съезда.

Большевистские решения губернского съезда, направленные на повсеместное установление советской власти, служили местным Советам руководством в их практической деятельности.

В то время, как в Аткарском, Балашовском, Камышинском и Царицынском уездах задача сводилась к прочному закреплению советской власти, в остальных уездах губернии необходимо было еще установить власть Советов.

С конца ноября развернулась ожесточенная борьба за власть Советов в Хвалынске, являющемся в то время самым захолустным городом Саратовской губернии. Хвалынск не имел железнодорожной связи с Саратовом и в зимнее время, с закрытием навигации по Волге, оказывался совершенно изолированным. Известия о политических событиях в стране доходили сюда с большим опозданием. Преобладающее мещанско-торговое население накладывало отпечаток на политическую жизнь города.

Весть о победе Октябрьской социалистической революции всполошила хвалынских богатеев, мечтающих о приходе контрреволюционного генера-

* СОГА, ф. 469, д. 15, л. 163.

ла Каледина. Кроме гарнизона, состоящего всего из 100 солдат, в Хвалынске размещалось Военно-топографическое училище в составе 340 юнкеров и 40 офицеров, которые являлись главной опорой местной контрреволюции. Рабочая прослойка в Хвалынске была незначительной, большевистской организации не было, большевистские газеты сюда приходили редко, в то время как издавалось несколько местных буржуазных газет. В городе формально существовал Совет рабочих и солдатских депутатов, во главе его стоял местный адвокат Боголюбов, называвший себя меньшевиком - оборонцем.

В конце ноября из Петрограда в Хвалынск приехал большевик—представитель ВЦИК'а. Он и явился организатором советской власти в городе. Объединив вокруг себя местных рабочих и солдат гарнизона, представитель центра добился перевыборов Исполнительного комитета Хвалынского Совета. Соглашательский Исполком был лишен полномочий. В тот же день Хвалынский Совет рабочих и солдатских депутатов объявил о переходе власти в его руки.

5 декабря Хвалынский Совет создал Военно-революционный комитет, которому было поручено изъять у местного гарнизона оружие. Командование Военно-топографического училища отказалось передать оружие и отозвало своих представителей из Совета. В городе был создан контрреволюционный „Комитет спасения родины и революции" из представителей земства, почты, суда, милиции, земельной комиссии и командования училища. „Комитет спасения" возглавил меньшевик Боголюбов. Своим именем меньшевики прикрывали объединенные силы контрреволюции. В городе и уезде началась разнузданная антисоветская агитация, черносотенцы открыто призывали к избиению большевиков.

На некоторый период в Хвалынске создалось своеобразное равновесие сил. Совет имел за собой подавляющее большинство трудящихся города и деревни, но не создал еще вооруженной силы, до-

статочной для преодоления своих противников. Противники Совета имели военную силу, но не имели за собою масс. Обе стороны готовились к схватке. Стремление контрреволюционеров найти поддержку среди крестьянства потерпело неудачу. Крестьяне трех волостей уезда прислали своих делегатов, которые сообщили Хвалынскому Совету о готовности крестьян поддержать советскую власть всеми средствами.

С каждым днем силы Хвалынского Совета возрастали. Спешно создавалась из рабочих и солдат Красная Гвардия, беднейшее крестьянство уезда подготовлялось к борьбе за власть.

7 и 8 декабря в Саратове состоялся съезд представителей Саратовского, Хвалынского, Камышинского, Ртищевского, Николаевского, Новоузенского и Аткарского Советов рабочих и солдатских депутатов.

Представители уездных Советов решили в ближайшее время во всех уездах провести крестьянские съезды и обсудить практические мероприятия по проведению в жизнь решений губернского съезда представителей волостей. Уездным Советам было предложено поднять боеспособность местных гарнизонов, немедленно упразднить старую милицию и создать отряды рабочей и крестьянской Красной Гвардии, приняв самые энергичные меры по обеспечению красногвардейских отрядов оружием.

Исполнительный комитет Саратовского Совета поддержал эту инициативу и распространил по губернии решение провести во всех уездах крестьянские съезды. Была создана специальная комиссия, под руководством которой в губернии развернулась активная подготовка уездных съездов.

В Хвалынске подготовка крестьянского съезда проходила в острой и напряженной борьбе. Контрреволюционеры наглели. Офицеры и юнкера Военно-топографического училища демонстративно носили погоны, заявляли о непризнании советской власти, с нетерпением ждали прихода Каледина или Дутова. Попытки большевиков выступить на

собрании юнкеров успеха не имели, не давали большевикам слова и в городской Думе. Почтово-телеграфные работники объявили саботаж: не принимали и не отсылали телеграммы. Хвалынск был изолирован.

В уезде обострилось положение с продовольствием. Кулачество не давало хлеба. Надвигался голод. Тяжелая обстановка, сложившаяся в Хвалынске, угрожала существованию Совета. Хвалынские большевики обратились в Центральный Исполнительный Комитет с просьбой оказать помощь деньгами, хлебом, литературой и агитаторами, упразднить или реорганизовать Военно-топографическое училище.

Центральный Исполнительный Комитет немедленно выслал Хвалынскому Совету средства и отдал распоряжение оказать Хвалынску помощь хлебом из Николаевского и Новоузенского уездов Самарской губернии. Одному из членов Сызранского Совета было предложено срочно выехать в Хвалынск в качестве комиссара по реорганизации Военно-топографического училища. Сюда же направлялись два агитатора, политическая литература, декреты, инструкции, газеты и т. п.

Хвалынские большевики, получив указания из Саратова, начали активно подготовлять созыв уездного крестьянского съезда. Они провели ряд собраний рабочих, солдат и служащих Хвалынска. Собрание трудящихся города приняло большевистскую резолюцию, в которой писало: „Заслушав доклад о мероприятиях рабочего и крестьянского правительства, направленных на улучшение быта и благосостояния бедных трудящихся, собрание граждан города Хвалынска приветствует и поддерживает свое правительство в лице местного Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов и партию большевиков. Учреждениям же, как городская Дума, выражает недоверие и порицание...“ *

В села уезда были посланы рабочие-агитаторы, призывающие крестьян избирать представителей на

---

* Секретариат Гл. ред. „Истории гражданской войны“, докум. матер., том. I, д. 5/Б, л. 332.

уездный съезд. В селе Сосновая Маза на волостное собрание крестьян пришел рабочий хвалынской типографии. Он роздал собравшимся литературу и рассказал о предстоящем съезде крестьян, зачитал воззвание Хвалынского Совета и предложил избрать делегатов на уездный съезд. Несмотря на то, что уездная земская Управа перед этим прислала приказание не посылать делегатов без ее вызова, представители крестьян уезда были избраны.

30 декабря открылся первый съезд делегатов волостей Хвалынского уезда. С докладом о текущем моменте и о власти выступил представитель Центрального Исполнительного Комитета. Он подробно рассказал о положении в стране и уезде, призвал крестьян активно участвовать в создании советской власти на местах. Съезд принял резолюцию о немедленном установлении во всех волостях и селах уезда власти Советов и избрал Исполнительный комитет из крестьян, который вошел в состав Хвалынского Совета рабочих и солдатских депутатов.

Власть Хвалынского Совета была распространена на весь уезд. Во вновь избранный Исполком Совета вошли 9 большевиков, 7 сочувствующих большевикам, 2 „левых" эсера и 1 беспартийный. Съезд рассмотрел также вопрос о земельной реформе и постановил: „В целях немедленного проведения в жизнь декрета Рабоче-Крестьянского правительства от 26 октября 1917 года о земле, выделить специальную комиссию для дальнейшего руководства земельным переустройством. Хвалынскую земскую Управу распустить, приняв от нее все дела и средства, а за бездеятельность и за сокрытие всех декретов предать суду".*

Крестьянские представители волостей Хвалынского уезда продемонстрировали свою полную солидарность с рабочими и солдатами города, одобрили и поддержали политику советской власти.

* СОГА, ф. 521, д. 195, л. 1.

Но хвалынские контрреволюционеры, во главе с меньшевиками и эсерами, готовили удар. Они задумали внезапно захватить членов Исполкома Совета и физически их ликвидировать. В ночь с 1 на 2 января 1918 года отряды юнкеров и белогвардейцев окружили здание, где происходило заседание Совета. Предупрежденные члены Совета вооружились и встретили юнкеров и белогвардейцев дружным пулеметным и ружейным огнем. На выручку Совета явились рабочие города, нападение было отбито. Контрреволюционный мятеж в Хвалынске был подавлен, юнкера разбежались по селам и деревням уезда.

Советская власть в Хвалынске прочно закрепилась. К марту 1918 г. из 35 волостей уезда в 33 волостях были созданы Советы.

Большие трудности в деле установления советской власти пришлось преодолеть большевикам Петровска. Силы контрреволюции и особенно засилье эсеров в Петровском уезде были не менее значительными, чем в Хвалынске.

Получив в первых числах ноября первые советские декреты, петровские большевики, опираясь на солдат гарнизона и рабочих-грузчиков, развернули борьбу за переход власти в руки Совета. В местном Совете была создана рабочая секция, из рабочих и надежных солдат создавалась Красная Гвардия. Совет реквизировал типографии, мельницы, ввел контроль над отделениями банков и арестовал начальника гарнизона, обратившегося с контрреволюционным воззванием к солдатам, призывая их не подчиняться большевикам.

Мероприятия Петровского Совета вызвали вопль протеста местной контрреволюции. Городская Дума предприняла контрмеры, стала готовить погром винных складов и разгон Совета. Борьба принимала острый и напряженный характер. Местным кулакам, торговцам, священникам и офицерам удалось спровоцировать погром складов; десятки тысяч ведер спирта и вина были растащены. В городе и уезде началось повальное пьянство. Черносотенные эле-

менты использовали винный погром для разгона Петровского Совета. В городе восторжествовала контрреволюция. Большевики вынуждены были или покинуть Петровск или скрываться в подполье.

Исполком Саратовского Совета немедленно объявил Петровск и его окрестности на 40 верст в окружности на военном положении. В Петровск был послан революционный отряд. Начальнику отряда предоставлялись самые широкие полномочия для ликвидации беспорядков и восстановления власти Совета.

В день прибытия революционного отряда в Петровске был создан Военно-революционный комитет, который взял власть в свои руки. Пьянство было прекращено, порядок восстановлен. Военно-революционный комитет начал подготовку к созыву уездного съезда. Попытка городской Думы разогнать Военно-революционный комитет не имела успеха. Солдаты гарнизона не позволили местным контрреволюционерам повторить недавние беспорядки.

7 января 1918 года в Петровске открылся уездный крестьянский съезд. Две трети крестьянских делегатов пошло за большевиками. Эсеровский Совет крестьянских депутатов был переизбран. Съезд принял решение о переходе власти в уезде в руки Петровского Совета рабочих и крестьянских депутатов.

Опираясь на массы рабочих, солдат и трудового крестьянства, большевики губернии установили советскую власть в шести уездных центрах: Царицыне, Аткарске, Балашове, Камышине, Хвалынске и Петровске. Организованные большевиками, проведенные под большевистскими лозунгами крестьянские съезды распространили власть Советов этих городов на уезды. Но в губернии все еще были уездные города, где советская власть не была провозглашена.

Засилье меньшевиков и особенно эсеров в некоторых уездных Советах, слабость местных организаций большевиков, например в Вольске, или их отсутствие (в Кузнецке и Сердобске) позволяли

контрреволюционным соглашателям удерживать массы от установления власти Советов в этих городах. Используя идею Учредительного собрания, меньшевики и эсеры вели агитацию против большевиков, против Советов. Идея Учредительного собрания имела распространение не только среди крестьянства этих уездов, но и среди рабочих вольских заводов, связанных в значительной степени с деревней. 8 ноября 1917 года общее собрание фабрично-заводских комитетов Вольска, заслушав речь представителя Саратовского Совета, призывающего поддержать советскую власть, постановило под сильным воздействием эсеров и меньшевиков не признавать новое правительство до созыва Учредительного собрания.*

С первых дней победы Октябрьской социалистической революции обанкротившиеся эсеры и меньшевики ухватились за идею Учредительного собрания. Она была популярной среди народа. Вместе с тем лозунг Учредительного собрания был удобным флагом, под прикрытием которого враждебные революции силы готовились к свержению советской власти. Ленин и большевики видели в Учредительном собрании важное средство разоблачения соглашателей. В работе „Октябрьская революция и тактика русских коммунистов" товарищ Сталин писал: „...чтобы развенчать в глазах народных масс идею Учредительного собрания, необходимо было подвести эти массы к стенам Учредительного собрания с их требованием о земле, о мире, о власти Советов, столкнув их, таким образом, с действительным и живым Учредительным собранием; ...только таким образом можно было облегчить массам убедиться на своем собственном опыте в контрреволюционности Учредительного собрания и в необходимости его разгона". **

Большевистские Советы в своих первых декретах объявляли о продолжении выборной кампании

---

* Газета „Луч правды", г. Вольск, № 69, ноябрь 1927 г.
** *И. В. Сталин.* „Вопросы Ленинизма", изд. 11, стр. 99.

в Учредительное собрание; саратовские большевики до Октября принимали активное участие в предвыборной кампании, выдвинув своих кандидатов. Газеты, брошюры, листовки, поездки в уездные города, доклады и лекции широко использовались в предвыборной агитации. После победы Октябрьской социалистической революции внимание большевиков к выборам несколько ослабло. Занятые строительством и укреплением советской власти в губернии, они не уделяли прежнего внимания выборам в Учредительное собрание.

Накануне выборов Саратовский Совет в коротком воззвании обратился к населению, напоминая, что 12 ноября начинаются выборы в Учредительное собрание и что Совет призывает всех рабочих, солдат, крестьян и прочих граждан к деятельному участию в голосовании. Рабочие Саратова участвовали в выборах вяло и неактивно. Они признавали только советскую власть, близкую и понятную им, и пренебрежительно относились к Учредительному собранию. Зато буржуазия и ее верные лакеи—меньшевики и эсеры—проявили на выборах лихорадочную активность.

И все же большевики Саратова заняли на выборах первое место, получив 22 700 голосов. Эсеры получили 8 761, меньшевики 4 000 и кадеты 1 200 голосов. Подавляющая часть солдат гарнизона, участвующих в выборах отдельно от населения, также голосовала за большевистских кандидатов. Блестящую победу одержали большевики в Царицыне. Они получили больше голосов, чем все другие партии, вместе взятые.

В селах и деревнях выборы проходили в сложной обстановке. Известия об Октябрьской социалистической революции сюда только что проникали. Многие из крестьян не успели разобраться и имели смутное представление о событиях в городах. Меньшевики и эсеры разъезжали по уездам и волостям губернии, изо всех сил агитируя за своих кандидатов. Во многих местах выборы проходили с явными злоупотреблениями. В ряде

сел Петровского уезда вместо положенных 72 часов голосования выборы проходили только три часа. За всех „опоздавших" проголосовала сама избирательная комиссия, состоявшая из эсеров. Были случаи, когда избирательные комиссии не выдавали список большевистских кандидатов даже по требованию избирателей. В селе Сокур, Саратовского уезда, во время голосования крестьяне были собраны на сход. Местные кулаки настойчиво требовали, чтобы все голосовали за список эсеров. У несогласных силой брали бюллетени и бросали в урны. В селе Вертуновка, Сердобского уезда, местный учитель отбирал у женщин конверты и, пользуясь их неграмотностью, вкладывал эсеровский список.

При таком „свободном" волеизъявлении большинство голосов в деревне получили эсеровские кандидаты.

Получив большинство голосов в Учредительном собрании, эсеры воодушевились и усилили агитацию против Советов. Вместе с кадетской контрреволюцией они рассчитывали использовать Учредительное собрание для свержения советской власти, для уничтожения завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Планы врагов разгадал В. И. Ленин, четко сформулировавший отношение большевистской партии к Учредительному собранию в этот период. Он заявил, что интересы победившей революции стоят выше формальных прав Учредительного собрания.

В. И. Ленин писал, что единственным выходом из создавшегося положения является „...возможно более широкое и быстрое осуществление народом права перевыбора членов Учредительного собрания, присоединение самого Учредительного собрания к закону Ц.И.К. об этих перевыборах и безоговорочное заявление Учредительного собрания о признании советской власти, советской революции, ее политики в вопросе о мире, о земле и о рабочем контроле, решительное присоединение Учредительного собрания к стану противников кадетско-каледин-

ской контрреволюции".* В противном случае Учредительное собрание „неминуемо осуждено на политическую смерть". **

Основываясь на ленинских указаниях, саратовские большевики 31 декабря 1917 года на общегородской партийной конференции приняли резолюцию, в которой писали, что силы контрреволюции пытаются превратить Учредительное собрание в центр борьбы против пролетарской революции. „Задача революционной власти, — говорилось в резолюции, — заключается в том, чтобы в корне разрушить этот план врагов народа. Учредительное собрание, которое не признает власти Советов, ни дня не должно существовать". ***

Трудящиеся Саратовской губернии активно поддержали большевиков. В своих решениях и наказах избранным депутатам рабочие, солдаты и крестьяне требовали от Учредительного собрания подтверждения всех завоеваний Октябрьской социалистической революции.

Особенно резко изменилось отношение к Учредительному собранию со стороны крестьян. Собрание крестьян села Саратовки, Вольского уезда, писало: „1) Приветствуем власть Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов на местах и Совета Народных Комиссаров в центре. 2) Признаем декреты, изданные на II Всероссийском Съезде Советов... 3) Признаем, что Учредительное собрание должно признать народовластие и проводить в жизнь декреты, принятые на II Всероссийском Съезде Советов..." ****

Крестьяне села Изнаир, Еланской волости, Сердобского уезда, требовали созыва „нового Учредительного собрания, в котором поработителям места быть не должно".***** Крестьяне многочисленных сел

---

* *В. И. Ленин*. Сочинения, т. XXII, стр. 134.

** Там же, стр. 133.

*** „Известия Саратовского Совета", № 1 от 3 января 1918 года.

**** Там же, № 2 от 4 января 1918 года.

***** ЦАОР, ф. 391, оп. 25, д. 86, л. 197.

и волостей Сердобского, Балашовского, Аткарского и других уездов присоединялись к требованию переизбрать Учредительное собрание, выражая желание послать туда вместо эсеровских депутатов представителей большевистской партии.

По плану контрреволюционных заговорщиков свержение советской власти приурочивалось к приезду кадетских и эсеровских депутатов в Петроград. Поднять мятеж против советской власти, объявить Учредительное собрание правомочным органом власти — таков был замысел врагов. Но заговор был раскрыт. Попытки эсеров самочинно открыть Учредительное собрание, устроить антисоветскую демонстрацию провалились. 28 ноября 1917 года Совнарком принял декрет об аресте лидеров кадетской партии. Партия кадетов была объявлена партией врагов народа.

Саратовский Совет на совместном заседании с делегатами крестьянского съезда единогласно принял резолюцию, поддерживающую постановление Совета Народных Комиссаров. „Совет приветствует решение рабочего и крестьянского правительства,— говорилось в этой резолюции,— повести решительную борьбу с главной партией капиталистов и помещиков. Совет заявляет, что для победы рабочей и крестьянской революции необходимо это гнездо контрреволюции разрушить, этих врагов народа обезвредить".*

В день открытия Учредительного собрания 5 января 1918 года контрреволюция устроила в Петрограде жиденькую антисоветскую демонстрацию, которая легко была разогнана красногвардейцами, охранявшими район Таврического дворца. Саратовская буржуазия также устроила антисоветскую демонстрацию в защиту Учредительного собрания, но и она без особого труда была разогнана солдатами гарнизона.

Эсеры Петровска, собрав незначительную группу местной интеллигенции, чиновников, буржуазных

* СОГА, ф. 469, д. 52, л. 55.

элементов, тоже попытались выйти на улицу. Но не успели они дойти до центра города, как были рассеяны солдатами. Трудящиеся массы не поддержали учредиловцев. Контрреволюционный поход против советской власти в центре и на местах провалился с треском.

Как и следовало ожидать, Учредительное собрание отказалось признать власть Советов и советские декреты. Оно пошло открыто против народа и было разогнано.

Трудящиеся Саратовской губернии горячо приветствовали „политическую смерть" учредилки. Она потеряла для них всякий смысл и значение.

III съезд Советов, начавший свою работу через три дня после роспуска Учредительного собрания, одобрил действия Советского правительства. Съезд принял „Декларацию прав трудящегося и эксплуатируемого народа", написанную В. И. Лениным и товарищем Сталиным. Основной задачей пролетарской революции декларация выдвигала уничтожение эксплоатации человека человеком, полное устранение деления общества на классы, построение социалистического общества в нашей стране.

Россия была объявлена Республикой Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Вся власть в центре и на местах должна принадлежать только Советам. Советская Российская республика по своему устройству определялась как федерация советских национальных республик на основе свободного союза свободных наций.

Съезд утвердил все декреты Советского правительства, одобрил меры, принятые советской властью против контрреволюции, и требовал дальнейшего беспощадного подавления враждебных революции сил.

Решения III съезда Советов, встреченные трудящимися с единодушным одобрением, способствовали повсеместному установлению и дальнейшему укреплению власти Советов на местах.

В дни политического банкротства Учредительного собрания вольским большевикам удалось охватить

своим влиянием не только трудящееся население города, но и значительную часть крестьянства уезда. Рабочие и крестьяне стали протестовать против антисоветской деятельности Вольского Совета, состоящего из меньшевиков и эсеров. Крестьяне села Саратовка, Вольского уезда, в принятой на собрании резолюции писали: ввиду того „что Вольский Совет... не признает центральные власти Петрограда, а также и губернские власти г. Саратова, выражаем ему полное недоверие и настаиваем на переизбрании такового". *

Опираясь на волю трудящихся, вольские большевики созвали уездный съезд, на котором присутствовало 98 крестьянских и 47 рабочих делегатов. Подавляющим большинством голосов съезд принял большевистскую резолюцию о признании советской власти, выразил полное доверие Совету Народных Комиссаров и призвал трудящихся города и уезда поддерживать власть рабочих и крестьян. Съезд постановил организовать органы советской власти в волостях и селах и образовал новый уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

В Сердобске вопрос о признании Советов и установлении советской власти обсуждался на первом уездном съезде крестьян еще 27 декабря 1917 года. Под влиянием эсеров съезд отложил решение вопроса о власти. Крестьянские представители колебались, они ждали открытия Учредительного собрания. Роспуск Учредительного собрания прекратил колебания крестьян. 10 января 1918 года на втором уездном съезде представители крестьян приняли решение о переходе власти в руки Советов и избрали новый Исполнительный комитет. Вся власть в уезде была передана Сердобскому Совету рабочих и крестьянских депутатов. К марту 1918 г. в 38 волостях уезда установилась советская власть и только в двух волостях оставались еще земские управы.

---

* „Известия Саратовского Совета", № 2 от 4 января 1918 года.

В Совете рабочих и солдатских депутатов города Кузнецка долгое время прочно сидели соглашатели. Большевистской организации в уезде не было, небольшая группа большевиков имелась только в полку местного гарнизона. В декабре 1917 года меньшевики и эсеры создали в городе Военно-революционный штаб из представителей общественных, политических организаций и учреждений. Военно-революционный штаб являлся органом местной контрреволюции и основной своей задачей ставил борьбу с большевиками. Одновременно в городе был создан котрреволюционный „Союз фронтовиков".

Местный гарнизон был изолирован. Всю охранную службу несли члены „Союза фронтовиков". Силой и обманом кузнецкие эсеры сдерживали растущее революционное настроение масс. Крестьяне некоторых сел уезда под влиянием эсеров выносили резолюции с требованием передачи всей власти Учредительному собранию.

Контрреволюционная политика Учредительного собрания вскоре разочаровала крестьян. 18 января 1918 года в Кузнецке собрался четвертый уездный съезд крестьян. Присутствовало 150 делегатов. Президиум был избран из эсеров. Но уже с самого начала съезд принял большевистское направление. Эсеры пытались поставить на съезде первым вопросом выработку наказа депутатам Учредительного собрания и тем самым обойти вопрос об организации власти. Маневр их не удался. Большинство делегатов потребовало поставить первым вопрос о текущем моменте.

Прения по текущему моменту носили острый характер. Лидер местных эсеров выступил с клеветническими выпадами против большевиков. Вслед за ним выступили большевистско настроенные делегаты, выражавшие настроение большинства крестьян уезда. „В Учредительное собрание, — сказал один из выступающих, — много людей прошло под масками защитников народных интересов. Народ не был подготовлен к выборам. Если произвести пере-

выборы в Учредительное собрание, то большинство пройдет большевиков... ибо большевики истинные друзья народа". * Другой делегат под шумные аплодисменты заявил: „Учредительное собрание в своем правоэсеровском большинстве оказалось отсталым от современных желаний трудящихся и потому было распущено... его задачи выполнит III Всероссийский Съезд Советов". **

Съезд подавляющим большинством голосов принял большевистскую резолюцию, утверждающую в Кузнецком уезде власть Советов. Вскоре председатель вновь избранного Совета телеграфировал в Центральный Исполнительный Комитет: „15 февраля (н. с.) в Кузнецке сконструировался Исполнительный комитет Совета. Комитет стоит всецело на платформе советской власти, приступаем к... работе. Шлем горячий товарищеский привет". ***

31 января 1918 года съезд крестьянских представителей Саратовского уезда избрал уездный Совет рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, так как Саратовский Совет, образованный в первые дни Октябрьской социалистической революции, превратился в губернский орган власти.

В результате трехмесячной напряженной борьбы и революционного творчества трудящихся масс, руководимых большевиками, во всех уездных городах и уездах Саратовской губернии была установлена советская власть.

В ходе борьбы за власть партия большевиков непрерывно росла, приобретала все возрастающий авторитет и влияние среди трудящихся городов и деревень. Саратовская городская партийная организация к концу ноября 1917 года насчитывала в своих рядах уже около пяти тысяч членов.

О росте авторитета большевиков свидетельствовали и результаты перевыборов Саратовского Совета, состоявшихся в конце 1917 года. Из 400

---

* Газета „Голос труда", г. Кузнецк, № 11 от 24 января 1918 года.

** Там же.

*** ЦАОР, ф. 235, оп. 52, д. 304, л. 8.

избранных депутатов в Совет прошло 288 большевиков и им сочувствующих.

Меньшевики и эсеры, в Октябрьские дни демонстративно покинувшие Совет и открыто объединившиеся с кадетами и черносотенцами, теперь изменили свою тактику. Не прерывая связей с контрреволюцией, организуя явную и тайную борьбу против советской власти, они решили пролезть в Советы, чтобы изнутри их разложить и взорвать. В выборах Саратовского Совета нового созыва эсерам удалось получить 34 места, а меньшевикам 20 мест.

Проникновение меньшевиков и эсеров в Совет заставило саратовских большевиков определить свое отношение к ним. Этот вопрос обсуждался на большевистской фракции Исполнительного комитета. Единого мнения не было. Примиренцы добились половинчатого решения. Фракция решила поставить перед меньшевиками и эсерами ряд вопросов и в зависимости от ответов на них определить свои дальнейшие действия. 8 января 1918 года на заседании Совета перед меньшевиками и эсерами были поставлены вопросы, ответы на которые должны были выявить их отношение к контрреволюции, к советской власти, к решениям и постановлениям Саратовского Совета. Эсеры и меньшевики в один голос протестовали против допроса, который им, якобы, устроили в Совете, и отказались отвечать на поставленные вопросы. Они старались оправдать свои партии, доказать их непричастность к контрреволюционным действиям. И здесь же заявили о несогласии с закрытием буржуазной печати, с арестом контрреволюционеров и т. п.

Выпады меньшевиков и эсеров нашли достойный отпор со стороны большевиков, заклеймивших их как предателей дела революции, как врагов народа. Меньшевики и правые эсеры не были допущены ни в один из руководящих органов советской власти.

Объединенное собрание большевистских партийных комитетов Саратова одобрило политическую линию Исполнительного комитета Саратовского Совета и предложило „...продолжать также стойко

и последовательно борьбу с врагами рабочего класса". *

Не менее достойный отпор дали саратовские большевики оппортунистам и примиренцам, пролезшим в ряды партии. На общегородской партийной конференции в конце 1917 г. соглашатели выступили с злопыхательским заявлением о непризнании социалистического характера Октябрьской революции. Конференция разгромила оппортунистов и приняла резолюцию, в которой указывалось, что „пролетариат, ведя за собой деревенскую бедноту, ломает и разрушает основы капитализма и закладывает фундамент социалистического строя..." **

Установление советской власти в селах и деревнях губернии вызвало ожесточенное сопротивление кулачества, стремящегося сохранить волостные земства и земельные комитеты. Когда же революция смела отжившие органы власти и Советы были установлены повсеместно, деревенская буржуазия так же, как и эсеры, перешла к тактике подрыва изнутри Советов, пытаясь превратить их в орудие своей политики. В ряде сел кулачество приняло активное участие в выборах в Советы и, пользуясь политической отсталостью крестьян, захватило советские органы в свои руки. В некоторых местах волостные земства просто переименовывались в Советы.

Классовая борьба в деревне носила напряженный характер. В селах Хвалынского уезда возникли острые конфликты между деревенской беднотой и кулачеством на почве продовольственного вопроса. Беднейшие крестьяне села Покровка, Самодуровской волости, на общем собрании приняли резолюцию, в которой писали о голоде в деревне, тяжелом положении с продовольствием, о спекуляции хлебом и о том, что волостной Совет состоит из буржуазных элементов, не помогает бедным крестьянам, покрывает спекуляцию хлебом. В заключение крестьяне просили Хвалынский Совет арестовать спекулянтов и реакционеров из Самоду-

* „Известия Саратовского Совета" № 2 от 4 января 1918 г.
** Там же, № 1 от 3 января 1918 г.

ровского Совета и провести в Совет представителей от бедноты. На почве реквизиции хлеба в селе Лох, Саратовского уезда, произошли столкновения бедноты с кулаками. Беднота организовалась в Красную Гвардию и добилась перевыборов уездного Совета, в котором господствовали кулаки.

Кулаки Всеволодченской волости, Саратовского уезда, превратили волостной Совет в свой орган власти. Беднота волости обратилась в Саратов за помощью. Присланный отряд красноармейцев помог бедноте очистить Совет от кулацких элементов.

В селе Норки, Камышинского уезда, на три четверти состоявшем из зажиточных крестьян, главным образом из немецких кулаков-колонистов, был создан кулацкий Совет. Имея большие хлебные запасы, колонисты вели организованную спекуляцию. Крестьяне соседнего села обратились в Саратовский Совет с просьбой выслать отряд, произвести реквизицию зерна, муки, материалов и оружия, находящихся в большом количестве у богатеев села, и водворить порядок. Крестьянская секция Саратовского Совета послала специальный отряд в с. Норки. Сельский Совет был переизбран, хлеб реквизирован.

Аналогичная борьба происходила в Неверкинской волости, Кузнецкого уезда, в селе Базарный Карабулак, Саратовского уезда, в с. Перещинском, Камышинского уезда, и в ряде других мест.

Организуя помощь деревне силами городских рабочих, объединяя вокруг них беднейшее крестьянство, саратовские большевики поднимали массы на разгром деревенской буржуазии. Большую роль в борьбе с кулачеством сыграли комитеты деревенской бедноты, созданные летом 1918 года.

Через комитеты деревенской бедноты партия большевиков сумела сплотить беднейшее крестьянство с городским пролетариатом, разгромить кулачество в деревне и изъять у него хлеб. Комитеты деревенской бедноты помогли большевикам укрепить власть Советов в деревне и создать условия для превращения их в прочные органы пролетарской диктатуры.

СЛОМ СТАРОГО И СОЗДАНИЕ НОВОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО АППАРАТА

Повсеместная победа Октябрьской социалистической революции в губернии выдвинула перед саратовскими большевиками неотложные задачи упрочения советской власти, закрепления победы на местах.

Первые декреты рабоче-крестьянского правительства о мире, земле, печати, рабочем контроле, революционном суде и т. д. способствовали выполнению этих задач. Необходимо было организовать практическое выполнение советских декретов, вовлечь в это дело широкие массы рабочих и крестьян, развивать их творчество и инициативу.

Чтобы упрочить советскую власть, нужно было ликвидировать государственные органы старого буржуазно-помещичьего строя и создать новый государственный аппарат, подавить сопротивление контрреволюции, ликвидировать саботаж, отнять у помещиков и капиталистов орудия и средства производства, организовать производство на новых социалистических началах.

Руководствуясь указаниями вождей революции В. И. Ленина и товарища Сталина, большевики Саратовской губернии энергично приступили к выполнению новых задач.

Одним из первых мероприятий по ликвидации государственных органов буржуазно-помещичьего строя явилось уничтожение старой буржуазной ар-

мии. В. И. Ленин неоднократно указывал на первостепенное значение разрушения старой армии. „Без „дезорганизации" армии, — писал он, — ни одна великая революция не обходилась и обойтись не может... Первой заповедью всякой победоносной революции — Маркс и Энгельс многократно подчеркивали это — было: разбить старую армию, распустить ее, заменить ее новою. Новый общественный класс, поднимаясь к господству, не мог никогда и не может теперь достигнуть этого господства и укрепить его иначе, как совершенно разложив старую армию... иначе, как пройдя через труднейший, мучительнейший период без всякой армии... иначе, как постепенно вырабатывая, в тяжелой гражданской войне, новую армию, новую дисциплину, новую военную организацию нового класса".*

На основе декретов Совета Народных Комиссаров „О выборном начале и об организации власти в армии" и „Об уравнении всех военнослужащих в правах" была проведена полная демократизация в частях и соединениях старой армии, расположенных в Саратовской губернии.

В ноябре 1917 года Саратовский Совет утвердил разработанный военной секцией проект реорганизации воинских частей саратовского гарнизона. Специальным приказом Исполнительный комитет установил полную выборность командного состава от командиров отделений до командира полка, значительно расширил права полковых, батарейных и ротных комитетов. На комитеты возлагалась обязанность добиваться выполнения внутреннего распорядка и требований воинской дисциплины, организовывать караульную службу и охрану революционного порядка в городе.

Но одной только демократизации армии было недостаточно. В армии оставался бывший офицерский состав, хотя и на положении рядовых военнослужащих. Офицеры враждебно относились к революции и советской власти, активно боролись против

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XXIII, стр. 378—379.

народа. Большая часть солдат, измученная длительной войной, в течение многих лет оторванная от своих семей, рвалась домой. Среди солдат было немало людей морально разложившихся, неспособных подчиняться воинской дисциплине. Такая армия не могла служить прочной опорой советской власти.

Уже с первых дней победы революции возникла острая необходимость в создании вооруженной силы, которую советская власть могла бы использовать для подавления сопротивления буржуазии и помещиков. Такой силой в период революции и в первые месяцы существования советской власти была Красная Гвардия.

Но сопротивление свергнутых классов возрастало. В различных районах страны возникали серьезные очаги контрреволюции, угрожавшие существованию молодой Советской республики. Надвигалась угроза вторжения иностранных и прежде всего немецких империалистов. В этой сложной обстановке Красная Гвардия не могла обеспечить безопасность Советского государства. Интересы сохранения и упрочения власти рабочих и крестьян требовали немедленного создания постоянной и регулярной социалистической армии.

Необходимость создания регулярной армии особенно остро ощущалась в Саратове. Уральское, донское и астраханское контрреволюционное казачество во главе с белогвардейскими генералами поднялось на мятеж. Саратовская губерния находилась в полуокружении мятежного казачества. Белогвардейские банды угрожали юго восточным окраинам Советской республики.

Учитывая сложность создавшейся обстановки, Саратовский Совет решил создать добровольческую армию для борьбы с контрреволюцией. 7 января 1918 года Исполнительный комитет Совета обратился к рабочим и солдатам с призывом вступить в первые отряды социалистической армии.

На призыв Совета откликнулись сотни рабочих и солдат Саратова. Общее собрание солдат 7-й роты

3-го пулеметного полка в количестве 160 человек единогласно решило „вступить, как один человек, в ряды добровольческой армии и дать последний решительный бой врагам народа".*

В течение 10 дней в Саратове сформировалась из красногвардейцев и солдат гарнизона добровольческая „Восточная армия" по борьбе с контрреволюцией. В состав армии входили два отряда по 400 человек каждый, артиллерийская и пулеметная команды. Саратовский Совет вручил армейцам Красное знамя; они дали клятву хранить его и с честью бить врага. Вскоре „Восточная армия" была брошена на подавление контрреволюционного мятежа астраханских белоказаков. Впоследствии она влилась в состав Рабоче-Крестьянской Красной Армии.

Окончательное уничтожение старой армии произошло после опубликования декрета Совнаркома о полной ее демобилизации. В течение одного месяца демобилизационный отдел Саратовского Совета расформировал 16-тысячный саратовский гарнизон. Кроме того, были демобилизованы прибывшие с фронта соединения и части, а также гарнизоны уездных городов. Громадное количество вооружения, боеприпасов, снаряжения, обмундирования, продовольствия и различного военного имущества Саратовский Совет взял под свой контроль. Все это впоследствии составило материальную базу для создания частей новой социалистической армии.

15 января 1918 года В. И. Ленин подписал декрет о создании Рабоче-Крестьянской Красной Армии. Декрет обязывал все местные Советы немедленно начать формирования воинских частей и отрядов.

Выполняя декрет Советского правительства, Исполнительный комитет Саратовского Совета создал Военный отдел, который приступил к организации Рабоче-Крестьянской Красной Армии в Саратовской губернии.

---

* „Известия Саратовского Совета", № 11 от 15 января 1918 года.

Товарищи солдаты, рабочіе и крестьяне!

ЗАПИСЫВАЙТЕСЬ

ВЪ НОВУЮ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКУЮ

КРАСНУЮ АРМІЮ

Желающій записаться должен представить рекомендацію партійной, профессіональной или общественной организаціи стоящей на платформѣ совѣтской власти.

Запись производится въ зданіи Совѣта (бывш. Крест. Поз. банкъ) Конст. ул.

Обращение Саратовского Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

Формирование частей Красной Армии в губернии проходило на основе специальной инструкции, утвержденной Исполнительным комитетом Саратовского Совета. Красная Армия, говорилось в этой инструкции, „должна защищать интересы народа, самый народ и его достояние от всяких покушений, а равно оказывать активную помощь зарубежным братьям".* От каждого красноармейца в инструкции требовались „полная организованность, обученность, сознание долга и революционной дисциплины. Умелое использование всех технических средств и отличное владение оружием..."**

В Рабоче-Крестьянскую Красную Армию принимались только добровольцы из граждан Российской республики не моложе 18 лет, представившие рекомендацию партийных, профессиональных или общественных организаций. Допускалось добровольное вступление в Красную Армию целыми подразделениями и частями старой армии, но при условии круговой поруки и поименного голосования.

В специальном заявлении, которое подписывал каждый вступающий в Красную Армию, говорилось: „Краткую инструкцию и устав, положенные в основу формирования новой армии, признаю и обязуюсь все требования и распоряжения народной власти— Совета и поставленных им руководителей безусловно исполнять и честно стоять на страже завоеваний и интересов трудового народа..."*** Этот документ в саратовских частях Красной Армии временно заменял военную присягу.

В. И. Ленин придавал большое значение формирующейся Красной Армии, лично руководил созданием советских войск, проявлял постоянную заботу и внимание. По его распоряжению Саратовский Совет получил 5 миллионов рублей на организацию отрядов Красной Армии в Саратове и губернии.

---

* „Известия Саратовского Совета", № 36 от 28 февраля 1918 года.

** Там же.

*** СОГА, ф. 521, д. 20, л. 44.

Вероломное наступление немецких империалистов на Советскую республику, начатое в феврале 1918 года, вызвало мощную волну протеста широких масс рабочих и крестьян. 21 февраля 1918 года В. И. Ленин от имени Совета Народных Комиссаров обратился с воззванием к народу: „Социалистическое отечество в опасности". В этот же день товарищ Сталин обратился к украинскому народу с призывом следовать примеру русских рабочих и крестьян, выступающих на борьбу с немецкими захватчиками.

„Дело революции не закончено,—обращаясь к рабочим, солдатам и крестьянам губернии, писал Военный отдел Саратовского Совета,—завоевания трудящегося народа не закреплены. Капиталистическая Германия двинула против нас свои полки. Буржуазия всех стран объединилась для общего похода против красной России... Если мы не хотим быть больше рабами... мы обязаны продолжать начатое нами святое дело освобождения, мы должны отдать для новой армии своих лучших сынов".*

Собрание рабочей секции Совета, профсоюзов, фабрично-заводских комитетов и общественных организаций Саратова в обращении к рабочим писало: „Нашему классу, нашим завоеваниям грозит смертельная опасность. Все мы как один должны встать в ряды защитников советской власти. Теснее сомкнем мы свои пролетарские ряды, пусть не будет среди нас колеблющихся и предателей..."**

Призыв большевиков нашел горячий отклик среди широких масс трудящихся. 400 рабочих завода Бушкова на собрании приняли резолюцию, в которой писали: „Принимая во внимание, что буржуазия всех стран совместно с русской буржуазией, переживая последние дни, бросились душить русскую рабоче-крестьянскую свободу, добытую кровью ра-

* „Известия Саратовского Совета", № 32 от 23 февраля 1918 года.

** Там же, № 29 от 20 февраля 1918 года.

бочих и беднейшего крестьянства, постановляем: 1) поддержать советскую власть до последней капли крови. 2) Отдать все силы в распоряжение Исполнительного Комитета. 3) Требовать у Исполнительного Комитета выдавать, по указанию заводского комитета, оружие для вооружения рабочих завода. 4) Мы должны безусловно записываться в Красную Рабоче Крестьянскую Армию".*

Такие же резолюции были приняты общими собраниями строительных рабочих, деревообделочников и многих других.

На гвоздильном заводе Гантке меньшевики и эсеры начали было усиленно агитировать рабочих не вступать в ряды Красной Армии. Рабочие прогнали предателей, заявили о полной поддержке советской власти и стали записываться в Красную Армию.

В ряде уездов губернии формировались воинские отряды специально для защиты Петрограда. Особенно успешно запись добровольцев проходила в Царицыне. В течение трех дней в Царицыне был создан отряд в 200 человек. Вместе с собранным продовольствием для рабочих столицы отряд был отправлен в Петроград.

Крестьяне Саратовской губернии также активно откликнулись на призыв большевиков. Заслушав сообщение о нависшей опасности над Советской республикой, Кузнецкий Совет постановил: „Принять самые экстренные меры к подготовке формирования социалистической армии".** Председатель Ольховского сельского Совета по поручению крестьян своего села прислал телеграмму на имя Саратовского Совета, в которой говорилось о готовности крестьян бороться с врагами советской власти и о том, что они собрали защитникам Петрограда тысячу пудов хлеба. Приветствуя Красную Армию, крестьяне села Лопуховки заявили: „Мы все пойдем,

---

* „Саратовская Красная Газета", № 10 от 2 марта 1918 года.

** СОГА, ф. 521, д. 176, л. 33.

когда Совет этого потребует... все трудовое крестьянство села вступает в резервный отряд".*

Рабочие и деревенская беднота энергично создавали части Красной Армии. Только за шесть дней февраля в Саратове было принято 256 добровольцев. Ежедневно в Красную Армию вступало по 60—70 человек. К концу мая Саратов имел 19 боевых единиц Красной Армии.

Организаторы Красной Армии, разосланные по уездам, сообщали об успешном ходе формирования первых социалистических воинских отрядов в Петровске, Аткарске, Кузнецке, Камышине, Сердобске, Хвалынске, Балашове и других местах.

В результате активной деятельности саратовских большевиков, в мае 1918 года в соединениях и частях Красной Армии, сформированных в губернии, насчитывалось десять тысяч отборных бойцов.

Создание частей Красной Армии вызвало ожесточенное сопротивление меньшевиков, эсеров и кулаков, видевших в Красной Армии прочную защиту советской власти. Ложью и клеветой враги народа пытались сорвать дело формирования советских войск. В Саратове, Кузнецке, Сердобске и других уездных городах враждебные элементы выступили с контрреволюционной агитацией. Они опубликовывали воззвания, собирали тайные митинги и собрания, призывая крестьян не вступать в Красную Армию и организоваться для борьбы против советской власти. Но все попытки врагов разбивались о твердое стремление рабочих и беднейших крестьян создать вооруженные силы народа.

Важнейшим средством укрепления боеспособности отрядов Красной Армии явилось введение института политических комиссаров. Выполняя декрет Советского правительства, Саратовский Совет в апреле 1918 года принял решение о назначении в частях военных комиссаров и политических руководителей. Над всеми военными специалистами,

---

* „Известия Саратовского Совета", № 81 от 25 апреля 1918 года.

используемыми в воинских частях, был установлен постоянный советский контроль.

С первых же дней существования Красной Армии советская власть проявляла заботу о семьях военнослужащих. Исполнительный комитет Саратовского Совета установил нормы выдачи пособий семьям красноармейцев и обязал отдел общественной помощи в первую очередь удовлетворять нужды семей военнослужащих.

Угроза военной интервенции и начавшаяся гражданская война потребовали создания более многочисленной армии. Добровольческий принцип не мог уже обеспечить выполнение этой задачи. Летом 1918 года он был заменен обязательной службой в Красной Армии.

Создание вооруженных сил Советской республики являлось частью многосторонней деятельности большевиков в деле строительства социалистического государства.

Уничтожение старых и строительство новых органов государственной власти в губернии, как и во всей стране, проходило в труднейших условиях. Старые специалисты, буржуазные интеллигенты, реакционные чиновники городских и земских учреждений отказывались работать, саботировали распоряжения рабоче-крестьянского правительства, не давали возможности представителям трудящихся овладеть искусством управления. Большевики не остановились перед трудностями. Они выполняли указание В. И. Ленина о том, что существует „...лишь один путь пролетарской революции: овладеть неприятельской позицией—научиться власти на опыте, на своих ошибках".*

Еще в сентябре 1917 года, подготовляя партию и рабочий класс к захвату власти, В. И. Ленин писал: „Пусть устыдятся те, кто говорит: „у нас нет аппарата, чтобы заменить старый, неминуемо тяготеющий к защите буржуазии, аппарат". Ибо этот аппарат *есть*. Это и есть Советы. Не бойтесь инициа-

* *В. И. Ленин*. Сочинения, т. XXII, стр. 214—215.

тивы и самостоятельности масс, доверьтесь революционным организациям масс—и вы увидите *во всех* областях государственной жизни такую же силу, величественность, непобедимость рабочих и крестьян, какую обнаружили они в своем объединении и порыве против корниловщины".*

Процесс ломки буржуазной государственной машины, начатый сверху, был активно поддержан революционным творчеством рабочих и крестьян, ломающих старый аппарат снизу.

В момент взятия власти Исполком Саратовского Совета, как уже говорилось, немедленно сместил губернского и уездных комиссаров Временного правительства. Вместо них были назначены советские комиссары. Кроме того, Совет назначил своих комиссаров по внутреннему управлению, по охране города, печати, продовольственному делу, по делам тюрьмы, арсенальному делу, по освещению, телеграфу, телефону и трамваю, санитарному делу и др. Советские комиссары осуществляли контроль за работой этих ведомств, подавляли в них саботаж чиновников.

Важнейшими центрами, объединяющими силы контрреволюции в губернии, явились городские думы и земства. Гласные саратовской городской Думы, арестованные 29 октября, через день были освобождены. Запущенное хозяйство города (снабжение населения водой, продовольствием и т. п.) безотлагательно требовало продолжения работы органов городского самоуправления. При освобождении члены Думы дали обязательство не противодействовать советской власти, честно выполнять служебные обязанности в органах местного самоуправления. Но свое обязательство гласные не выполнили и превратили городскую Думу в центр темных сил контрреволюции. В грязных листках Дума призывала к новым восстаниям против Совета, организовала и руководила саботажем саратовских чиновников.

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XXI, стр. 145.

После разгрома контрреволюционного мятежа Думы, реакционно настроенные служащие городского самоуправления, чиновники государственных, общественных и частных учреждений не явились на работу. Забастовала часть учителей городских школ, врачи, адвокаты. Служащие и попавшие под влияние меньшевиков рабочие губернской типографии отказались печатать советские газеты, воззвания, приказы и объявления. Средние чиновники почты, телеграфа и телефона не признали новую власть, отказались подчиниться советским комиссарам.

43 гласных городской Думы совместно с представителями почтово-телеграфного союза, профсоюза книгопечатников, совета служащих, союза служащих, городского самоуправления и академического союза организовали частное совещание. Участники совещания решили „не работать до тех пор, пока не будут выпущены юнкера, офицеры и другие военные, которые были арестованы в ночь на 30 октября..."*

Близость мятежных казаков окрыляла контрреволюционеров, вселяла в них надежду на осуществление враждебных замыслов. В ответ на отказ Саратовского Совета освободить арестованных участников восстания думцы усилили борьбу против советской власти. Они совершенно забросили работу в городских учреждениях, искусственно создавали безработицу, дезорганизовали городское хозяйство, не подчинялись распоряжениям Совета.

Исполком Совета обратился к бастующим чиновникам с воззванием, в котором предлагал немедленно приступить к работе, в противном случае Совет будет вынужден принять решительные меры. Одновременно в обращении к рабочим, солдатам и крестьянам большевики призывали трудящиеся массы представить Совету свои силы, чтобы заместить бастующих. Призыв большевиков нашел горячий отклик. Рабочие мельницы Степашкина осудили саботажнические действия чиновников и заявили, что

* СОГА, ф. 469, д. 51, л. 10.

они всеми силами поддержат Советы. Солдаты 90, 92, 141-го запасных пехотных и 3-го запасного пулеметного полков требовали предпринять к саботажникам самые строгие меры (лишение хлебных карточек, увольнение с работы, мобилизация в армию и т. п.), предлагали заменять уволенных специалистами, находящимися в армии.

Энергичные действия большевиков вызвали разброд среди саботажников. Рядовые служащие стали сознавать, что революционный народ защищает их интересы. Колебание охватывало и средних чиновников. Часть служащих губернского земства и низшие работники отделения банка отказались участвовать в забастовке против советской власти.

Потеряв надежду на казаков, отогнанных от Саратова, не надеясь на освобождение юнкеров, думцы для борьбы с советской властью создали в Саратове из украинских националистов полк, названный „Украинской радой". Каждому солдату Дума обещала платить 50 рублей в месяц. Командиром полка был назначен бывший начальник школы прапорщиков.

Возмущенные рабочие и солдаты Саратова потребовали немедленно распустить городскую Думу. 25 ноября 1917 года по приказу Исполнительного комитета Совета рота солдат окружила Думу. Гласным Думы и членам Управы предложили сдать полномочия и дать обещание не противодействовать советской власти. Но они отказались. Тогда был зачитан приказ Исполкома о роспуске Думы. Гласные и члены Управы были арестованы и отправлены в тюрьму.

Но саратовская буржуазия не сложила оружия. Созданный ею „Совет делегатов служащих" призывал ответить на роспуск Думы усилением забастовочного движения. Конспиративный стачечный комитет стал усиленно готовить забастовку служащих. Узнав о готовящейся забастовке, Исполком обратился ко всем чиновникам с предостережением, предупреждая, что те из них, „которые дерзнут принять участие в забастовке против народа, будут не-

медленно уволены без права на пенсию, занимающие казенные квартиры—выселены из таковых и имена всех забастовщиков будут опубликованы. По отношению же к руководителям и зачинщикам забастовки, Исполнительный комитет будет действовать беспощадно".*

В обращении к рабочим и солдатам Исполком писал: „Подбиваемые буржуазией и помещиками верхи чиновников и служащих организуют „забастовку" против власти рабочих и крестьян. Темные силы мобилизуются и готовят удар. Будьте на страже!.. Стойкость, выдержка, спокойствие, решимость дать отпор врагам народа и революции. Вот наш пароль".**

Настороженная решимость революционных масс, с какой они восприняли сообщение о забастовке, внесла колебание в среду чиновников. „Совет делегатов служащих" вынужден был отказаться от длительной забастовки и призвал чиновников оставить работу только на один день. 1 декабря 1917 года забастовка началась, но прошла она недружно. Часть служащих в этот день все-таки вышла на работу.

Исполком Совета уволил с занимаемых должностей реакционных чиновников городского самоуправления, губернской управы, судебного губернского присутствия и губернской продовольственной Управы. Наиболее активные саботажники были арестованы.

Решительными мерами саратовских большевиков саботаж городских служащих был подавлен. Чиновники губернского правления, губернского отдела призрения семей военнослужащих, губернского судебного присутствия и многих других учреждений, уволенные за антисоветскую забастовку, обратились в Совет с просьбой принять их обратно на работу.

Почтово-телеграфные чиновники, среди которых прочным влиянием пользовались меньшевики, про-

---

* „Известия Саратовского Совета", № 99 от 1 декабря 1917 года.

** Там же.

должали сопротивляться еще некоторое время. По их вине Саратов в течение длительного времени оказался изолированным от центра.

Исполком выслал вооруженный отряд, который занял помещение почты и телеграфа. Комиссары Совета приступили к набору нового штата. Из частей гарнизона были вызваны военные телеграфисты. Около здания почты и телеграфа группами стали собираться солдаты и рабочие, угрожавшие расправиться с саботажниками. Нескрываемая вражда рабочих и солдат усилила колебание забастовщиков. Проходивший в это время в Саратове съезд представителей волостей решительно осудил саботаж служащих и одобрил действия Совета. Все это заставило почтово-телеграфных служащих вступить в переговоры с Советом. Явившаяся на заседание Исполкома делегация заявила, что все почтово-телеграфные служащие признают власть Советов, подчиняются ей и считают забастовку печальной ошибкой. Делегация просила ликвидировать создавшееся положение. Связь города с Москвой и Петроградом была восстановлена.

Управление городским хозяйством полностью перешло в руки созданного Совета городских комиссаров. Изгнание чиновников-саботажников, привлечение к работе служащих, сочувствующих новой власти, использование специалистов из солдат гарнизона, а также выдвижение рабочих на работу в органах государственного аппарата помогло в сравнительно короткие сроки ликвидировать буржуазный саботаж, наладить городское хозяйство.

В уездах губернии местные думы и земства также ожесточенно противодействовали мероприятиям советской власти. Для упрочения власти Советов в уездах необходимо было в первую очередь ликвидировать эти очаги контрреволюции.

Наиболее ожесточенная борьба происходила в Царицыне, где местным думцам, эсерам и меньшевикам также удалась организовать длительную забастовку почтово-телеграфных чиновников. В те-

чение нескольких недель Царицын, как и Саратов, не имел телеграфной связи с Москвой и Петроградом.

Угроза нападения Каледина на Царицын заставила царицынских большевиков действовать решительно. Совет объявил об увольнении служащих почты, телеграфа и телефона, не желающих подчиниться советскому контролю. Телеграф был занят вооруженным отрядом. Единства среди бастующих не было. 102 служащих против 180 высказались за продолжение работы под контролем Совета. Опираясь на этих служащих, царицынские большевики в течение трех дней добились возобновления работы телеграфа. Злостные саботажники были арестованы.

Меньшевистская газета „Рабочая мысль", выходившая в Царицыне, организовала сбор пожертвований в пользу уволенных телеграфных служащих, выдавая их за „жертвы террора". По призыву меньшевиков забастовали в знак протеста служащие телефонной станции, семи частных банков и казначейства.

Буржуазный саботаж вызвал негодование рабочих и солдат Царицына, требующих принять энергичные меры по ликвидации забастовки вплоть до предания бастующих революционному суду. Собрание представителей общественных организаций и профсоюзов города, обсудив вопрос о саботаже служащих, приняло резолюцию, в которой писало: „...Последним и единственным оплотом русской контрреволюции является гнездо Каледина. Перед русской демократией неотложной задачей стала ликвидация контрреволюционного плана буржуазии. Поэтому ни один эшелон, ни одна телеграмма, идущая на помощь Каледину, не должны пропускаться. Для выполнения этой задачи необходимо установление контроля на телеграфе... Все служащие, продолжавшие работу во время саботажа, должны остаться на занимаемых ими местах. Все чиновники, сочувствующие Каледину, должны быть немедленно удалены".*

* Ж. „Партийный спутник", № 11 за 1927 г., стр. 15—16.

По призыву царицынских большевиков в декабре 1917 года в городе состоялась внушительная демонстрация рабочих и солдат против бастующих служащих. Демонстранты требовали немедленного прекращения контрреволюционной забастовки.

В целях ликвидации саботажа было созвано совещание представителей Исполкома Совета, городской Думы, земской Управы, политических партий и стачечного комитета. Стачечный комитет, поддержанный меньшевиками и эсерами, потребовал восстановления в правах всех бастующих чиновников, снятия контроля, право избирать комиссаров из среды служащих. Исполком Совета категорически отверг эти требования. Большевики заявили, что контролировать работу советских учреждений должна власть, опирающаяся на рабочий класс и бедноту.

Бастующим чиновникам было предъявлено ультимативное требование: „26 декабря все саботажники должны стать на свои места и приступить к работе. Если это сделано не будет, то они будут объявлены врагами народа и все без исключения уволены со службы".*

Твердость поведения Исполкома Царицынского Совета, поддержанного трудящимися города, сломила сопротивление саботажников. В настроении служащих произошел перелом. Работа почты, телеграфа, телефона, школ и других учреждений города возобновилась. 36 наиболее злостных саботажников были преданы военно-революционному трибуналу.

Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов других уездов губернии, повсеместно руководимые большевиками, также успешно подавляли сопротивление контрреволюции, решительно уничтожали органы старой власти.

В декабре 1917 года Исполком Балашовского Совета и хвалынский уездный съезд крестьян, как уже говорилось выше, упразднили местные земские

---

* *Г. Т. Гаврилов.* „1917 год в Сталинградской губернии". Хроника. Сталинград, 1927, стр. 230.

управы. Крестьянский съезд Саратовского уезда в январе 1918 года постановил: „На местах и в городе земства упразднить, передав их дела Советам".* Исполнительный комитет Вольского Совета издал декрет, в котором указывалось: „ввиду того, что городское и земское самоуправление оказалось не способным удовлетворительно вести городское и земское хозяйство..., ввиду невозможности самоуправления работать в полном согласии с Советом..., Вольская городская Дума и уездное земское Собрание, а также городская и земская Управа 30 марта н. с. прекращают свое существование..."**

Члены вольской городской Управы отказались сдать свои полномочия. Исполком применил вооруженную силу, арестовал и предал суду часть гласных вместе с городским головой.

Органы советской власти постепенно овладевали всеми сторонами политической, хозяйственной, военной и культурной жизни уездов. Советы создавали уездные комиссариаты по продовольствию, военным делам и Красной Армии, городским делам, реквизиции, народному образованию, земельным делам, комиссариаты труда, почты, телеграфа и дороги, финансов, общественной безопасности, комиссариаты следствия и юстиции. Волостные земства заменялись волостными Советами и их отделами. Старые земельные и продовольственные комитеты переизбирались. Вновь избранные комитеты работали под контролем Советов.

Упразднение уездных земств привело к ликвидации губернского земства. Решением Исполкома Саратовского Совета губернская земская Управа в феврале 1918 года была упразднена.

Организуя и проводя саботаж против советской власти, буржуазия, эсеры и меньшевики широко использовали в своих целях печать. Свергнув буржуазию и установив свое политическое господство,

---

* СОГА, ф. 521, ст. 136, л. 17—18.

** „Известия Саратовского Совета", № 66 от 7 апреля 1918 года.

пролетариат не мог оставить могущественное оружие, каким является печать, в руках врагов революции. Нужно было лишить буржуазию возможности, по выражению В. И. Ленина, „к бомбам Каледина добавлять бомбы лжи".*

Необходимо было без промедления ликвидировать контрреволюционную печать, не дать буржуазии ложью и клеветой отравлять сознание масс. Поэтому одним из первых постановлений Советского правительства был декрет о печати. Согласно этому декрету закрытию подлежали буржуазные газеты, призывающие к открытому сопротивлению или неповиновению распоряжениям рабоче-крестьянского правительства, клеветой и извращением фактов сеющие смуту в стране.

Исполнительный комитет Саратовского Совета запретил всем редакциям и типографиям печатать статьи, воззвания и прокламации, направленные против советской власти. Однако предотвратить враждебные выпады буржуазной прессы не удалось. Ряд буржуазных газет, в том числе меньшевистская газета „Пролетарий Поволжья", печатали контрреволюционные воззвания городской Думы и „Комитета спасения".

Не помогла и конфискация отдельных номеров газет. Буржуазная печать продолжала изливать потоки грязной лжи на большевиков и Советы, распространяла провокационные слухи, сеяла панику. Обострившаяся борьба в связи с массовым антисоветским саботажем служащих потребовала немедленных и решительных мер по ликвидации контрреволюционных газет. 25 ноября 1917 года все местные буржуазные газеты были запрещены.

Но меньшевики и эсеры не подчинились приказу Исполкома и продолжали выпускать свои грязные листки. В типографиях буржуазных органов „Саратовский Вестник", „Листок" и „Почта" подпольно готовились отдельные номера газет. Продолжала выходить „Народная газета" на немецком

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XXII, стр. 44.

языке. И только после смещения комиссара по делам печати, не обеспечившего необходимой твердости в выполнении решения Исполкома, выпуск меньшевистской газеты „Пролетарий Поволжья“ и органа эсеровской партии „Земля и Воля“ был прекращен. Типографии буржуазных газет Совет конфисковал.

Ликвидация контрреволюционной печати в губернии продолжалась в течение нескольких месяцев. Контрреволюционная буржуазия, эсеры и меньшевики были лишены важнейшего средства идейного воздействия на массы.

Продолжая разрушать старую государственную машину, расчищать место для органов советской власти, рабочие и крестьяне ликвидировали буржуазный суд, служивший орудием беспощадного подавления трудящихся масс. В ноябре 1917 года Исполком Саратовского Совета решил создать временный революционный суд по образцу пролетарских судов, созданных петроградскими рабочими. Вскоре был получен декрет Совета Народных Комиссаров о революционном суде, предписывающий создавать для борьбы с контрреволюцией, мародерством, саботажем и прочими злоупотреблениями революционные трибуналы. Декрет Советского правительства положил начало строительству нового пролетарского суда.

В конце 1917 года в Саратове был создан революционный трибунал и районные революционные суды, позднее образовалась следственная комиссия и коллегия обвинителей. Революционные суды, являющиеся важнейшим орудием укрепления советской власти, вскоре были созданы во всех уездах губернии.

Была упразднена старая и сформирована новая милиция. В ее ряды вовлекались рабочие и крестьяне-красногвардейцы. Советская милиция, являющаяся частью пролетарского государственного аппарата, поддерживала революционный порядок в губернии.

Укрепляя органы управления промышленностью, сельским хозяйством и транспортом, Саратовский

Совет образовал Комиссариат труда и Совет сельского хозяйства. Впоследствии на основании декрета Совнаркома был создан губернский Совет Народного Хозяйства, который объединил в своих руках управление промышленностью и сельским хозяйством губернии. Совет Народного Хозяйства налаживал учет и контроль в промышленности и сельском хозяйстве, проводил национализацию производства, постепенно отвоевывая у буржуазии командные высоты.

После захвата управления РУжд в руки рабочих-железнодорожников и ликвидации саботажа почтово-телеграфных служащих, Исполком Саратовского Совета образовал Совет комиссаров по управлению железной дорогой и Комиссариат почты и телеграфа.

Чрезвычайно трудно в губернии было разрешить продовольственный вопрос. Саратов не имел продовольственных запасов. Кулаки не давали хлеба городу. Вместе с городской буржуазией они пытались голодом задушить революцию. Меньшевики и эсеры, сидевшие в продовольственных органах, саботировали заготовку хлеба, покровительствовали кулакам и спекулянтам. В возникших затруднениях они обвиняли советскую власть и большевиков.

Взяв власть в свои руки, Саратовский Совет немедленно послал в губернскую продовольственную Управу своих представителей. Крепко засевшие там эсеры отказались работать с большевиками. Тогда Саратовский Совет решил упразднить продовольственную Управу и создать Совет губернских комиссаров по продовольствию. Постановление это было распространено на всю губернию.

Совет губернских комиссаров по продовольствию, уездные и волостные продкомитеты повели решительную борьбу со спекуляцией хлебом, варкой самогона, приняли ряд мер по заготовке хлеба и обеспечению городского населения продуктами питания.

Интересы укрепления Советского государства требовали создания боевого органа для борьбы с

контрреволюционными организациями, диверсиями, шпионажем, спекуляцией и саботажем. Таким органом пролетарской диктатуры явилась Всероссийская Чрезвычайная Комиссия (ВЧК), образованная Совнаркомом 7 декабря 1917 года.

Отдел по борьбе с контрреволюцией, саботажем и спекуляцией, созданный при Саратовском Совете (губернская Чрезвычайная Комиссия), сыграл большую роль в упрочении советской власти в губернии. Отделу были предоставлены неограниченные полномочия в борьбе с врагами народа и революции. Красная Гвардия, милиция и специальные боевые дружины были переданы в его непосредственное подчинение.

Опираясь на массы, руководя ими, саратовские большевики успешно строили советский аппарат. К концу апреля 1918 года разрушение старых органов власти в основном закончилось. Была проделана огромная созидательная работа по упрочению советского государственного строя.

В процессе создания советского государственного аппарата партия большевиков выдвигала и создавала новые кадры. На собственном опыте, на опыте практической работы трудящиеся массы учились управлять государством.

Развивая широкую инициативу масс трудящихся, отдавая делу государственного строительства лучшие свои силы, партия большевиков в исторически короткий срок создала новый, невиданный в истории советский государственный строй, выражающий и охраняющий жизненные интересы трудящихся. Советский государственный строй закрепил завоевания Октябрьской социалистической революции, явился мощной силой социалистического преобразования нашей Родины.

БОРЬБА С БЕЛОКАЗАКАМИ И КОНТРРЕВОЛЮЦИОННЫМ „СОЮЗОМ ФРОНТОВИКОВ"

Части 2-й Оренбургской казачьей дивизии, отведенные от Саратова, возвратились в Аткарский уезд, в район прежнего расквартирования. Пребывание контрреволюционного казачества в губернии угрожало возможностью новых мятежных выступлений. Опасность усугублялась еще тем, что казаки располагались вблизи железной дороги, связывающей Саратов с центром. Буржуазия, меньшевики и эсеры лелеяли надежду использовать казачество в своих контрреволюционных планах. Надо было окончательно ликвидировать и этот резерв контрреволюции.

Саратовские большевики решили отправить казаков в Оренбургскую область, на место их жительства. Выполняя договор, заключенный с командованием 2-й Оренбургской дивизии, Саратовский Совет предоставил казакам несколько эшелонов для возвращения на родину. Часть войск погрузилась и тронулась в путь через Пензу, Сызрань и Самару. Но вскоре изменившаяся обстановка заставила отказаться от этого решения. Контрреволюционный атаман Дутов поднял в Оренбурге мятеж, разогнал Советы, арестовал большевиков, установил белогвардейскую диктатуру и двинул часть войск на Челябинск. Прибытие 2-й Оренбургской дивизии, хорошо вооруженной, с контрреволюционным офицер-

ским составом, значительно укрепило бы силы мятежного атамана.

Исполком Саратовского Совета решил задержать казаков, послать к ним агитаторов и там, где окажется достаточно сил, их разоружить. В Пензу, Сызрань и Самару были посланы телеграммы о задержке казаков. Рабочим железнодорожникам Совет дал задание всячески тормозить передвижение эшелонов 2-й Оренбургской дивизии. Уездным Советам предлагалось немедленно разоружать оставшиеся казачьи подразделения. Предпринятые меры оказались своевременными. Атаман Дутов в телеграмме Исполкому Саратовского Совета требовал немедленно пропустить казачьи эшелоны, угрожая „с оружием в руках итти на выручку своих сынов".*

Совет продолжал действовать. Пять казачьих эшелонов были задержаны. В ряде мест казаков удалось разоружить. В Исполком Совета прибыла делегация 15-го полка, одна из сотен которого была разоружена в Петровске. Делегация потребовала объяснить действия Совета, возвратить отобранное у них оружие и пропустить их на родину. Исполком объяснил казакам, что в момент, когда Каледин и Дутов собирают силы для борьбы с Советской Россией и казаки концентрируются в своих областях с мятежными целями, Саратовский Совет не может оказать содействие казакам, даже при передвижении в пределах губернии, так же, как и в немедленном возвращении оружия. Одновременно Исполком предложил казакам, расквартированным в Баланде, оставаться там впредь до распоряжения Совета.

Не ограничиваясь только переговорами с делегацией, Исполком послал в Баланду своих представителей. Надо было окончательно убедить казаков, внести раскол между рядовыми и офицерами, привлечь на свою сторону колеблющихся. Поездка агитаторов увенчалась успехом. С большим вниманием

---

* СОГА, ф. 469, д. 52, л. 29.

слушали казаки 16-го Оренбургского полка на собрании выступления большевиков. Агитаторы рассказывали о совершившейся революции в России, о власти рабочих и трудовых крестьян, о декретах Советского правительства и о том, чего добиваются враги революции. Слова большевистских агитаторов произвели на казаков сильное впечатление. В принятой резолюции они писали: „...Мы казаки 16-го Оренбургского казачьего полка протестуем и посылаем проклятие тем.., которые осмеливаются поднять знамя восстания против истинной народной власти Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, мы требуем принять суровые, беспощадные меры против холопов, поддерживающих руку буржуазии в лице контрреволюционного полковника Дутова, Каледина и Корнилова ...Обращаемся ко всем угнетенным казакам с призывом протестовать против контрреволюции и немедленно на местах выбирать Советы казачества..."*

Резолюцию такого же содержания приняли рядовые казаки 15-го Оренбургского полка. Они послали делегатов в Саратов приветствовать рабочих и крестьян, собравшихся на губернский съезд представителей волостей. Подавляющее большинство рядовых казаков пошло за большевиками, установило тесную связь с Саратовским Советом, осталось на местах, ожидая дальнейших распоряжений. Только немногие казаки во главе с офицерами отправились на Дон к Каледину. Саратовские большевики внесли раскол в среду казаков, привлекли на свою сторону наиболее сознательные элементы.

В середине декабря 1917 года распропагандированные казаки покинули пределы Саратовской губернии и направились в Оренбургскую область. Крупный резерв и очаг контрреволюции в губернии был ликвидирован. Этим была оказана помощь в борьбе против контрреволюционного мятежа атамана Дутова. По прибытии в Оренбургскую область

* СОГА, ф. 469, д. 52, л. 42.

казаки приняли участие в подавлении дутовского мятежа.

Большевики Саратовской губернии зорко следили за ходом событий на Дону. Царицын и Царицынский уезд граничили с Донской казачьей областью. Еще в дни корниловщины контрреволюционный генерал Каледин пытался поднять донских казаков против революции, захватить Царицын и наступлением на Москву оказать поддержку Корнилову. В те дни революционные отряды Царицына и Саратова сыграли значительную роль в провале плана контрреволюционных мятежников.

Теперь, когда по всей стране побеждала советская власть, Каледин поднял новый мятеж, объявил Донскую область самостоятельной, стал формировать отряды из офицеров, юнкеров и зажиточных казаков для борьбы с советской властью. Пролетариат Ростова, поддержанный моряками Черноморского флота, 25 ноября 1917 года установил советскую власть, но удержать ее не смог. С помощью меньшевиков и эсеров калединские банды напали на Совет и зверски расправились с его руководителями. Каледин захватил Ростов и установил военную диктатуру. Большевики ушли в подполье. Со всех концов страны на Дон потянулись генералы, офицеры, юнкера, толстосумы-капиталисты. В союзе с контрреволюционной украинской Центральной Радой, при финансовой поддержке иностранных империалистов Каледин стал готовиться к походу против советской власти. Ближайшей своей задачей он ставил захват Донбасса и Царицына.

Расположенный на крупнейшей водной магистрали, связывающей юг страны с центром, являясь узлом железных дорог, Царицын имел важное экономическое, стратегическое и политическое значение. В случае захвата Царицына калединцы могли бы оставить центры революции без продовольствия и топлива, обеспечить себе благоприятные стратегические позиции для наступления на Москву. Именно по этому Каледин заявил, что казачий Дон во

что бы то ни стало должен „захватить и присоединить к себе Царицын".*

Над Царицыным нависла угроза. Исполком Саратовского Совета решил оказать Царицыну военную помощь. Из Саратова был направлен отряд из 300 надежных солдат с 40 пулеметами и несколькими орудиями. Прибытие отряда в Царицын значительно укрепило военное положение города.

25 ноября 1917 года Совет Народных Комиссаров обратился с воззванием ко всем трудящимся, в котором говорилось, что буржуазия стремится вернуть себе власть при помощи калединых, корниловых и дутовых, пытается превратить трудовое казачество в орудие своих преступных целей. На борьбу с мятежниками из центра страны были посланы отряды рабочих, матросов и революционных солдат. Партия большевиков развернула большую разъяснительную работу среди казаков, брошенных Калединым против советских войск.

Немедленно после трагических событий в Ростове, большевики Царицына провели митинги рабочих и солдат, разъясняя контрреволюционный смысл этих событий и призывая выступить на защиту Ростова. Рабочие и солдаты горячо откликнулись на призыв большевиков. В течение короткого времени в Царицине организовался отряд добровольцев из 100 рабочих и 200 солдат. На помощь Ростову был отправлен отряд красноармейцев первого городского района.

В связи с продвижением казачьих войск к Царицыну Исполком Саратовского Совета направил делегатов в Николаевск с приказом немедленно выслать в Царицын не менее 1000 штыков. Революционному штабу было поручено выявить наличие свободных воинских частей в уездах и двинуть их к Балашову и Царицыну. Совет запросил помощь из Казани и Астрахани. Объединенное заседание Саратовского Совета с представителями полковых,

---

* *Г. Т. Гаврилов.* „1917 год в Сталинградской губернии". Хроника. Сталинград, 1927 г., стр. 132.

ротных, батарейных и фабрично-заводских комитетов потребовало от рабочих, солдат и трудового крестьянства губернии строжайшего революционного порядка и напряжения всех сил для борьбы с контрреволюцией. Было решено мобилизовать обученные отряды рабочей Красной Гвардии и надежные части гарнизона.

Помощь Царицыну оказывали Балашов, Аткарск и другие города губернии. Аткарский Совет, заслушав сообщение о продвижении Каледина с юга и Дутова с Урала, призвал трудящихся уезда дать врагам народа дружный отпор. „Лучше погибнуть всем, но не дать погибнуть революции"—говорилось в воззвании Совета. В Аткарске формировались отряды для борьбы с контрреволюционным казачеством. На заседаний Балашовского Исполкома с докладом о борьбе против Каледина выступил представитель Петрограда. Исполком поручил военной секции в кратчайший срок сформировать революционный отряд и призвал рабочих и крестьян встать на защиту революции.

Саратовские, царицынские, аткарские и балашовские отряды вливались в части, прибывшие из центра, и в их рядах сражались с донской белогвардейщиной.

Получив подкрепление, Царицынский Совет начал действовать более активно. Представители Совета задерживали эшелоны казаков, направляющиеся в Донскую область, обыскивали их и отбирали оружие, арестовывали подозрительных лиц. Это вызвало угрожающие протесты командования казачьих войск. „Имеем сведения — писал атаман Максимов, — что проезжающие через Царицын казаки вами обыскиваются и отбирается у них оружие. Мы настойчиво просим все отобранное у них оружие собрать и сообщить, куда за ним можно командировать приемщиков..." * Но царицынские большевики не думали отдавать оружие, используя его

* *Г. Т. Гаврилов.* „1917 год в Сталинградской губернии". Хроника. Сталинград, 1927 г.

для вооружения красногвардейцев. Город готовился к обороне; рабочие высказывались за всеобщую мобилизацию для борьбы против Каледина. При Совете был создан штаб обороны города. Царицынские большевики установили связь с беднейшим населением казачьих станиц, привлекая его на свою сторону.

Еще в начале декабря на заседание Исполкома Совета явились делегаты нескольких казачьих станиц. Они говорили о растущем сознании казаков, отказывающихся выполнять приказы Каледина, и о переходе их на сторону советской власти. Казаки просили царицынских рабочих помочь им организоваться. Вскоре при Царицынском Совете из представителей казачьих полков и станиц была организована казачья секция.

В результате большевистской агитации 35-й казачий полк отказался подчиняться войсковому правительству, потребовал прекращения репрессий против демократий, освобождения арестованных большевиков, роспуска отряда юнкеров, офицеров и студентов. Успешное наступление советских войск, приближение их к Ростову и Новочеркасску все более вносило раскол в среду казаков.

Исключительно важное значение в борьбе с калединщиной имел съезд представителей фронтовых казачьих полков, проходивший в станице Каменской. Съезд показал, что основная масса фронтовиков перешла на сторону Советской революции. Объявив войну Каледину, участники съезда решили установить в Донской области власть трудового казачества и выбрали казачий Военно-революционный комитет.

Силы калединских банд слабели. Видя бесцельность борьбы против народа, атаман Каледин покончил жизнь самоубийством. В феврале 1918 года советские войска заняли Ростов и Новочеркасск. Усилия большевиков Царицына, Саратова, Балашова и других городов губернии способствовали освобождению Донской области от белогвардейщины.

Вечером 12 января 1918 года из Астрахани пришло тревожное сообщение: астраханское казачество подняло мятеж против советской власти. Мятежники осадили город, заняли ряд улиц и начали артиллерийский обстрел крепости, где заседал Совет. Казаки захватили железную дорогу, соединяющую Астрахань с Саратовом. Астраханский Совет запросил помощи. Саратовские большевики созвали экстренное заседание Совета. Представитель Петрограда, присутствующий на заседании, настаивал на нанесении решительного удара по мятежникам.

Расценивая контрреволюционные действия астраханского казачества как угрозу завоеваниям революции, Саратовский Совет решил немедленно оказать помощь астраханским большевикам. На выручку Астрахани была брошена „Восточная армия", сформированная для борьбы против донского белоказачества. В целях успешной борьбы с врагами революции на местах, укрепления революционного порядка и дисциплины Совет объявил Саратовскую губернию с городом Покровском (ныне г. Энгельс) на военном положении.

Едва успев отправить на помощь Астрахани последний отряд, Саратов сам оказался под угрозой опасности. Из Кологривовки в сторону города двигались два полка уральских казаков, разбирающие за собой железнодорожные пути. Положение усугублялось еще тем, что в Саратове остались незначительные вооруженные силы. Контрреволюционеры могли использовать сложившуюся обстановку в своих враждебных целях.

Саратовские большевики энергично взялись за организацию обороны города. Экстренно созданный штаб обороны объявил Саратов на осадном положении. Революционный трибунал заседал непрерывно. У всех частных лиц немедленно отбиралось оружие.

Большевики призвали трудящихся быть в мобилизационной готовности. Все рабочие города были подняты на ноги. На заводах и фабриках прошли собрания и митинги. Только на одном заводе

„Жесть“ в боевую дружину записалось 80 рабочих, 40 работниц вступили в отряды медицинских сестер.

Уральские казаки не решились итти на Саратов и предпочли обойти город стороной. Бросив имущество, казаки переправились через Волгу и продолжали путь в Уральск. Угроза миновала.

Благоприятные вести шли из под Астрахани. „Восточная армия“, продвигаясь к Астрахани, занимала одну станцию за другой. Попытка белоказаков остановить продвижение армии у станции Кайсацкая провалилась. Разбитые казачьи банды спешно отступали. Революционные отряды заняли станции Джанибек, Эльтон, Сайхин. После сдачи станции Верблюжья казаки разбежались по станицам и хуторам. Железная дорога Саратов—Астрахань была очищена от белогвардейцев.

К этому времени мятеж в Астрахани был подавлен. Но действия отрядов „Восточной армии“ продолжались. Они вылавливали бандитов и разоружали. В станице Копановской казаки вынуждены были сдать 900 винтовок и одно орудие. В казачьих станицах и хуторах создавались Советы.

31 января 1918 года основные силы „Восточной армии“ возвратились в Саратов. На следующий день председатель Исполкома сообщил в Петроград: „Саратовская социалистическая армия очистила астраханскую дорогу и сняла 14-дневную осаду Астрахани“.*

Напряженную борьбу Саратовскому Совету пришлось вести против расхищений и разгрома бывших помещичьих усадеб, ставших достоянием народа. Эсеры подбивали крестьян на расхищение народного достояния. Крестьянская секция Саратовского Совета принимала решительные меры по ликвидации таких погромов. В ряд уездов и волостей были направлены отряды красноармейцев для приостановления расхищения бывших помещичьих усадеб, для возвращения уведенного скота и расхищенного инвентаря.

---

* СОГА, ф. 521, д. 37, л. 54.

В подавлении антисоветских выступлений саратовские большевики оказывали помощь местным Советам и тех волостей и уездов, которые не входили в состав губернии. Крестьяне села Петропавловки, Царевского уезда, Астраханской губернии, обратились в Саратовский Совет за помощью. Они сообщили, что местная буржуазия увлекла за собой часть крестьянства, обезоружила и разогнала крестьянскую Красную Гвардию и просили прислать отряд для восстановления порядка. Отряд из Саратова был послан. Для поддержки местных Советов отряды саратовских красногвардейцев выезжали также на станцию Палласовка, Новоузенского уезда, Самарской губернии, и в другие пункты.

В связи с демобилизацией старой армии, в губернии скопилось большое количество бывших фронтовиков. В поисках работы и средств существования они создали в Саратове и в уездных городах свой союз. В правление „Союза фронтовиков" пробрались черносотенные элементы: бывший член „Союза русского народа", сын владельца фабрики „Саратовская мануфактура", полковник царской армии и др. Используя временные трудности, черносотенцы натравливали бывших фронтовиков на Совет.

Делегаты „Союза" явились в Исполком с требованием признать их организацию и утвердить ее устав. По словам делегатов „Союз фронтовиков" преследовал чисто экономические цели. Однако они вынуждены были признать, что их руководители выдвигают политические требования, а отношение „Союза" к советской власти „весьма неопределенное". В силу этого Исполком не утвердил устава, но разъяснил фронтовикам, что получить работу они могут через профсоюзы, которые должны предоставлять им работу в первую очередь. Для обследования нужд фронтовиков была выделена специальная комиссия.

Несколько дней спустя вновь явились делегаты морально разложившихся фронтовиков. На этот раз они потребовали отчислять 50 процентов валового дохода городских театров в их пользу. В случае

отказа выполнить эти требования, они угрожали захватить в свои руки всю „общественную жизнь".

Характер требования и тон заявления свидетельствовали о том, что в лице „Союза фронтовиков", руководимого черносотенцами, советская власть имеет опасного врага. Исполком вновь отказался удовлетворить требования „Союза". Отделу по борьбе с безработицей Совет вменил в обязанность „обратить самое серьезное внимание на положение бывших солдат фронтовиков".*

Меры, принятые для облегчения положения бывших фронтовиков, не устранили враждебность руководителей „Союза" к Совету. Стало ясно, что они добивались иных целей и не думали об улучшении экономического положения бывших фронтовиков. Вскоре Исполком Совета получил сведения, что руководители „Союза" подготовляют контрреволюционное выступление, назначенное на начало марта 1918 г. Предполагалось, что выступление в Саратове будет поддержано бывшими фронтовиками Кузнецка, Сердобска, Петровска, Вольска и других городов губернии.

Нужны были срочные меры для предупреждения мятежа. По приказу Исполкома руководителей „Союза фронтовиков" арестовали. Только немногим из них удалось бежать. „Союз" был распущен. Контрреволюционный мятеж в Саратове удалось предотвратить.

В уездных городах контрреволюционная верхушка фронтовиков выступила только в Кузнецке. Черносотенцы пытались захватить оружейный склад и арестовать членов Исполкома. Но и здесь их выступление провалилось. Черносотенцы, возглавившие мятеж, были арестованы. Вскоре „Союзы фронтовиков" были распущены и в других уездных городах.

Успешное подавление сопротивления буржуазии, решительная ликвидация различных очагов контрреволюции способствовали быстрому укреплению советской власти в Саратовской губернии.

---

* „Саратовский Совет Р. Д.", сб. док., 1931., стр. 322.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ НАСТУПЛЕНИЕ НА КАПИТАЛ

На подавление свергнутых классов, на упрочение советской власти была направлена и экономическая политика большевисткой партии. Ликвидируя очаги открытой контрреволюции и саботажа, ломая старую государственную машину и создавая новый государственный аппарат, партия большевиков организовала экономическое наступление на капитал. Надо было решительными мерами выбить у буржуазии экономические позиции, отнять у нее орудия и средства производства, отобрать капиталы и, тем самым, окончательно обессилить враждебные классы.

7 ноября 1917 года в воззвании „К населению" В. И. Ленин писал: „Вводите строжайший контроль за производством и учетом продуктов. Арестуйте и предавайте революционному суду народа всякого, кто посмеет вредить народному делу... Берите *всю* власть в руки *своих* Советов. Берегите, храните, как зеницу ока, землю, хлеб, фабрики, орудия, продукты, транспорт—все это отныне будет *всецело* вашим общенародным достоянием". *

Рабочий контроль над производством и распределением, национализация банков, промышленности и транспорта являлись основными средствами вытеснения капиталистов из производства. Борьбой

* *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XXII, стр. 55—56.

пролетариата за овладение командными высотами руководили большевики.

На другой день после победы Октябрьской социалистической революции Саратовский Совет призвал революционные массы к созидательной и творческой работе. На заседании Саратовского Совета большевики говорили: „Мы взяли политическую власть в свои руки, а теперь начнем борьбу за власть **экономическую**... первым шагом в этом деле является осуществление рабочего контроля и учет продуктов".*

Чрезвычайно важную роль в организации рабочего контроля на местах сыграло „Положение о рабочем контроле"—декрет Советского правительства, принятый 14 ноября 1917 года. Этот декрет узаконил начавшееся в стране экономическое наступление на капиталистов и служил руководящей директивой для местных Советов.

На объединенном собрании фабрично-заводских комитетов и правлений профсоюзов Саратова представители рабочих организаций решили немедленно создать рабочие контрольные комиссии на всех заводах и фабриках.

При Саратовском Совете был создан отдел контроля и снабжения, который до организации губернского Совета Народного Хозяйства руководил осуществлением рабочего контроля на саратовских предприятиях. Отдел разработал инструкцию, определяющую структуру и круг деятельности контрольных комиссий. „Контрольная комиссия, — указывалось в этой инструкции, — следит за всеми материалами, сырьем и топливом, принадлежащими предприятию, за правильным и целесообразным расходованием их, а также следит за финансовой стороной предприятия".** В обязанность контрольных комиссий входил постоянный надзор за исправностью технического оборудования, своевременным

---

* „Известия Саратовского Совета", № 95/9 от 21 ноября 1917 года.

** СОГА, ф. 469, д. 39, л. 1.

ремонтом его и за выполнением государственных заказов. От контрольных комиссий, а равно от всех рабочих, инструкция требовала бдительности и решительного пресечения попыток злоупотреблений, расхищений и т. п.

С конца ноября 1917 года рабочие Саратова и губернии начали осуществлять контроль над фабриками и заводами. В Саратове рабочий контроль был введен на заводах Гантке, „Костыль", „Жесть", „Новая Этна", на фабрике „Саратовская мануфактура", на заводах М. Макарова, Бушкова, на табачных фабриках Левковича, в городских пекарнях и многих других предприятиях города.

Введение рабочего контроля было значительно ускорено созданием губернского Совета Народного Хозяйства, взявшего в свои руки руководство промышленностью. Губсовнархоз налаживал правильный и всесторонний учет, организовывал обследование заводов и фабрик.

Рабочий контроль успешно устанавливался и на промышленных предприятиях уездных городов. В течение короткого времени рабочий контроль был установлен на всех крупных заводах и фабриках Царицына (на Орудийном, Французском заводах, Максимовских лесозаводах, на чулочной фабрике Меркурьевых, заводе Шлыкова, Валлос и других). Контрольные комиссии были созданы также на Вольских цементных и механическом заводах. Решением съезда крестьянских депутатов Сердобского уезда был установлен контроль на кожевенном заводе Полуэктова и на мельнице Кожевникова.

Введение и осуществление рабочего контроля проходило в упорной классовой борьбе. Владельцы предприятий игнорировали контрольные комиссии, пытаясь сорвать их работу. Они не обеспечивали предприятия сырьем, топливом, скрывали имевшиеся запасы, расхищали произведенную продукцию. Путем саботажа капиталисты стремились довести промышленность до полного упадка, закрыть предприятия, выгнать рабочих на улицу и тем самым освободиться от рабочего контроля.

Рабочий контроль препятствовал нанесению ущерба промышленности. Владельцы саратовских деревообрабатывающих заводов на основании, якобы, технических неисправностей закрыли предприятия, пытаясь рассчитать рабочих. Контрольная комиссия установила полную пригодность заводов и доложила об этом Исполкому Совета. Исполком поручил фабзавкому совместно с профсоюзом деревообделочников принять срочные меры, чтобы заводы не прекращали работу. Рабочие не допустили остановку предприятий.

Упорную борьбу с саботажем капиталистов выдержал фабричный комитет чулочной фабрики Меркурьевых в Царицыне. Отказываясь закупать сырье, владельцы фабрики стремились свернуть производство, сократить рабочих. Фабричный комитет послал своих представителей закупать пряжу, но фабриканты отказались выкупить привезенное сырье, ссылаясь на отсутствие денег. И только, когда был установлен рабочий контроль, владельцы фабрики подчинились.

Правление Орудийного завода в Царицыне в знак протеста против введения рабочего контроля прекратило кредитование. Завод переживал острый финансовый кризис. Заводской комитет обратился за помощью в центр и получил денежное подкрепление.

Против рабочего контроля боролись не только капиталисты. Интересы владельцев отстаивали их верные лакеи — меньшевики и эсеры. Лже-социалисты кричали, что рабочий контроль приведет к анархии в производстве, они клеветнически обвиняли большевиков в развале промышленности, запугивали, что без капиталистов нельзя ликвидировать разруху в стране.

На собрании рабочих гвоздильного завода Гантке в Саратове во время обсуждения доклада контрольной комиссии о хозяйственном и финансовом положении предприятия меньшевики и эсеры пытались привлечь на свою сторону рабочих. Они подготовили резолюцию, осуждающую политику больше-

виков. Но никто из рабочих за ними не пошел. Предатели не осмелились даже поставить на голосование свою резолюцию.

Рабочие отвернулись от меньшевиков и эсеров и продолжали осуществлять большевистскую политику учета и контроля. Они брали на учет наличие сырья, топлива, готовой продукции, вникали в производство, контролировали финансовые дела предприятий, распределение готовых изделий фабрик и заводов.

На Вольском механическом заводе в первую же неделю после установления контроля рабочие проверили финансовое положение завода и обнаружили массу злоупотреблений. В книгах завода не проводились многие заказы, занижалась стоимость продукции и т. п. Убытка, о котором кричали владельцы, не желающие выдавать зарплату рабочим, в действительности не было. Завод не только не имел дефицита, но и давал значительные прибыли хозяевам. Рабочие выявили денежные средства, необходимые для выдачи зарплаты и закупки сырья.

Рабочие саратовских табачных фабрик взяли на учет табачную продукцию и установили твердые цены на махорку и папиросы. Заводской комитет мастерских Александровского ремесленного училища установил порядок, который не позволял администрации расходовать денежные средства без ведома рабочей контрольной комиссии. Кассиры были обязаны представлять финансовые документы и отчитываться перед комиссией.

Одновременно рабочие начали борьбу за укрепление трудовой дисциплины, за повышение производительности труда. Общее собрание рабочих фабрики „Саратовская мануфактура" обязало контрольную комиссию наказывать всех, кто не будет добросовестно относиться к своим обязанностям. Впервые в истории рабочие на своих собраниях стали обсуждать и разрешать производственные вопросы: о наличии сырья, суточной производительности, трудовой дисциплине, финансовом положении предприятий и др.

В практике осуществления контроля не обошлось без извращений. В отдельных случаях проявлялось стремление части рабочих считать себя единственными преемниками владельцев, имеющими право распоряжаться предприятием и его продукцией, не считаясь с общегосударственными интересами. Подобный синдикализм был особенно сильным в мелких предприятиях, там, где не были еще ликвидированы остатки влияния меньшевиков. Меньшевики пытались использовать отсталые настроения части рабочих с целью скомпрометировать рабочий контроль.

Остатки меньшевистского влияния длительное время сказывались в среде служащих и рабочих саратовского завода „Новая Этна". Они потребовали представить им право „продавать продукты производства самостоятельно". Отпуск продукции для нужд самих рабочих, по их мнению, должен быть в ведении заводского комитета.*

Оплата труда рабочих натурой была вызвана тяжелым продовольственным положением в городе. Фабрично-заводские комитеты стремились сохранить кадры на предприятиях и изыскивали всевозможные пути, чтобы предоставить своим рабочим хотя бы самый ограниченный минимум средств существования. Однако синдикалистские стремления некоторых фабзавкомов были чрезвычайно вредными. Они вносили анархию в производство, нарушали государственную систему распределения. Поэтому большевики направили удары по отсталым настроениям рабочих. Хозяйственные органы советской власти, фабзавкомы, профсоюзы повели совместную борьбу против синдикалистских тенденций. И они изживались тем быстрее, чем интенсивнее и решительнее происходил переход от контроля к рабочему управлению.

Рабочее управление было новым шагом в деле овладения промышленностью. Оно устанавливалось

* „Известия Саратовского Совета", № 24 от 31 января 1918 г.

прежде всего там, где капиталисты особенно упорно сопротивлялись вмешательству рабочих в дела производства. На саратовских заводах товарищества Бушкова владельцы отказались признать рабочий контроль. В знак протеста предприниматели объявили о закрытии заводов. Рабочие установили свое управление, не допустили остановки предприятий и на общем собрании совместно с служащими решили: „реквизировать заводы № 1 и № 2, а также материалы в готовом и сыром виде".* Для управления заводами рабочие создали две хозяйственные комиссии в составе заведующих предприятиями, ответственных за учет сырья и готовых материалов, за учет и контроль финансов завода, а также заведующих отделениями (цехами завода), старших мастеров и других. На все должности были избраны рабочие и служащие заводов.

Владелец Максимовских лесозаводов в Царицыне, убедившись в бесполезности противодействовать рабочим, сбежал в Ростов к Каледину и объявил оттуда о закрытии своих предприятий. Рабочие решили послать в Петроград представителей для переговоров о национализации заводов и избрали свое управление предприятиями.

Рабочие саратовского трампарка и электростанции предъявили акционерам бельгийской компании ряд экономических требований. Акционеры отказались их удовлетворить. Тогда рабочие обратились в Совет с просьбой реквизировать предприятия бельгийской компании. Решением Саратовского Совета трампарк и электростанции были отобраны у бельгийских капиталистов. Рабочие и служащие взяли управление этими предприятиями в свои руки.

Ожесточенная борьба проходила на Рязано-Уральской железной дороге. В условиях экономической разрухи, растущих продовольственных и топливных затруднений, бесперебойная работа транспорта приобретала чрезвычайно важное значение. Враги рево-

* СОГА, ф. 521, д. 185, л. 11—12.

люции понимали это и направили свои усилия на разрушение транспорта. Станции были забиты грузом. Никаких мер к разгрузке их не предпринималось. Многие станции были закрыты. Чиновники дороги сознательно устраивали пробки, чтобы остановить движение. На станции Покровск скопилось до 300 вагонов с продовольствием. Саратов не принимал эти вагоны — чиновники ссылались на отсутствие паровозов. В действительности это было одной из попыток остановить движение и обострить продовольственные затруднения. Железная дорога приходила в упадок, требовался большой ремонт. В Брянске имелись необходимые для ремонта материалы, но акционеры не давали денег, а администрация не посылала людей. Саботаж чиновников РУжд вызвал возмущение железнодорожников, понимающих, что закрытие дороги угрожает стране большими бедствиями. Рабочие-железнодорожники начали активную борьбу за решительное вмешательство в дела управления дорогой и потребовали от администрации РУжд принять срочные меры по ликвидации транспортных затруднений. Для контроля за действиями администрации рабочие избрали Революционное бюро саратовского железнодорожного узла, предоставив ему широкие полномочия по восстановлению транспорта.

По распоряжению Революционного бюро из административного состава были удалены наиболее враждебные элементы. Но эти действия сразу же натолкнулись на контрмеры со стороны чиновников Управления и Главного комитета РУжд. Главный комитет не признавал советской власти, поощрял саботаж, содействовал развалу дороги. Необходимо было переизбрать его и лишить полномочий. По инициативе саратовских рабочих состоялось совещание представителей железнодорожников Саратова, Каширы, Рязани, Астрахани и других городов. Совещание выразило недоверие Главному комитету и для его переизбрания решило созвать делегатский съезд. Железнодорожники просили Саратовский Совет оказать им содействие.

Саратовский Совет оказал помощь железнодорожникам. По распоряжению Исполнительного комитета Совета в ночь на 2 января 1918 года отряды Красной Гвардии заняли помещение Управления РУжд и арестовали часть высших чиновников и несколько членов Главного комитета. Железная дорога была объявлена народным достоянием. Управление дорогой перешло в руки самих рабочих.

В процессе осуществления рабочего контроля и управления пролетариат накапливал опыт организационного, хозяйственного и политического строительства. Борьба с саботажем капиталистов и их наемников, за налаживание производства выдвинула из среды рабочих опытных хозяйственников, командиров советской экономики. Создание новых руководящих кадров позволило советской власти перейти от политики ограничения и обуздания капиталистов к политике их полной экспроприации, к национализации промышленности, транспорта и банков.

Первоочередной задачей в деле овладения экономикой была национализация банков, являющихся главными центрами капиталистической хозяйственной жизни. В. И. Ленин писал: „Крупные банки *есть* тот „государственный аппарат", который нам *нужен* для осуществления социализма и который мы *берем готовым* у капитализма, при чем нашей задачей является здесь лишь *отсечь* то, что *капиталистически уродует* этот превосходный аппарат, сделать его *еще крупнее*, еще демократичнее, еще всеобъемлющее. Количество перейдет в качество. Единый крупнейший из крупнейших государственный банк, с отделениями в каждой волости, при каждой фабрике — это уже девять десятых *социалистического* аппарата. Это — общегосударственное *счетоводство*, общегосударственный *учет* производства и распределения продуктов, это, так сказать, нечто вроде *скелета* социалистического общества".*

На следующий же день после победы Октябрьской социалистической революции государственный

---

* *В. И. Ленин.* Сочинения, т. XXI, стр. 260.

банк был подчинен советской власти. Овладение банками диктовалось и интересами подавления контрреволюции. Как и в других городах страны саратовские отделения государственного, торгово-промышленного и прочих банков служили финансовым резервом буржуазии в ее борьбе против советской власти. Используя банки, капиталисты пытались довести экономическую разруху до крайних пределов. Они спешно изымали из банков и отсылали громаднейшие суммы в Донскую область к Каледину.

Нужны были решительные действия, чтобы предотвратить надвигающийся денежный кризис. Исполнительный комитет Саратовского Совета решил установить контроль над всеми банковскими учреждениями. Была создана „инициативная группа", которая практически осуществила овладение саратовскими банками. Утром 18 ноября 1917 г. отряды красногвардейцев и солдат гарнизона, направленные „инициативной группой", одновременно оцепили и заняли все банковские учреждения города, не выпуская из них никого до приезда представителей Исполкома. „Инициативная группа" объезжала банки, выпускала клиентов, объявляла о введении советского контроля. Наличные капиталы в банках были взяты под строгий учет и контроль. В банках оставались контролеры, без их ведома не могла производиться ни одна денежная операция. В этот день все городские банки были полностью взяты в руки советской власти. В обращении к рабочим, солдатам и городской бедноте Исполнительный комитет писал: „Потерпев жесточайшее поражение в открытом вооруженном восстании против нашего Совета... капиталисты повели решительную экономическую борьбу с целью подорвать, расшатать хозяйство города, вызвать разруху, создать панику и недовольство. Они обратили особое внимание на банк — центр хозяйственной жизни. Они стремились выкачать и вывезти большие денежные суммы из саратовских банков, отправить их в Донскую область к атаману Каледину. В результате создавалось безденежье, рабочие и служащие не получали зарплату.

Денежный кризис приблизился. Единственным выходом из создавшегося положения могло быть немедленное установление советского контроля над банками. Исполнительный комитет 18 ноября 1917 года взял все саратовские банки и банковские учреждения под свой контроль. Отныне ни одна копейка не уйдет из банка без ведома комиссара по финансовым делам. От всех капиталистов Совет потребует возвращения изъятых из банков денежных сумм, вплоть до конфискации имущества. Совет призывает всех мелких вкладчиков не тревожиться за свои денежные вклады. Банк— крепость капиталистов — берется под надзор народной власти".*

Исполком установил порядок и нормы выдачи денежных сумм из банков. По текущим счетам выдавалось не более 150 рублей на одного вкладчика в неделю. Свыше установленной суммы разрешалось выдавать лишь воинским частям, на зарплату рабочим и на издержки производства. Для получения денег на зарплату требовался поименный список рабочих предприятий, заверенный фабрично-заводским комитетом. Выдача денег на издержки производства производилась по ходатайству фабзавкомов.

Вскоре Совет предпринял еще один решительный шаг. В банках капиталисты имели частные сейфы, куда прятали свои деньги, драгоценности, золото, ценные бумаги и документы. Представители Совета вскрыли эти сейфы, выбрали все имеющиеся там ценности, занесли на текущий счет владельцев, взяли их на учет и под контроль.

Против решительных мер саратовских большевиков выступили буржуазные элементы, меньшевики и эсеры. Их поддержали чиновники петроградских банков, которые в специальной телеграмме призывали саратовских служащих „прекратить занятия по примеру Петрограда". „Если возможно,—советовали они,— выдайте вперед жалованье служащим." Телеграмма опоздала, незначительное сопротивление

* СОГА, ф. 469, д. 63, л. 1

отдельных банковских служащих было сломлено. Саратовские банки продолжали работу под контролем Совета.

Проведенные саратовскими большевиками мероприятия оказались своевременными. Через несколько дней из Петрограда пришло распоряжение, предлагающее немедленно назначить советских контролеров в отделения банков. Решительные действия Советов на местах подготовляли почву для национализации банков в общегосударственном масштабе, которая была проведена декретом ВЦИК 14 декабря 1917 года. Финансовому капиталу был нанесен сильнейшей удар. Из рук буржуазии изымались громадные денежные суммы, которые она не могла уже использовать в борьбе против советской власти. Государство рабочих и крестьян получало значительные средства для социалистического преобразования экономики страны.

Овладение банками позволило перейти к осуществлению национализации производства, являющейся новым этапом экономической политики советской власти.

В Саратове, Царицыне и других городах губернии органы советской власти национализировали ряд промышленных предприятий, в первую очередь тех, где до этого осуществлялся рабочий контроль и рабочее управление. Мероприятия местных органов санкционировались центром. На Орудийном заводе в Царицыне из-за саботажа предпринимателей обострилось финансовое положение. Нависла угроза закрытия завода. Рабочие послали своих представителей в центр с просьбой национализировать завод. Помощь царицынским рабочим оказал лично В. И. Ленин. Он принял и с большим вниманием выслушал делегацию, расспросил о положении в Царицыне и обещал в кратчайший срок принять меры. Вскоре завод был национализирован.

Все национализированные предприятия переходили в ведение Губсовнархоза, который определял порядок управления производством, назначал правления национализированных заводов и фабрик.

Для управления национализированными предприятиями назначались директор и комиссар. Директор являлся административно-техническим лицом и руководил всей деятельностью предприятия, неся ответственность перед Губсовнархозом. Контроль и политическое руководство осуществлял комиссар, который мог обжаловать распоряжения директора и приостанавливать их действие.

В национализированных предприятиях создавался хозяйственно-административный совет из рабочих, служащих и инженеров, избранных на общем собрании коллектива. Этот совет разрабатывал сметы, план работы предприятия, заботился об улучшении материального положения рабочих и служащих. Он мог ходатайствовать о смене директора и предлагать свою кандидатуру. Хозяйственно-административному совету было предоставлено право увольнять рабочих, служащих и технический персонал, нарушающих трудовую дисциплину. Рабочий контроль над национализированными предприятиями продолжал оставаться. Осуществлялся он контрольными комиссиями и заводскими комитетами.

Большевики разъясняли массам глубокий смысл революционных экономических преобразований. Направляя все силы на овладение промышленностью, они призывали трудящихся организовать труд на новых социалистических началах. Теперь, когда хозяином страны, собственником орудий и средств производства становился пролетариат, труд приобретал иной характер, становился почетным долгом каждого советского человека.

Обстановка ожесточенной классовой борьбы, хозяйственная разруха, отсутствие специалистов и другие трудности мешали повышению производительности труда. Но и в этих труднейших условиях призыв большевиков не остался без ответа. Рабочие начинали упорную и напряженную борьбу за восстановление промышленности и транспорта, за постепенное улучшение их работы. В ряде предприятий стало наблюдаться новое и знаменательное явление: рабочие по-хозяйственному налаживали

производство, увеличивали количество вырабатываемой продукции.

Иностранная интервенция и гражданская война, начавшаяся в стране, ухудшили положение молодой Советской республики. Но приобретенный пролетариатом в первые месяцы революции опыт организации производства не пропал даром.

В труднейших условиях большевики поднимали массы на защиту завоеваний Великой Октябрьской социалистической революции, учили побеждать на военном и хозяйственном фронтах. В самоотверженной и героической борьбе трудящиеся нашей страны под руководством партии большевиков закладывали основы великих социалистических преобразований, создавали фундамент советского общественного строя.

* * *

Великая Октябрьская социалистическая революция свергла власть помещиков и буржуазии, установила в нашей стране диктатуру пролетариата, Россия встала на путь социалистического развития. В истории человечества началась новая эра.

Подготовка, осуществление Октябрьской социалистической революции и закрепление ее великих завоеваний проходили под руководством партии большевиков, под руководством В. И. Ленина и товарища Сталина.

Партия большевиков явилась организующей, мобилизующей и руководящей силой в борьбе за успешное осуществление ленинско-сталинских идей о социалистической революции.

Большевики Саратовской губернии, руководствуясь мудрым учением В. И. Ленина и товарища Сталина, развернули энергичную деятельность на всех этапах борьбы за власть Советов. Они успешно выполняли труднейшую задачу политического воспитания масс, завоевания большинства в рабочем классе, в Советах, привлечения на сторону социалистической революции крестьянства. Разоблачая антинародную политику

„социалистов"-предателей, саратовские большевики вырвали массы из под влияния мелкобуржуазных партий, вели непримиримую борьбу с капитулянтами, сохраняя чистоту партийных рядов.

Опыт борьбы саратовских большевиков за установление советской власти показал, что только неуклонное и настойчивое осуществление ленинско-сталинской политики вызывает активную поддержку трудящихся масс и неизбежно приводит к победе.

Возглавляемые большевиками, рабочие и крестьяне Саратовской губернии активно участвовали в разрушении буржуазно-помещичьего строя. В исторически короткие сроки было уничтожено господство помещиков и капиталистов, подавлен саботаж буржуазии и чиновников, ликвидированы первые контрреволюционные мятежи.

Разрушив буржуазно-помещичий государственный аппарат, рабочие и крестьяне Саратовской губернии, проявляя революционное творчество и инициативу, вместе со всем советским народом создавали новый советский государственный строй, закладывали фундамент социалистического общества.

Перед трудящимися Страны Советов встали новые большие задачи. Под руководством партии большевиков, В. И. Ленина и товарища Сталина предстояло осуществить всемирно-историческую задачу— организовать социалистическое производство и в предстоящих боях с врагами советского народа отстоять завоевания Великой Октябрьской социалистической революции.

ОГЛАВЛЕНИЕ

	Стр.
Февральская буржуазно-демократическая революция в Саратовской губернии	3
Организация октябрьского штурма в Саратовской губернии	30
Победа Октябрьской социалистической революции в Саратове	66
Установление советской власти в губернии	85
Слом старого и создание нового государственного аппарата	120
Борьба с белоказаками и контрреволюционным „Союзом фронтовиков"	142
Экономическое наступление на капитал	153

БИБЛИОТЕКА
при ЦК ВКП(б)

Редактор *П. Савинов.* Корректор *Л. Семенова*

НГ18349 Подп. к печати 10/VIII 1947 г. Тираж 10000.
Объем: печатн. листов 10,5; уч.-издательских листов 8,2.
Цена в переплете 3 р.

Саратов. Типография № 1 Полиграфиздата. Заказ 1703.

3 p.

21